

КНИЖНЫЙ КЛУБ

Анна Каренина

Я помчалась в уголок для готовки. Сделать такой кофе я могла с закрытыми глазами. У меня было много практики, ведь это любимый сорт человека, который забрал моё сердце и растоптал. Как самый настоящий мазохист я вспоминала этот этап своей жизни при каждом удобном случае. Даже, когда была в отношениях. Даже, когда мне делали предложение. Два раза. *** Я развела раскопки в своей сумочке, чтобы найти телефон и отключить на нём звук. По аплодисментам поняла, что появился автор романа. Но я всё ещё не могла найти мобильный. Это не сумка, это бездонная яма! Наконец он попался мне в руки, и я смогла выключить звук. Но лучше бы не находила его до конца презентации, а целиком залезла в эту сумку и потерялась там. Я подняла голову и увидела до боли знакомое лицо. Звук пощёчины, которую я залепила ему, был ещё громче моих каблуков. Тишина. А после по толпе прошли удивлённые вздохи и шёпот.

Глава 1: Слово Максина Доэрти стоит дорого

За 10 лет до основных событий...

— Черт возьми, Макс! Ты же не собираешься выполнять это дурацкое желание из-за того, что проиграла спор.

— Максина Доэрти держит своё слово. А это всего лишь бикини.

— Да, девочка, твой характер это что-то.

Учебный год только начался, а я уже нарывалась на неприятности. Я проиграла спор одному засранцу и теперь должна прийти в школу не просто в купальнике, а в очень маленьком бикини.

Эта миниатюрная девушка с короткими пепельными волосами — моя лучшая подруга Рэйми, мы учимся вместе в выпускном классе.

Мы живём в маленьком городке Рокдейле, где жизнь — то ещё испытание. Сложившаяся репутация приклеивается намертво. Моя же не радует ни меня, ни мою маму. Но она всё равно любит меня, за что я ей безмерно благодарна.

— Я просто это сделаю. И утру нос этому заносчивому придурку.

Рэйми прекрасно знала, что спорить со мной — затея для самоубийцы. Поэтому уже через 20 минут я собиралась с мыслями, стоя у главных ворот школы. Я была в длинной толстовке, надетой на... бикини.

Хуже ситуации для выпускного класса и придумать нельзя. И вот я решительно сняла толстовку, отдавая её Рэйми.

— На одном дыхании, Макс.

Успокоила сама себя и ворвалась на территорию школы уверенной походкой. Не удивительно, что я ловила на себе такие разные взгляды. Местами они удивленные, местами презрительные, но чаще восторженные. Не часто увидишь такое зрелище во дворе собственной школы.

А вот и тот самый засранец — Шон Миллер. Он ждёт меня у входа в здание.

— А я думал, ты трусишь.

Он одобрительно присвистнул, скользя по мне озорным взглядом. Сделав спину ещё ровнее, я посмотрела ему прямо в глаза.

— Я умею достойно проигрывать пари, Шон.

Я улыбнулась одной из своих холодных улыбок, проходя мимо него, не дожидаясь ответа.

Сделав несколько шагов по коридору, где расположились металлические шкафы, я сделала вывод, что пора заканчивать это представление. Скрылась за обшарпанной дверью женского туалета, чтобы переодеться в свой обычный наряд.

Мой оппонент в споре — необычайно раздражающий тип. Он умён и самоуверен. Я думаю, что он остался на второй год исключительно из-за второго своего качества.

Шон цеплялся ко мне с конца прошлого полугодия. А я старалась показать, что способна выдержать любые нападки.

— Ты крутая! Я бы так не смогла...

В моё укрытие забежала восторженная моим поступком Рэйми.

— Тебе и не нужно. А у меня просто не было выбора.

Я вовсе не гордилась тем, что пришла сегодня в купальнике, но своё слово я держала

всегда.

Мы едва успели выйти в коридор, когда услышали объявление по громкой связи: *“Максин Доэрти, к директору, немедленно.”*

— Что ж, я этого ожидала.

Рэйми сочувственно посмотрела на меня и тихо произнесла:

— Я займу нам места на химии.

После выволочки в душном кабинете день тянулся невыносимо долго. Вся школа обсуждала мой утренний перфоманс. Но мне наплевать, я уже привыкла к тому, что этот город слишком мал.

После учёбы я всегда возвращалась домой пешком. Мне нравилась эта дорога через парк — появлялось время подумать.

Это последний год в этом чертовом городе, и я наконец смогу уехать, чтобы поступить туда, где никто не будет меня знать. Начну жизнь с чистого листа.

В парке малоллюдно, и я села на свободную скамейку. На такой случай в рюкзаке всегда лежит книга. Читать — одно из моих любимых занятий. Это один из способов моего общения с далёким окружающим миром.

Иногда я задумывалась, а есть ли в этом городе кто-то, кто знает меня настоящую. Даже Рэйми я показываю только свою сильную сторону.

Мои мысли прервал низкий бархатный голос, который, несмотря ни на что, безумно меня раздражал каждую секунду своего звучания.

— Максин Доэрти с книгой? И это определенно что-то серьезное.

— Ты что думал, что я не умею читать?

С первых секунд он старался поддеть меня, кольнуть побольнее.

— Ну... думал, что ты просто не любишь. Всё же за столько лет обучения можно научить читать кого угодно.

— Тебе не надоело?

Я отложила книгу на скамейку и скрестила руки на груди.

— Что именно?

— Доставать меня.

— А, ты об этом. Вовсе нет, это добавляет красок в мою жизнь.

— Раскрась её как-нибудь без моего участия. А я буду тебе безмерно благодарна.

— Макс, ты не справедлива.

Шон скорчил шутливо обиженную гримасу. В ответ на это я закатила глаза. Быстро убрав книгу обратно в рюкзак, я встала и зашагала в сторону дома.

— Постой! — Закричал он мне, пытаюсь догнать... — Брось, я не хотел ничего испортить. Правда.

— Но испортил. А я иду домой.

— Давай я тебя провожу?!

Ну что за невозможный человек. Почему просто нельзя оставить меня в покое?!

— Должно быть ты шутишь... — Буквально прошептала я, шумно выдыхая. — Зачем тебе это? В сегодняшнем дне тебя и так слишком много, Шон. Не вздумай идти за мной.

Шон замер на месте.

— Прости, если обидел тебя, я не хотел.

Я оглянулась, чтобы рассмотреть его выражение лица. Правда ли он искренен? В любом случае, я не хочу здесь оставаться. Я не ответила. Мне просто хотелось уйти. Он не пошёл

следом.

Дома на кухне я встретила маму. Она смотрела на меня любящими голубыми, как озеро, глазами.

— Привет, милая! Ты сегодня поздно, ужин уже готов.

— Я задержалась в парке, мам. Ты не обидишься, если я поем позже?

— Конечно нет. Главное, поешь обязательно.

Я поцеловала маму в щеку и убежала наверх, чтобы побыть наедине с собой и восстановиться. Мне тяжело даётся общение с людьми, если быть честной до конца.

Там я упала на кровать, надевая наушники, и погружаясь во второе своё увлечение, что дарило равновесие — в музыку. В них играл мой любимый Linkin Park.

Прошло около 20 минут, когда я ощутила вибрацию своего телефона. На нём высветился незнакомый номер. Это было странно, ведь я его никому не давала.

— Алло, кто это?

— Это Шон, и мне нужно с тобой поговорить.

— Черт возьми, откуда у тебя мой номер?

Я и правда не узнала его голос, просто не ожидала его услышать.

— От Рэйми.

— Предательница.

Я вздохнула от безысходности. Даже лучшей подруге доверять нельзя.

— Выйди, пожалуйста.

— Что? Ты еще и около моего дома?! Это уже пугает.

— Просто хочу извиниться.

— Знай, я ни на секунду тебе не доверяю.

Воинственно заявляю я в надежде, что он отступится и просто оставит меня в покое.

— Что ж, я виноват в этом сам. — После короткой паузы он продолжил. — Так ты спустишься? Или я тут состарюсь?

— Ладно. — Раздражённо ответила ему. — Но только для того, чтобы ты быстрее ушел.

Накинув на плечи джинсовую куртку, я пошла выяснять, что же ему от меня нужно в конце концов.

Глава 2: (Не)оригинальное извинение

Я вышла из дома и поёжилась от холодного ветра. А потом мой взгляд остановился на Шоне, стоящем возле розового куста перед крыльцом спиной ко мне. Кажется, он что-то бубнил себе под нос.

— Хэй! Ты добился своего, я тут.

— Привет!

Он резко обернулся, улыбаясь, и, кажется, даже был чем-то смущён

— Ты репетировал речь извинения?

Пошутила я, усмехнувшись.

— Ну... что-то вроде того.

Я молча смотрела на него, ожидая, что он скажет. Он это понимал.

— Прости меня, я действительно перегнул палку с этим желанием. — Его глаза задержались на моём лице. — Я был уверен, что выиграю, но думал, что ты откажешься выполнять эту глупость. Я тебя недооценил.

— Что сделано, то сделано.

Фыркнула, отворачиваясь. Недооценил он, а позорилась я.

— Что насчёт примирительного похода в кафе?

— Нет.

Я ответила не задумываясь. Сначала он ведёт себя, как идиот, а потом зовёт в кафе.

— Вот так просто? Ты даже не подумаешь?

— Ты не вызываешь у меня желания думать над этим. — Захотелось уйти отсюда. — Если ты закончил, я вернусь в дом, холодно.

— Я искренне прошу прощения и хочу пригласить тебя в кафе.

Я отрицательно помотала головой.

— Хорошо, не кафе. Пойдем прогуляемся по торговому центру? — Он хитро улыбнулся, будто после следующей фразы я точно должна была согласиться. — Я куплю тебе сахарную вату.

Но я и правда увидела в его глазах что-то, что заставило меня принять предложение.

— Ладно. Но всё дело в сахарной вате и в том, что я хочу, чтобы ты ушёл.

— Завтра в пять.

С этими словами он подмигнул мне, развернулся и ушёл.

Что это было?!

Первое, что я сделала, поднявшись в комнату, позвонила Рэйми с гневной тирадой.

— Мой номер теперь есть у Миллера, и всё по твоей милости! Ты же знаешь, какие у нас отношения...

Но вдруг мой голос стал скорее грустным, чем злым.

— Знаю, дорогая, поэтому и дала твой номер. — Она слегка запнулась, прежде, чем продолжить. — Вам нужно как-то избавиться от этого напряжения. Всё вокруг вас искрится вот уже полгода.

— О чём ты? Какое напряжение? Мы просто терпеть друг друга не можем, вот и всё.

— А я вижу кое-что другое... и тебе не мешало бы открыть глаза.

— Что другое?

В недоумении бросила я в трубку.

— Просто соглашайся на всё, что он предлагает. А я убегаю. Пока, Макс!

В моей голове раздалась гудки. Рэйми положила трубку.

Как и условились, мы встретились с Шоном у входа в торговый центр. Он был одет в черную джинсовую куртку, а волосы, как обычно, непослушными слегка вьющимися прядями обрамляли его лицо. Мы были так не похожи, если не считать кудри. Мои огненно рыжие волосы спускались до самой поясицы, прикрывая мои плечи.

— А где цветы? Ну или хотя бы конфеты?

Шон вопросительно поднял бровь в ответ на моё замечание.

— Ну ты же извиняться собрался, а пришёл с пустыми руками.

— Мы договаривались на сахарную вату. А она внутри и обязательно будет

Шон указал на стеклянную дверь и обаятельно улыбнулся мне, пропуская вперёд. Когда мы зашли, нам открылся шумный мир развлечений и шоппинга.

Для маленького городка это один из немногих центров развлечений. И, честно говоря, я не особо люблю шумную толпу.

— Итак, теперь ответь мне на вопрос: игровые автоматы или кино?

Шон повернулся ко мне, вынуждая остановиться посреди большого коридора. Недолго думая, я выбрала автоматы.

— Отлично, пойдём.

Мы свернули в отдел с игровыми автоматами, и я направилась напрямиком к симуляторам стрельбы.

— Я удивлен, честно говоря.

— А чего ты от меня ожидал?

Он шёл за мной очень близко, так я могла разобрать, что он говорит, пока его слова не затерялись в гуле толпы.

— Ты умеешь стрелять?

— Да, ещё в детстве меня научил папа. Пока он был рядом...

Грусть кажется на несколько секунд выступила на моём лице. Он был шерифом и погиб. Позволив секундную слабость, я взяла себя в руки.

Мы здорово провели время, играя в автоматы. Мне ничего не стоило впечатлить своего мучителя несколькими победами подряд. Это и мне подняло настроение.

— А с тобой бывает весело, Шон.

— С тобой тоже. Чем займёмся теперь?

— Ты обещал мне сахарную вату.

— Я всё помню. Но сначала хочу тебя кое-куда отвести.

Мы поднялись на этаж выше и оказались около сувенирной лавки.

— Почему сюда?

Поспешила поинтересоваться я, когда увидела магазин детских игрушек.

— Раньше я часто бывал тут с мамой, осталось много приятных воспоминаний. Жаль, что всё осталось в детстве.

Мы прогуливались по рядам с разными игрушками, шкатулками и прочими красивыми вещами. Я, как истинная девочка, любовалась каждой полкой.

— В детстве всё было так просто. А сейчас, чтобы почувствовать себя живым, нужно всё больше новых впечатлений. — Продолжил свои рассуждения Шон. — Тебе не знакомо это чувство?

— Да, в детстве мне было достаточно прогулки с папой по парку. Сейчас всё несколько

сложнее...

— Ты тоже чувствуешь потребность в адреналине время от времени, правда? — Он мимолётно коснулся моей руки. — Именно поэтому выполняешь мои желания, проиграв в споре... И реагируешь на мои глупые провокации...

— Нет... дело не в этом... — Я не хотела соглашаться с его выводами. — Вообще тебя никто не просил доставать меня!

— А спорим, дело именно в адреналине, Макс?

С этими словами он передал в мои руки плюшевого мишку. Я даже не заметила, когда он его взял. И только сейчас я осознала, что нахожусь рядом с рамкой на выходе из магазина.

Она начала истошно верещать.

— Чёрт! Я убью тебя, Шон!

Но его уже не было рядом. Я бросила игрушку и сорвалась с места, потому что охранники уже следовали за мной.

— Держи её! Она что-то украла!

Я мчалась по коридору торгового центра, совершенно не разбирая дороги. К счастью, люди расступались передо мной, поэтому я ещё ни с кем не столкнулась.

Пробегая мимо какой-то приоткрытой двери, я почувствовала, как кто-то потянул меня внутрь.

Дверь закрылась, а я была прижата спиной к стене. Я пыталась закричать, но чья-то рука закрыла мне рот. Внутри было темно, я почувствовала знакомый запах парфюма.

— Ммм.

Выразить протест получилось только невнятным мычанием.

— Тише, Макс, это я.

Когда я поняла, что это Шон, во мне закипела злость. Я начала колотить его руками по груди. Из-за этого Шону пришлось убрать руку ото рта, чтобы держать обе мои руки.

— Как ты мог!

Мне хватило ума не кричать, поэтому я выплюнула это очень злобным шепотом.

— Тише-тише... я хотел лишь снова увидеть тебя в приливе адреналина.

Я тяжело дышала, мои волосы были растрёпаны, не исключая, что я выглядела, как настоящая ведьма. Шон всё ещё прижимал меня к стене, держа руки в своих.

— Я убью тебя...

— Ты очень нравишься мне такой. Этот горящий, слегка напуганный взгляд, сводит меня с ума.

Молчание. Вдох-выдох. Я слышала только наше дыхание и биение своего сердца. Я не могла больше ни о чём думать.

Чувствуя, как Шон поднял мои руки над головой, прижал их к стене и придвигался ближе, я почти не дышала. Он поцеловал меня. В процессе его руки опустились вниз по моим.

— Ммм...

Я расслабилась, продолжая отвечать на поцелуй и опускаясь запястьями ему на шею. Это мой первый поцелуй, но ему об этом совершенно необязательно знать.

— Самый оригинальный способ... 10 из 10.

Я безуспешно переводила дыхание после нашего поцелуя. Волшебного поцелуя.

— Рад, что ты оценила мои старания.

— Обязательно было подставлять меня?

Моя грудь вздымалась, то и дело задевая его.

— Согласись, что это усилило ощущения в несколько раз. Ничего лучше я не смог придумать. — Он провёл рукой по моей шее, которая горела огнём. — Кроме того, я должен тебе признаться, что этот магазин принадлежит моим родителям.

Я ударила его по груди ладонью, услышав последнюю фразу. Стоит отметить, по очень твёрдой привлекательной груди.

— Бессовестный. Вся жизнь пролетела у меня перед глазами.

— Ты такая красивая.

Он снова наклонился, чтобы поцеловать меня.

Глава 3: Концерт, которого я так ждала

После той прогулки по торговому центру прошла неделя. Она была так загружена, что мы с Шоном пересекались только в школе. У не было времени обсудить произошедшее.

Но этот поцелуй крутился в моей голове каждый день. Иногда даже ночью во сне...

Сегодня суббота, и на стадионе выступала одна из моих любимых групп. Мы с Рэйми основательно собирались в моей комнате.

— А я тебе говорила, что между вами нечто большее. Глупые.

Улыбаясь отметила подруга, рассматривая свой наряд в зеркале. На ней была красная клетчатая рубашка и джинсы с потёртостями.

— Но дальше поцелуя дело не зашло. Я даже не понимаю, что между нами.

Я же рассматривала свою любимую кожаную куртку, которую планировала надеть, на предмет царапин.

— Макс, он сделал первый шаг. Теперь твоя очередь. Дай ему понять, что равнодушна. Иначе как он узнает?

— Глупости... ему ничего не помешало поцеловать меня тогда.

— Боже, как представляю, как это было, у меня мурашки по коже.

Чуть не завизжала Рэйми. Я сама дрожу, вспоминая вкус его губ. Я пропала.

— Пойдем скорее. Я не хочу опаздывать и прорываться сквозь толпу!

Я сознательно прервала разговор, который будоражил меня. Мы спустились вниз.

— Девочки, положить вам с собой бутерброды?

— Мааам, не переживай, нам будет не до еды.

— Будьте аккуратнее. Я оставлю ужин для вас.

Я обняла маму. Она волновалась, но всё равно отпускала без скандала. Всё-таки повезло мне с ней. Кто ещё без разговоров отпустит дочь на концерт любимой группы.

За рулём была Рэйми, у меня же машины не было. На парковке перед стадионом уже толпа народа. Да, не часто в нашем городке проходят стоящие мероприятия.

— Я счастлива, что мы смогли сюда попасть.

Произнесла я, когда открывала дверь. Мы направлялись ко входу на стадион, когда чья-то рука грубо схватила меня за обтянутую джинсами пятую точку.

— Какого черта!

Сказав всё, что я об этом думаю, обернулась и увидела слащавого парня с сальной улыбкой. Он ошибочно уверен, что я не могу врезать за такое.

— Ммм, какая сладкая.

Я не привыкла терпеть такое хамство, поэтому уже замахнулась, чтобы выбить пару зубов из пасти этого придурка.

Справедливости ради, у меня сильный удар. Но кто-то одной рукой останавливает мою, а второй обнимает за талию.

— Твои руки слишком красивые, чтобы марать их о такое ничтожество. Позволь мне.

Парень явно растерялся от такого поворота событий. Но сильный кулак Шоно уже летел напрямик в его челюсть. От чего он упал и попятился назад.

— Прости, прости. Я не знал, что она с тобой.

Ужас в его глазах был направлен в сторону моего защитника. Он жалел только о полученных болевых ощущениях, а не о своём недавнем поступке.

— Я привыкла сама себя защищать.

— Разве не приятно, когда это может сделать кто-то ещё? Кстати, привет.

Он прижал меня ещё немножко ближе.

— Привет! — Вместо меня ответила Рэйми, о которой я чуть не забыла. — Рада, что ты тут. Максин скучала по тебе.

Такого я не ожидала даже от неё. И от шока пихнула её в бок.

— Ой!

— Это правда, Макс?

Шон улыбнулся. Эта улыбка настолько прекрасна, что я позабыла, как правильно дышать. Меня загнали в угол.

— Шон, ты же понимаешь, что Рэйми перегрелась из-за концерта.

Нервный смешок вырвался из меня.

— О да, я понимаю. Ты тоже.

Воспользовавшись замешательством, он взял меня за руку, оставляя большой палец на моём пульсе. Этот предатель сдавал меня с потрохами. Но я не могла успокоиться.

Через мгновение он уже тянул меня за собой. Рэйми еле поспевала следом.

Когда мы остановились, Шон потянулся к моему уху.

— Как думаешь, можем считать это вторым свиданием?

Я нервно сглотнула, наслаждаясь его дыханием рядом с моим ухом.

— Юху! Я давно так не отрывалась!

Рэйми пыталась перекричать толпу, но большинство слов я понимала только по губам.

Шон же использовал другие методы. Он всё говорил мне на ухо, прижимаясь всё ближе, прекрасно понимая, как действует на меня. Впрочем это никого не смущает, это же рок-концерт.

— Ты могла бы забраться мне на плечи. Оттуда лучше все видно.

Он замер в ожидании ответа.

— Уже предлагаешь сесть тебе на шею? — Я наклонила голову на бок, с интересом посмотрев на него. — Что ж мне нравится.

Я заливисто засмеялась, показывая, что пошутила, но совсем не против. Шон наклонился, чтобы мне проще было оказаться на его шее. Он высокий, почти на голову выше меня, а я не малышка в привычном понимании, в отличие от Рэйми.

Он крепко держал меня за бедра, поэтому я смогла расслабиться и отпустила себя, наслаждаясь видом.

— Вау!

Я пребывала в диком восторге, когда снова оказалась на земле в объятьях Шона. Рэйми смотрела на нас, улыбаясь во все 32 зуба. Поймав мой взгляд, она подмигнула, а по губам я прочитала:

— Вы круто смотрите.

Как и всё хорошее, концерт заканчивается. Уставшие, но весёлые мы шли по стоянке.

— Хотите, я вас довезу домой?

С надеждой спросил Шон.

— Я на машине, а вот Макс ты вполне можешь подбросить.

Рэйми многозначительно улыбнулась в сотый раз за вечер, но ещё ярче, будто только что разыграла какую-то совершенно гениальную комбинацию.

— С удовольствием.

Я сразу поняла, что меня тут никто не спрашивает, а просто ставят перед фактом.

— Ну что ж, я поеду. Пока Шон, береги Макс, иначе узнаешь, какая я в гневе.

— Можно подумать, я переживу, если в гневе будет Максин.

Рассмеялся тот, а Рэйми обняла меня и прошептала на ухо:

— Он сокровище, дорогая.

Вскоре её машина скрылась за горизонтом, а мы сели во внедорожник Шона. Я знала, что его семья обеспечена, но эта машина даже слишком крута. В голове крутится только один вопрос: как так вышло, что он остался на второй год в выпускном классе?

— Можно я задам тебе вопрос?

Осмелела я, разомлев на переднем сидении.

— Спрашивай.

— Почему ты не сдал выпускные экзамены в прошлом году?

— Ух, я ожидал вопроса попроще...

Шон задумался над ответом, а я переживала, что всё-таки залезла туда, куда не должна была.

— Прости, можешь не отвечать, если лезу не в своё дело.

— Не говори так, я отвечу. Просто этот ответ нужно сформулировать. — Он приложил палец правой руки к губам, а второй держал руль. — Если в двух словах, я был на грани нервного срыва и не мог взять себя в руки.

— Расскажешь мне подробнее?

— Пожалуй. — Шон кивнул мне и продолжил. — В прошлом году мои родители были поглощены разводом. — Его кадык дёрнулся. — Папа привёл в дом любовницу, мама увлеклась судебным процессом и мстью. Семья развалилась, я не смог с этим справиться.

— Прости, что задела свежую рану...

Я неосознанно положила руку ему на бедро, чтобы посочувствовать. Но вместо желаемого спокойствия это прикосновение разносит заряд электричества от меня к нему и обратно.

— Аккуратнее, детка. Сейчас я за рулём и отвечаю за нашу безопасность.

Прозвучало почти спокойно, по крайней мере, он старался. Я одёрнула руку, будто ошпарилась...

— Прости.

Неужели я так действую на него? В молчании мы свернули на подъездную дорожку. Вместо ответа Шон потянулся ко мне, чтобы поцеловать. Этот поцелуй настолько сладкий, что я потерялась во времени.

Только когда Шон немного отодвинулся от меня, я вспомнила, что мы около моего дома, и мне действительно пора идти.

— Теперь мне действительно пора... Спасибо тебе.

— Это тебе спасибо за то, что согласилась.

Шон провёл рукой по моей щеке. Не хотелось уходить.

— До завтра.

Дрожащими руками я дёрнула ручку двери.

— Жду с нетерпением.

На ватных ногах я поплелась к крыльцу. О грациозности моей походки говорить не приходилось. Такое состояние после общения с Шоном стало привычным.

Я застала маму в гостиной за просмотром вечернего шоу.

— Привет, мам!

Я искренне надеялась, что она не начнет задавать вопросов. Но это же моя мама.

— Помнится, ты уезжала с Рэйми, а вернулась с Шоном. Как провели вечер?

Любопытная улыбка озарила её лицо, а я вздохнула.

— Ох... Мы встретились на концерте, и он согласился меня подвезти. Нам по пути, а Рэйми ехать совсем в другую сторону.

— Дорогая, когда мужчина подвозит женщину, чаще всего, это что-то значит. Как минимум то, что он заботится о тебе.

Я мечтательно вздохнула, открывшись перед мамой, словно зачитанная до дыр книга. Она ведь знает каждое движение моей мимики.

— Кажется, у вас что-то зарождается. Я хочу, чтобы ты знала, Шон нравится мне. Я уверена, что он отличный парень.

От маминого одобрения мне стало ещё приятнее на душе. Разве может этот вечер стать ещё лучше.

Я поднялась в комнату и буквально упала уставшим телом на мягкую постель, но после такого насыщенного вечера было сложно уснуть.

От автора:

Спасибо, что вы со мной! Если вам нравится эта история, пожалуйста, нажмите «Нравится» рядом с обложкой. Вам не сложно, а для продвижения книги это важно.

А если оставите пару строк в комментариях, я буду счастлива. Обратная связь важна для писателя больше всего ☐

Глава 4: День Благодарения, который я запомню

Встретаться с Шоном оказалось гораздо веселее, чем я могла представить.

— Привет.

Я подошла к Шону перед началом занятий, когда он только закинул рюкзак на парту.

— Твоё лицо — лучшее, что можно увидеть с утра.

Он притянул меня к себе на колени и поцеловал.

— Голубки, снимите себе номер!

Это Генри — друг Шона, который ничуть не уступает Рэйми в плане прямоты.

— Заткнись.

Шон кинул в него ручку.

— Ай, что я такого сказал.

Так весело начиналось почти каждое наше утро в старшей школе.

— Разве ты до сих пор не понял, что они не любят заострять внимание на всём этом.

В разговор вклинилась Рэйми, обводя пространство вокруг нас руками, рисуя сердце. Но нам действительно не стоит себя так вести. Нужно быть аккуратнее.

Мама Шона взъелась на меня с первого дня знакомства, уверенная, что я плохо на него влияю. Отвлекать его от подготовки к выпускным экзаменам — худшая идея в данной ситуации.

— Если твоя мама услышит про нас что-то нелицеприятное, ситуация серьезно усложнится.

Я прошептала это на ухо Шону и встала, поправляя одежду. Он удержал меня за запястье и притянул обратно так, что теперь его губы оказались у моего уха.

— Ситуация осложняется, когда ты находишься так далеко от меня. — Он вздохнул. — Я вижу тебя, но не могу прикоснуться. Мука. — Заклучив меня в замок своих рук, он продолжил. — И признайся, ты не боишься мою маму.

Он вынудил меня использовать свой серьёзный взгляд на себе.

— Я не боюсь её. Меня волнуешь только ты. — С этими словами я наконец выпуталась из его объятий, как бы сложно это ни было. — И ты знаешь что это правильно.

Шон тоже стал серьёзен, задумчиво кусая нижнюю губу. Всегда так делает, когда всерьез что-то обдумывает.

— Слушай, ты успеваешь уловить тот момент, когда напряжение между этими двумя сменяется удовольствием и наоборот?

Задумчиво пробормотал Генри.

— О нет, я стараюсь держаться подальше от всего этого безобразия. Мне дорога моя жизнь. И тебе я этого советую, Генри.

Рэйми подмигнула ему. Кажется, между этими двумя тоже не всё так просто.

Я села к Рэйми, а Генри, как обычно, подсел к Шону, отдавая брошенную в него ручку.

— Какие-то проблемы в раю?

Тут же попыталась разведать ситуацию подруга.

— Скажем так, моя репутация мешает мисс Миллер относиться ко мне хотя бы нейтрально.

— Ты же не слушаешь её.

— Не слушаю. Но я беспокоюсь за него и не хочу портить его отношения с мамой. Они

и так не в лучшей форме.

Я говорила чистую правду. Как бы мне ни хотелось проводить с ним всё время мира, рушить их хрупкие отношения с матерью я бы не стала ни за что.

Впереди праздничный ужин ко Дню Благодарения. И я совершенно не уверена, что хочу появляться в их доме. Однако, я приглашена.

После уроков мы с Шоном прогуливались по моему любимому парку. Это стало нашей традицией. Развесистые ивы скрывали от палящего солнца и всегда казались мне весьма романтичным фоном.

— Как проходит твоя подготовка к экзаменам? Как тебе репетитор, которую наняла мама?

Всё же решаюсь спросить.

— Не понимаю, зачем она мне. Я и сам справляюсь.

Тон у Шона будничный. И это радует меня, потому что я видела эту девушку. Она едва ли старше Шона и шикарно выглядит.

Ощущение, что она её наняла, чтобы избавиться от меня. И, черт возьми, да, я ревную. Мои нерадостные размышления прервал тёплый голос.

— О чем ты задумалась, милая?

— Ох, ни о чем...

Я пыталась звучать убедительно, но его проникновенный взгляд показывал, что он не верил мне.

— Я точно знаю, о чем ты думаешь. — Он даже остановил меня, чтобы посмотреть в глаза. — Во-первых, моё сердце уже принадлежит тебе. Во-вторых, не слушай мою маму, это пройдет, и ей придется смириться.

Я вздохнула.

— Прекрати читать мои мысли... — Ещё одна пауза, выдающая перед ним моё расстройство. — Шон, скажи, ты действительно хочешь поехать со мной в Остин?

— А почему я должен не хотеть?

— Хотя бы потому, что твоя мама настаивает на Юридическом в Далласе. Боюсь, это плохо закончится.

Вот что было действительно сложно.

— Я хочу быть рядом с тобой, кроме того, литература мне ближе. Ты это знаешь.

— Знаю. Просто волнуюсь.

Он провёл руками вдоль моих рук, слегка сжимая, а после прижал меня к груди целиком.

— Ну почему ты вдруг стала такая серьёзная и правильная.

Шон погладил меня по волосам.

— Брось. Когда дело касается тебя, я всегда сама серьёзность.

Неожиданно мои ноги оторвались от земли, а всё вокруг закружилось, сливаясь в одну счастливую картинку.

— Ай! Что ты делаешь!

— Вот такой ты мне нравишься больше. С улыбкой на этом прекрасном личике.

Не требуя от него опустить меня на землю, я наслаждалась моментом. Кто же мог знать, что их будет так мало в нашем будущем.

Он привычно проводил меня до дома, конечно же, заглянув на огонёк.

— Макс, Шон, как прошёл день?

Послышался радостный голос моей мамы. Вот, кто действительно радовался нашему союзу.

— Отлично, мисс Доэрти. — Шон тоже был в восторге от неё. — Надеюсь, вы не против, что я украду Максина на этот День Благодарения?

— В этом году я только рада. Увы, я буду работать допоздна. Не хочу, чтобы она оставалась одна. — Она была медсестрой в местной больнице. — Но в следующем году вы от меня не отделаетесь.

— Мааам, не загадывай так далеко. — Я сама не поняла, почему это сказала. Захотелось прикусить язык, чтобы он больше не произносил того, что я не хочу слышать. — Просто... кто знает, что ждёт всех нас через год? — Шон подозрительно посмотрел на меня. — Мы поднимемся в мою комнату ненадолго. Мне нужно отдать Шону конспект по истории.

Я невинно улыбнулась маме.

— Ах да, конспект по истории. Точно.

Подыграл мне человек, который всегда с полуслова разгадывал мои эмоции. Перепрыгивая через ступеньку, мы добрались до моей комнаты.

— Какая я молодец, что настояла на замке в этой двери.

С улыбкой сказала я, защёлкивая механизм. Шон обнял мои щёки руками, а после запутался пальцами в волосах.

— Самая мудрая девушка на всём белом свете. Моя умница.

Я оказалась в объятьях Шона Миллера в собственной комнате. Я и подумать не могла об этом всего несколько месяцев назад. Целоваться с ним было всё равно, что теряться в пространстве.

— Если мы продолжим вот так целоваться, я не смогу уйти. И наша легенда про конспект по истории провалится.

— Охх... Да, пойду найду конспект.

Я наклонилась над ящиком, чтобы найти тетрадь.

— А можешь поискать её там подольше, мм?

— Какой ты хитрый, Шон. С тебя хватит.

Я выпрямилась, протягивая ему так удачно найденную тетрадь.

— Ты пользуешься тем влиянием, которое на меня оказываешь.

Шон забрал конспект из моих рук, за одно украв прощальный поцелуй.

— Увидимся завтра на ужине.

* * *

Я стояла у входа в дом Шона. Сердце колотилось в груди так, будто я сюда бежала, а не ехала на такси.

Быть с Шоном так естественно, но в его семье я себя не представляла никогда.

Звонок в дверь раздался так громко, будто в моей голове. Я успела пожалеть, что нажала на него. Но уже через пару секунд дверь распахнулась и я увидела довольную улыбку своего парня. Как же я рада, что это именно он.

— Ты что, караулил меня?

— Я просто чувствую твоё приближение. Я рад, что ты наконец пришла.

Он поцеловал меня в щеку, а я пыталась успокоиться. Мы прошли в гостиную, где нас уже ждали Шерри Миллер и её бывший муж Маркус.

Это ещё одна деталь, которая заставляла чувствовать себя не в своей тарелке. В воздухе буквально витало напряжение.

— Добрый вечер, мисс Миллер, мистер Миллер.

Я улыбнулась и кивнула родителям Шона.

— Шерри. Называй меня Шерри. Пожалуйста. Я уже просила тебя об этом.

— Конечно, Шерри. — Пытаюсь считать про себя хотя бы до пяти, рассматривая аккуратно расставленные свечи и посуду. — У вас очень уютно.

Шон отодвинул для меня стул. Я неловко ёрзала на нём, не зная, о чем говорить. Взгляд скользил по белоснежному костюму Шерри в чёрную полоску. Или он был чёрным в белую... Рассуждаю о чём угодно, лишь бы не нервничать, пока меня не отвлекает голос Маркуса.

— Куда вы хотите поступать, юная леди?

Маркус гораздо приятнее в общении и в отношении ко мне. Удивительно, что изменил именно он. Возможно, он искал лишь повод для развода.

— Пока я думаю про органическую химию и факультет журналистики в Техасском университете в Остине.

Заметила, как губы Шерри искривились в недовольной ухмылке при упоминании этого города. Она никогда не была довольна тем, что Шон решил поступать со мной.

— Хороший университет. Один мой друг преподаёт там юридический курс.

Родители были уверены, что Шон поступает на юридический. Они и слышать не хотели о литературе. А ведь у него действительно талант.

Я читала все его сочинения, ими невозможно не зачитываться. Это отмечают и преподаватели. Надеюсь, они примут то, что он всё же поступит туда, куда тянется его душа.

— Кроме, как юристом, вы меня ни кем не видите?

Не выдержал он, прекрасно замечая эти переглядывания между родителями.

— Я хочу, чтобы ты состоялся в жизни. Поэтому оплачиваю твоего репетитора.

Безапелляционно заявила Шерри и хотела добавить что-то ещё, но раздался звонок в дверь. Ему удивились все, кроме хозяйки дома.

— Кстати, я пригласила Молли.

От одного упоминания имени я побледнела. Молли — репетитор Шона. Что же ей делать на семейном ужине?

Глава 5: Последствие семейного ужина и моё 19-летие

Молли свалилась, как снег на мою голову. Точнее этот снег специально пригласила Шерри.

— Добрый вечер.

Эта лучезарная улыбка сразу же вывела меня из строя. Её идеально прямые золотистые волосы аккуратно лежали на плечах дорогого костюма.

— Привет, Шон.

Молли подошла к его стулу, положила руки на его плечи и поцеловала в щеку. Я почти порвала салфетку в руках, наблюдая за этой картиной.

— Привет.

Шон слегка отстранился от её объятий. Она заняла стул с другой стороны от него.

— Дорогая, я положу тебе индейку. Приятного аппетита!

Его мама улыбалась так широко, будто в гости к ней пришёл мэр города, не меньше.

— Спасибо, Шерри. Надеюсь, вы дадите мне рецепт

— Непременно!

До конца вечера всё внимание было направлено на Молли. Впрочем, взгляды и разговоры с Шоном всё ещё принадлежали мне. И не важно, как сильно эта мегера старалась.

Сжав моё колено под столом, он потянулся к моему уху.

— Держу пари, если мы сейчас поднимемся ко мне, никто не заметит.

— Если я поднимусь, никто не заметит.

Нервно хихикнула я и, не теряя ни секунды, встала.

— Я отойду на минуту.

— Я должен показать дорогу.

Как прекрасно, что он понимал меня с полувзгляда. Мы спешно поднялись на второй этаж подальше от пустых разговоров и многозначительных взглядов. Уже в коридоре второго этажа я резко развернулась, заставляя Шона буквально в меня врезаться. Но, вместо этого, он успел меня обнять.

— Я больше не могу терпеть.

Вся эта ситуация внизу так вывела меня, что я была красной от негодования.

— Да?

Шон игриво приподнял бровь, обнимая меня ещё крепче.

— Ох... я не могу терпеть Молли и твою маму, прости.

Я отмахнулась от явного намерения Шона поцеловать меня.

— Я не могу тебя винить. Но мне так нравится, когда ты ревнуешь.

— Ещё немного и я бы воткнула вилку в руку, которой она тебя обнимала.

Глупо отпираться, ревность в моих глазах очевидна.

— С тобой опасно иметь дело.

Шон поцеловал меня в макушку, а потом втянул в одну из комнат, закрывая за собой дверь.

— Ого, какая она... твоя.

Я рассматривала книжные полки, его кровать, постеры на стенах.

— Что это значит?

— Она просто очень отражает тебя. Такая же индивидуальная... красивая.

Его улыбка стала шире.

— Красивая? То есть ты считаешь, что я красивый?

— Будто бы ты этого не знаешь.

— Знаю.

Скромности ему не занимать. Я начала громко смеяться, видя его невозмутимое лицо.

— Но как это приятно слышать от тебя, Макс.

Мы дурачились, смеясь ещё громче, не боясь, что услышат внизу. С ним было так хорошо.

Поцеловав меня, он резко остановился, посмотрев серьезным взглядом. Его руки обжигали мою кожу в районе рёбер.

— Что?

Я невольно улыбнулась, видя как он серьёзен.

— Я люблю тебя.

С этими словами из комнаты исчез весь воздух. И единственное спасение — поцеловать его ещё раз. Притянув его за шею, я так и сделала.

— И я люблю тебя.

Нашу идиллию прервал стук в дверь.

— Шон, мы потеряли вас.

— Мы уже идём.

— Этого следовало ожидать, мы слишком надолго пропали. Хорошо, что это твой отец, а не Шерри, или того хуже, Молли.

— Зато мы занимались очень увлекательными вещами.

Шон подмигнул мне, сводя на нет всё моё беспокойство.

— На что мы рассчитывали, а?

Улыбнулась ему в ответ.

— На то, что про нас забудут.

— Наивные.

— Нет, просто влюбленные.

Перед тем, как выйти из комнаты, я ещё раз окинула взглядом его собрание книг. Пожалуй, трудно найти человека, который любил бы литературу больше.

Остаток вечера прошёл не так плохо. Я старалась игнорировать Молли. Пока выходило.

* * *

Время до моего 19-го дня рождения пролетело, словно скоростной поезд. Шон устроил мне сюрприз и мы приехали на выходные в его загородный дом.

— Всё, я готова насладиться теплой водой.

Я вышла на берег в том самом бикини.

— Она не такая теплая, как ты думаешь.

С этими словами Шон начал брызгать на меня. От острых холодных капель я завизжала.

— Аaaa!

Чтобы ответить тем же, я побежала в воду. Но прежде, чем успела сделать хоть что-то, Шон ловко заключил меня в свои объятия так, что я была обезоружена.

— Ты стала на год старше, но всё такая же глупая.

— А вот об этом ты сейчас пожалеешь.

Я выкрутилась, схватив его за плечи и потянула под воду. Вынырнув обратно, мы были мокрые с ног до головы.

— О ужас, ты испортила мне прическу!

Шутливо возмутился Шон.

— О, так тебе даже больше идёт.

Я пригладила его шевелюру. А Шон приблизился своими губами к моим. Как можно устоять перед ним, я не имела ни малейшего представления. Когда мы слышали голоса своих друзей, не без усилий оторвались друг от друга.

— Какой огромный дом, я чуть не заблудилась.

Рэйми нервно и смущённо хихикала, стало очевидно, что она не просто заблудилась. Это подтверждает довольная улыбка Генри.

— Пойдем. Нас ждёт гриль и голодные друзья.

— Что-то мне подсказывает, что о еде они сейчас думают не в первую очередь. Как впрочем и я.

Шон беззаботно подмигнул мне и вышел на берег, потянув меня за собой.

Светило солнце и пахло цветами, которых я даже не видела среди густой травы. Прямо на заднем дворе в нашем распоряжении была огромная поляна и берег чистейшего озера.

— До экзаменов осталось совсем мало времени. Шон, ты готов?

Завёл разговор Генри.

— Более чем. Вы ведь знаете, что не нужно переживать обо мне? Я уже переварил эту ситуацию, со мной и результатами экзаменов всё будет в порядке. Тем более сейчас.

Он искренне улыбнулся мне.

— Да, Генри, нет никакого повода для беспокойства.

Я хотела поддержать Шона и подвинулась ближе, касаясь своим коленом его.

— Именно так.

— Понял. Но лучшие друзья нужны для того, чтобы беспокоиться и поддерживать.

Он поднял свою бутылку пива, изображая, будто чокается с нами.

— Кажется, пора подарить тебе подарок.

Ответив, Шон перевёл своё внимание на меня.

— Подарок? А разве это всё ещё не подарок?

Я удивленно захлопала глазами.

— Ну знаешь, когда так сильно любишь человека, хочется подарить ему весь мир... Впрочем, я буду делать это постепенно. — Шон достал красивую коробочку и извлёк из неё кулон в виде бабочки. — Ты напоминаешь мне бабочку. Такую же лёгкую, красивую и хрупкую.

Я улыбалась, как дурочка, наверное, несколько минут, смотря Шону в глаза.

— Спасибо.

— Я надену?

Я повернулась к нему спиной и убрала волосы, выражая согласие. Остаток вечера проходит в непринужденных беседах, а я счастлива как никогда. Давно я не была такой счастливой в свой день рождения.

Уже поздно ночью друзья ушли спать, не факт, что по отдельности, оставляя нас наедине.

Я лежала на коленях у Шона, наблюдая за тем, как потрескивает огонь и блестит гладь озера от отражающейся в ней луны.

— Я рада, что ты доставал меня, а я велась на эти провокации.

— Что?

Я будто вытянула его из глубины мыслей своим вопросом.

— Я говорю, что рада, что мы нашли друг друга.

— Я мог бы найти способ и поприятнее...

Кажется, кого-то замучила совесть.

— Ты нашёл идеальный способ. Всё произошло так, как должно было.

— Честно говоря, я сам пожалел, что выиграл в том споре, когда ты пришла в школу в этом купальнике. Тогда вся футбольная команда ещё месяц обсуждала это и пускала на тебя слюни. Всё прекратилось только после того, как я начистил морду их капитану.

Я в шоке посмотрела на него, прикрывая рот рукой.

— Ты серьёзно?! Я не знала...

Шон только кивнул мне в ответ с улыбкой. Такой до безумия милый. Я притянула его лицо к себе и поцеловала кончик носа.

— Да ты спас мою честь, рыцарь.

— Сам подставил под удар и сам спас. Да, я определенно молодец.

— Вся моя честь и я целиком твоя. Сегодня и навсегда.

Теперь моя очередь быть серьёзной.

Что касается Шона, он никогда меня не торопил. Когда я сказала, что у тебя ещё никого не было, он удивился и определенно дорожил этим фактом. Сегодня я окончательно поняла, что он именно тот, с кем я хотела разделять все важные моменты в своей жизни.

— Пойдём наверх.

Он обхватывает руками моё лицо и заглянул в глаза, стараясь рассмотреть в них, серьёзно ли я.

— Да?

— Да.

Как в кино, мы встали и даже затушили костёр. Время текло, как в замедленной съёмке, пока мы, взявшись за руки, поднимались наверх. Но я чувствовала, будто счастье заполнило меня до краёв, когда мы оказались наедине в закрытой спальне.

Глава 6: На утро

Я открыла глаза, щурясь от яркого солнца. В голове пронеслись воспоминания о прошедшей ночи, и сердце наполнилось счастьем. Таким, которого я никогда не чувствовала.

Но в следующую секунду я нащупала пустое место на кровати рядом со мной. Не успев удивиться, услышала скрип двери, в проёме которой появился Шон с подносом и удивительной улыбкой на лице.

— А у тебя всё схвачено, герой.

— Меньшее, что я могу сделать после прекрасной ночи.

Он оставил поднос на кровати и наклонился, чтобы заправить прядь моих волос за ухо и поцеловать.

— Я принес кофе, апельсиновый сок, молоко... не знал, что ты пьёшь по утрам, но чертовски хочу узнать.

— Из твоих рук всё, что предложишь. — Я игриво улыбнулась, поднимая на него глаза. — Но раз уж есть выбор, я буду сок. Спасибо.

Разместившись на кровати, я прижалась к нему, и мы принялись за завтрак. За первый в моей жизни завтрак, который принесли мне в постель.

— Рэйми и Генри сегодня уедут, а мы останемся наедине до завтра.

Шон даже не пытался скрыть довольное выражение лица.

— Ты словно кот, который получил пожизненный доступ к свежему молоку.

— Ты гораздо лучше, а я удачливее любого кота.

Доказывая это, Шон проскользил губами по моей шее.

— Но всё это чуть позже, когда останемся наедине в этом большом доме. Как ты относишься к идее искупаться нагишом?

Игриво приподняв бровь, он ожидал моего положительного ответа. Но я лишь смеясь ударила его по руке, обнимающей мою талию.

— Лучший день рождения в моей жизни.

Когда мы доели все богатства с подноса, я наконец смогла улизнуть из его объятий, чтобы одеться. В завершение образа я вернула на свою шею подвеску, которую перед ночью Шон аккуратно снял, ведь я боялась её испортить.

— Никогда не сниму её.

— Она тебе идёт. Я рад.

Шон подошёл ко мне и обнял со спины, согревая меня и защищая от всего на свете, как мне тогда казалось.

Внизу на кожанном диване перед камином, сидя в обнимку, нас ждали друзья.

— Как вам спалось?

Спросила я скорее Рэйми.

— Я бы вечность спала на этом ортопедическом матрасе.

Она мечтательно потянулась, не в силах сдержать счастливой улыбки. Какое сегодня счастливое утро. Каждый уголок этого дома кажется светлее. А я вовсе забыла про все свои заботы.

— А как спалось вам, ребята?

От многозначительной улыбки Генри я испуганно подумала, а не слышали ли они нас

прошлой ночью?

— Давно так беззаботно не спал.

Что это? Румянец смущения на всегда невозмутимом лице Шона?

— Да, эти ортопедические матрасы нечто.

Генри украдкой посмотрел на Рэйми, которая тоже залилась румянцем. Что за прекрасная атмосфера.

— Я предлагаю ещё немного искупаться и мы будем собираться домой. Мы вроде как договорились сходить на выставку. Генри удивительно хорошо разбирается в современном искусстве, и мне стало интересно...

Я так рада, что ребята ладят. Рэйми самая светлая и добрая девушка в этом городе, она достойна счастья.

Я догнала Рэйми у выхода из дома и обняла за плечи.

— Непусти его. Вы так подходите друг другу.

Она кивнула и в очередной раз покраснела. Мне нравится такое выражение лица у неё.

Вскоре они уехали на свидание, а мы с Шоном остались наслаждаться друг другом. Но счастье длилось не долго. Его прервал скрип гравия на подъездной дорожке, а затем хлопок двери автомобиля. Это не предвещало ничего хорошего.

— Кого сюда принесло?!

Кажется, Шон действительно был в недоумении. Я удивлённо осматривала окрестности заднего двора, не зная, куда себя деть. Конечно, он это заметил.

— Пойдем, поприветствуем наших гостей.

Уверенно произнёс мой мужчина и взял меня за руку. В гостиной стояла мама Шона и её подруга. Такая же скользкая и надменная.

Не то, чтобы я так ненавидела маму своего парня, но я ей точно не нравлюсь. И этот визит определенно не сулил ничего хорошего.

— Здравствуйте.

Ты искренне улыбнулась, говоря это, но на меня даже не посмотрели.

— Мама? Ты не говорила, что тебе будет нужна дача в эти выходные.

— Шон, я не знала, что у тебя планы на все выходные. Была уверена, что ты уже уехал.

Кажется она вообще не собиралась меня замечать.

— Уверен, я говорил тебе об этом. Но разве ты умеешь слушать?!

Шон закипал, а я старалась охладить его, поглаживая по спине, стоя за ним.

— Шон Миллер, сбавь обороты. Я не собираюсь тебе мешать, но это и мой дом тоже. А со своими девушками ты можешь общаться, где угодно.

Её слова, словно пощёчина. Она считает меня чем-то несерьёзным, даже не удосужились заметить в этой комнате.

Шон молча взял меня за руку и повёл наверх. Шерри же, как ни в чём не бывало, пошла на кухню, чтобы достать два бокала под вино, которое они привезли.

В спальне Шон виновато опустил голову, избегая моего взгляда

— Извини, что так вышло. Я правда говорил ей о том, что мы будем здесь.

— Не страшно, это всё равно самый лучший мой день рождения. Благодаря тебе. Это маленькое недоразумение его не испортит.

Я со всей нежностью провела рукой по его щеке и встала на цыпочки, чтобы поцеловать.

— Твои волосы пахнут, как цветочное поле. Я могу вечно дышать этим.

Крепко прижав к себе, Шон уткнулся в мою шею.

— Спасибо, что не обижаешься.

— Ты не сделал ничего плохого, только самое лучшее для меня.

Обнимала его за талию, не желая отпускать.

— Может присоединимся к выставке?

— Милый, им хорошо и без нас.

— Тогда поехали домой, а по пути где-нибудь перекусим. Ты не против?

— Отличная идея

Вообще, мне все его идеи казались идеальными, как и он сам. Крепко сжав его руку, я пыталась дать понять это. Я любила его со всеми особенностями, включая такую непростую семью, которая не планировала меня принимать. Уже спокойнее мы собрали вещи и спустились вниз.

— Я заберу вещи со двора, подожди меня пару минут.

Почему-то с опаской посмотрев на женщин, он отпустил мою руку.

— Хорошо, я схожу в гостевую уборную.

В целом, мне не нужно было туда, но оставаться по соседству с Шерри Миллер желания и вовсе не было.

Растягивая время, я осмотрела плитку, декорированную под камень, даже нашла пару сколов, понюхала гель для душа, и наконец умылась холодной водой.

Даже когда она не говорит со мной, меня бросает в дрожь. Настоящая змея. Как Шон вырос таким чутким...

Сделав пару глубоких вдохов, я открыла дверь и вышла, надеясь, что Шон уже вернулся. Но передо мной в этом узком закутке стояла она.

— Здравствуй, Максин. Уже уезжаете?

Её глаза блестели, как в фильме ужасов. Даже без топора в руках страшно.

— Добрый день. Да, мы уже собрали сумки. Не будем вам мешать.

Я постаралась быстро протиснуться мимо Шерри, но она больно схватила меня за руку. Честное слово, у неё даже руки, как ледышки.

— Послушай. — Скорее прошипела она. — Ты ведь умная девочка и не хуже меня понимаешь, что ты не пара Шону. Да, сейчас он влюблён, но ты испортишь ему жизнь, с твоим то воспитанием и манерами. Поступи правильно, оставь его в покое. Иначе покоя ты не увидишь благодаря мне.

После этих слов она отпустила мою руку и, как ни в чем ни бывало, прошла дальше по коридору.

А я, как вкопанная, стояла ещё несколько минут. А когда пришла в себя, пошла к Шону.

— Что-то случилось?

Черт бы побрал эту его удивительную чуткость. Он видел малейшее изменение моего настроения. Именно о таком человеке рядом я всегда мечтала. Но не сейчас, когда хотела скрыть разговор с его матерью.

— Ничего страшного, ударила локтем о твердый холодный умывальник. Пройдёт.

— Ты у меня очень неуклюжая, но такая милая.

Он подул на локоть в том месте, где я потёрла его рукой.

— Идём, все вещи уже в машине.

Глава 7: День, когда всё закончилось

В день перед экзаменами я крутила в руках подарок Шона. Я нервничала. В последнее время он был очень напряжен. Неужели так волновался?

Я набрала его и слушала гудок за гудком. Один, два, три, четыре...

— Привет.

— Я думала, что ты уже не возьмёшь трубку.

Я даже подпрыгнула, когда услышала его голос.

— Я просто не держал телефон в руках, да и устал. Вся эта подготовка выматывает.

— Понимаю, я тоже валяюсь с ног. — Вздох сам сорвался с моих губ. — Но я так по тебе соскучилась. Уже две недели мы видимся украдкой.

— Я тоже соскучился, скоро этот кошмар закончится.

И снова мой вздох прорвался в трубку.

— Макс, потерпи ещё немного. Мы сдадим выпускные экзамены, и наша жизнь круто изменится.

— Я знаю. — Руки снова потянулись к подарку на шее. — Приятных снов, Шон.

— Только если они будут с твоим участием.

Его игривость привела меня в чувство и придала сил. После разговора я провалилась в тягостный сон. За последние полгода мы столько времени провели вместе, что эти 2 недели превратили мою жизнь в кошмар.

Через неделю я вместе с толпой выпускников пыталась разглядеть результаты экзаменов на доске в школьном коридоре.

— Ура, мы справились!

Рэйми закричала это мне в ухо как раз в тот момент, когда я увидела отличные оценки Шона и свои. Эта новость заставила меня с облегчением улыбнуться.

Обняв подругу, я отдалась эмоциям. Мы прыгали и смеялись, не обращая внимания на толпу вокруг.

Было лишь одно “но”, Шон тоже должен быть тут. Но он всё ещё не появился. Я набрала смс: *“Мы сделали это, я так тобой горжусь!”*

Ответа не поступило. Сегодня вечером выпускной, и Шон в любом случае заедет за мной. Переживать было рано и глупо.

— Ты готова к выпускному? Последний отрыв перед тем, как навсегда покинуть это место!

Рэйми вернула меня в реальность.

— Готова, как никогда. Первый раз на школьное мероприятия у меня есть пара.

— Как и у меня. — Она сжала мою руку. — Тогда пойдем собираться. Увидимся вечером.

Дома я проверила телефон ещё раз, но ответа от Шона не было. Я нахмурилась. Что могло случиться? Это так странно...

Я не успела довести мысль до логического завершения, как в комнату постучалась мама.

— Где тут моя успешная выпускница? Я поверить не могу, что ты скоро уедешь от меня в Остин.

На её глазах блестели слёзы, а все мои переживания вытиснились этим зрелищем.

— Мама, это даже не другой штат.

Я обняла её в попытке успокоить, но сама заразилась этим настроением. Слёзы защипали глаза, а потом и вовсе непослушно покатались по щекам.

— Ну вот, а я уже накрасилась.

Я попыталась засмеяться.

— Детка...

Наши рыдания прервал звонок в дверь, который раздался неожиданно громко, как набат.

— Наверное, Шон уже пришёл. Я открою.

Я аккуратно вытерла слёзы, и, окрылённая предстоящей встречей, помчалась вниз, готовая задушить его в объятьях.

Распахнув дверь, я в первую очередь увидела большой букет белых цветов. Но за ним стоял обычный курьер. Шона не было поблизости.

— Максин Миллер?

Прокашлялся молодой парень, стараясь не выронить цветы, неловко выглядывая из-за них.

— Да, это я.

Растерянно прошептала я.

— Это вам.

В шоке я приняла букет, а курьер мгновенно исчез, даже не попросив нигде расписаться.

Поднявшись в комнату, я умудрилась ускользнуть от маминого взгляда. Я закрыла дверь и поднесла букет к лицу.

Они божественно пахнут. Нужно будет сказать спасибо.

Только сейчас мне на глаза попала записка. Ну правильно, букеты дополняют записками. Но откуда мне знать? Букеты мне раньше не доставляли. Интересно, что в ней написал Шон.

Прежде, чем извлечь её, провела пальцами по лепесткам, наслаждаясь их бархатом. Но её содержимое уничтожило улыбку на моём лице: ***“Я много думал о будущем. Ты прекрасный человек, но наши пути должны разойтись. Я уезжаю в Техас. Спасибо за всё. И прости меня. Я больше тебя не побеспокою.”***

Я перечитала её несколько раз, сквозь слёзы пытаюсь найти хоть намёк на шутку, глупый розыгрыш. Это ерунда какая-то. Так не бывает. Первым желанием было позвонить ему, чтобы выяснить, что это шутка! Но боль и обида не позволили мне поступить разумно. Я не позвонила.

— Значит ты меня больше не побеспокоишь, и наши пути должны разойтись! — закричала я, не волнуясь, что кто-то услышит. — Ладно, я тоже тебя не побеспокою. Пошёл ты к черту, Шон Миллер!

Вместо звонка Шону, я набралась сил и позвонила Рэйми. Всё как в тумане. Я соврала что-то про отравление и высокую температуру. Маме я тоже соврала. Я не в силах была сейчас что-то объяснять.

Я просто закрыла свою дверь на замок, проплакала до утра, а потом уехала в Остин. Он не единственный мужчина на свете. Первый, самый обаятельный, но не единственный. Я твёрдо решила начать свою жизнь с чистого листа. Я заслужила это и сделала.

Глава 8: Спустя 10 лет

Прошло 10 лет..

От прежней Максин Доэрти остались только густые рыжие волосы. Теперь я успешный рекламный агент с безупречной репутацией.

С лучшими подругами мы решили отдохнуть в кафе, расположившемся под книжным клубом, в котором я состою. А точнее, который мы организовали.

Я осуществила многие свои мечты, но всё ещё одна. Мне было сложно подпустить кого-то близко.

— Ты должна дать ему шанс. — Моя подруга Эшли без стеснения кивнула в сторону Криса, сидящего за соседним столиком. Это очень милый парень моего возраста, с которым мы учились в университете. Но между нами никогда не искрило. — Уверена, он даже в наш книжный клуб вступил ради тебя.

— Мы друзья, но я не буду его обнадеживать.

— Девочка, дружба для него хуже, чем "обнадеживать". — Кэри поправила свои золотистые волосы с розовым отливом. — Кстати, ты начала читать книгу, которую мы презентуем на следующей неделе?

Мы устраивали презентации с автограф-сессиями для писателей в своём книжном клубе. И, конечно, всегда получали первый экземпляр ещё не опубликованного произведения.

— Нет, планировала начать сегодня.

— Писатель такой красавчик. — Кэри мечтательно прикрыла глаза и рассмеялась. — Я бы не отказалась встретиться с ним после презентации в более интимной обстановке.

— Ты забыла о моём правиле?

Я скептически скривилась, отвечая ей. Кстати, о правиле. Я не ищу в сети писателя перед прочтением книги и презентацией. Это важно, чтобы впечатление от книги было правильным. Биография и внешность сбивают с толку фантазию.

— Я всё время о нём забываю. — Кэри задумчиво постучала пальцами по столу и отвела взгляд от меня. — Просто оно... не знаю. Глупое?

— Для кого-то может и глупое, но не для меня. — Я допила свой яблочный сок и встала. — Девочки, я пойду, взяла работу домой, да и книгу нужно успеть прочитать.

По-девичьи мы обнялись друг с другом, прощаясь у нашего столика. Но уже на выходе меня догнал Крис.

— Привет, Макс. В какую тебе сторону?

— Привет, Крис. Не думаю, что нам по пути, я на такси.

— Понимаю, тогда составлю тебе компанию, пока машина не появится.

— Конечно.

Не знала, как продолжать с ним разговор. Не знала, о чём.

— Ты уже прочитала книгу?

— Не успела.

Натянуто улыбнулась, глядя ему в глаза. Ну же, где моё такси?

— Я не люблю романы, но даже меня история задела за живое.

Продолжал говорить высокий, худощавый и даже милый в какой-то степени блондин.

— Крис, 70 % книг на наших презентациях это романы.

— Похоже, что да. — Он слегка смутился. — Но мне нравится ваша компания.

Наконец-то жёлтый автомобиль с шашечками появился в поле моего зрения.

— Вот и моё такси.

Я с облегчением улыбнулась, радуясь, что наконец окажусь в одиночестве, и увернулась от неловких объятий Криса. Он милый, но я не хочу отношений.

Оказавшись в такси я закрыла глаза и медленно выдохнула. Нужно хоть взглянуть на эту книгу. Достав её из сумки, я прочла название "*Незаконченная история любви*". Это что-то слишком приторное для меня. Но дам ей шанс.

Закрыв входную дверь, я скинула туфли и села на диван, потирая уставшие лодыжки. Переведя дыхание, я проскользнула на кухню, доставая бутылку вина, бокал и штопор.

То, что нужно для литературного вечера. Я соврала девчонкам про работу, но на самом деле просто устала. А им не стоит лишний раз волноваться обо мне.

С первых глав книга захватила меня слогом автора. Давно я не читала ничего более гармоничного. Я пришла в себя, когда уже стемнело, на часах было два ночи, а я остановилась на середине. Как бы мне ни хотелось узнать, что будет дальше, завтра мне нужно идти на работу. Отложив книгу в сторону, я взяла курс на спальню.

Глава 9: Золушка, которая любила читать книжки

В обеденный перерыв я принесла кофе и круассаны к себе в кабинет, чтобы продолжить чтение.

Не могу понять, сюжет такой заезженный или просто о чем-то мне напоминает... В любом случае, автор хорош в построении описаний, читать очень легко и приятно. Я сделала ещё один глоток капучино, начиная очередную главу.

Перед окончанием обеда в кабинет зашла моя помощница.

— Максин, пришла Кэри Паркер.

— Спасибо, Бриджит, пусть заходит.

Я рада, что она заглянула.

— Привет, детка! Нам нужно уточнить детали по завтрашней презентации.

— У нас ещё остались какие-то детали? Я думала, мы все согласовали на прошлой неделе.

— Сушая ерунда, нужно добыть какой-то особый сорт кофе. Обязательное условие автора. У тебя кажется есть намётки по поставщикам.

Кэри взглянула на меня умоляющими глазами. Но не стоило, ведь мне не трудно открыть записную книжку и сделать пару звонков.

— Конечно, только назови сорт.

С такой профессией у меня обширные связи. А подобные просьбы писателей и вовсе вещь обыденная.

Мы с девочками не просто участники, мы создали этот клуб и спонсируем его деятельность. У нас это получается на высшем уровне.

— Так... как же там тебя? — Кэри постукивала свежим маникюром по своему подбородку. — Робуста! Точно. Свежемолотый, горький, без сахара и сливок. Интересно посмотреть на этого парня вживую с такими-то вкусами.

В моей же памяти всплывает один из многочисленных разговоров с Шоном, когда он рассказывал мне о разновидностях кофе, а ещё о том, какой нравится ему.

— Робуста...

Повторила я, выныривая из воспоминаний.

— Макс, так что, я могу быть спокойна?

— Да, конечно, недавно делала рекламную кампанию одной кофейной компании. У них отличный кофе, уверена, Робуста точно найдётся.

— Тогда доверяю это тебе.

Кэри подмигнула мне и скрылась за дверью. А я, не теряя времени, позвонила поставщику, чтобы не забыть.

Вечером по дороге домой я заглянула в свой клуб, чтобы проверить приготовления. Там уже ждала Эшли.

— Считай, что все готово. Мы получили экземпляры для продажи и подписи. Стол для фуршета на месте, кейтеринг прибудет завтра перед открытием. Так... кажется, ничего не забыли.

Процебетала подруга, неустанно размахивая руками.

— Все как всегда пройдет безупречно. О кофе я тоже позаботилась. Если я тебе больше не нужна, можно я пойду?

Я не хотела задерживать, мне нужно было закончить важное дело.

— Беги! Ты уже дочитала концовку? У меня слёзы лились градом.

— Ещё нет, но пойду и займусь этим. Спасибо, Эшли, ты чудо!

Меня встретила, как всегда, пустая квартира. Когда я завалилась на свой мягкий диван, завибрировал телефон. Это звонок от Криса. Пару секунд я всерьез подумывала проигнорировать его.

— Ладно, парень, удиви меня.

Я сдвинула зелёный значок.

— Привет, Крис, что-то случилось?

— Эм, нет, привет. — Послышался растерянный голос. — Просто звоню. Как твои дела?

— Чертовски устала, а как твои?

— Мои дела не столь важны. Но у меня предложение. — Уже тогда я начала продумывать варианты отказа. — Я хочу, чтобы ты пошла со мной в среду на дегустацию марочного вина в ресторане, с которым я работаю.

Я вздохнула, прикрыв трубку рукой и, надеясь, что он не слышит.

— Хорошо, давай ходим.

Неожиданно даже для себя я решила всё же дать ему шанс.

— Отлично! Я за тобой заеду.

Надеюсь, он там не прыгает от радости. Он ведь будет стараться, а мне будет, как всегда, неловко.

— Я буду ждать.

Почему бы и нет? А вдруг. Я пыталась уговорить саму себя. Но быстро отогнав все лишние мысли, взяла бокал вина, и открыла книгу.

В конце автор рассказал о том, как девушка написала письмо о расставании и исчезла из жизни главного героя навсегда. От концовки книги осталось странное послевкусие.

Вот теперь мне интересно познакомится с автором. Думаю, он занимательный собеседник. Я всегда в предвкушении накануне презентации, но в этот раз воодушевление особенно сильное. Эту книгу я определенно перечитаю после знакомства.

До утра я сохранила состояние предвкушения и даже не ругалась с будильником, неустанно тревожащим меня в 6 утра вот уже много лет.

— Привет, новый день! Я готова продолжать строить свою жизнь.

Сегодня по расписанию презентация, но перед этим нужно забрать молотый кофе. На улице яркое солнце освещало моё лицо, улыбка сама появилась на нём. Даже пробок на дорогах не было. Этот день определенно мой!

Такси припарковалось около уютной кофейни. Это один из любимых моих рекламных проектов. Владельцы действительно любят то, чем занимаются.

— Привет, Грэг! Как идут дела?

Открыв дверь, я сразу направилась к бару, где меня ждал хозяин. Широкоплечий высокий мужчина с кожей идеального бронзового отлива. Для меня его внешний вид имел только эстетическую ценность. В основном с ним было приятно общаться, не более.

— Мой любимый рекламный агент! Благодаря тебе дела идут великолепно.

Ах да, комплиментами он сыпал так, что девушки в радиусе 5 метров неизбежно таяли.

— Я рада. Я приехала за своим заказом.

— Всё готово, Максин. В лучшем виде.

Он протянул мне бумажный пакет с кофе, аромат которого неописуемо прекрасен.

— Спасибо, ты лучший!

Не задержавшись даже на чашку кофе, я выбежала из магазина. Сегодня ответственный день. Сейчас оставалось только заехать на работу. Да, я работала по выходным. Всегда. Залог моего успеха — усердная работа. И не важно, что это не оставляло времени на личную жизнь. Зато думать некогда.

Днём в выходной в моём офисе было тихо. Не находилось таких же отчаянных любителей сверхурочной работы. А я любила решать дела в такой атмосфере, помогает быть продуктивнее.

Мой ноутбук издал звук включения и я повернулась к нему, открывая нужные файлы. С этого момента было слышно только звук клавиш и мои мысли.

Я чуть не пропустила тот момент, когда пришла пора выходить, чтобы не опоздать на презентацию.

— Девочки, я принесла кофе, пойду заварю его, как раз осталось время для этого.

Сняв куртку, помчалась в уголок для готовки. Сделать такой кофе я могла с закрытыми глазами. У меня было много практики, ведь это любимый сорт человека, который забрал моё сердце и растоптал.

Как самый настоящий мазохист я вспоминала этот этап своей жизни при каждом удобном случае. Даже, когда была в отношениях. Даже, когда мне делали предложение. Два раза.

Я не заметила, как сварила кофе, и понесла его в кофейнике к столу, за которым писатель должен был оставлять автографы на обложках своих книг.

Несмотря ни на что, аромат подарил мне дополнительную бодрость. Любопытно, он действительно такой симпатичный, как описывают девочки?

Люди начали собираться и я заняла место на заднем ряду, чтобы контролировать процесс. Эшли раздавала программки на входе, а Кэри помогала занимать места.

Я начала вести раскопки в своей сумочке, чтобы найти телефон и отключить на нём звук. По аплодисментам я поняла, что появился автор романа. Но я всё ещё не могла найти мобильный. Это не сумка, это бездонная яма!

Наконец он попался мне в руки и я смогла выключить звук. Но лучше бы я не находила его до конца презентации, а целиком залезла в эту сумку и потерялась там сама.

Я подняла голову и увидела до боли знакомое лицо. Меня обожгло воспоминаниями, минута моего осознания длилась целую вечность. А дальше мой разум вовсе отключился.

Не успев подумать, я соскочила со своего места и направилась напрямик к столу, за которым сидел Шон Миллер. В наступившей тишине я слышала каждый удар своих каблуков, разносящийся по залу.

Девочки смотрели в недоумении. Кажется, теперь и Шон заметил меня и замер в шоке. Он встал в тот момент, когда я подошла к нему. Звук пощёчины, которую я залепила ему, был ещё громче моих каблуков. Тишина. А после по толпе прошли удивлённые вздохи и шёпот.

Я развернулась на каблуках, не в силах больше смотреть ему в глаза. Я убежала, как и тогда. Я пронеслась мимо подруг в укромный уголок библиотеки, чтобы отдышаться и осмыслить происходящее.

Что я только что наделала? Закрыв лицо руками, я издала разочарованный вздох. Надеюсь, Эшли придумает, как всё исправить.

После ещё нескольких глубоких вдохов я открыла глаза и развернулась, чтобы

ретируются. Но вместо этого врезалась в широкую мужскую грудь.

— Максин, это действительно ты.

Мне не осталось ничего, кроме как взглянуть в его глаза снова. Я не поняла, что произошло. Шон прижал меня к книжному стеллажу и впился горьким поцелуем в мои губы.

Меня обдало жаром и холодом одновременно, но я смогла вырвать контроль над собственным телом. Мои руки упёрлись в его грудь, чтобы отстраниться.

— Шон, у тебя что, сотрясение мозга случилось из-за моей пощёчины?!

Слова давались с трудом из-за тяжести дыхания.

— Я так давно не слышал твой голос... А ещё я забыл, насколько у тебя поставленный удар.

Он потёр пострадавшую щёку и усмехнулся.

— Как ты посмел прийти в мой Книжный клуб?!

Я сделала шаг в сторону, чтобы выбраться из ловушки между его телом и стеллажом.

— Я не знал, что он твой. Все детали мы обсуждали с Эшли.

Я вырвалась из его рук, которые касались моих плеч, окончательно. Мне было необходимо сбежать. Быстрее. Куда угодно. Как можно дальше.

И я побежала.

— Макс, стой!

Я споткнулась о неровность на полу. Одна туфля слетела с ноги, но я продолжила бежать, не обращая на это внимания.

— Нам нужно поговорить...

Я слышала обрывки его слов позади, выбегая через заднюю дверь.

Ловила такси прямо так в одной туфле. К счастью, машина появилась быстро, а за мной никто больше не бежал. Только внутри я немного пришла в себя, пытаюсь осознать, что произошло.

Черт возьми, эти детали в книге. Это о нас... Осознание вызвало тяжёлый вздох. Что не так с концовкой книги?! С какой стати это я злая героиня?

Мысли снова путались в моей голове. Шона, конечно, ничто не могло вытравить из моего сердца, но увидеть его спустя 10 лет это так... неожиданно. А прочитать книгу о нас с совершенно другой концовкой.

Это убивало меня прямо сейчас.

Дома меняхватило только на то, чтобы закрыть дверь и написать смс Кэри с извинениями.

Глава 10: Я хочу всё забыть

Прошло два часа с тех пор, как я сбежала. А на телефоне светится смс от Кэри: “Мы у двери, открывай.”

Совершенно без сил подошла и открыла её. От моего убитого вида у подруг открылись рты, как у команды синхронисток. Но не задавая вопросов, пока не задавая, они прошли внутрь.

Молча Эшли прошла на кухню, доставая винные бокалы с верхней полки. Кэри взяла штопор, чтобы открыть принесенное ими вино. Моя команда мечты.

Через минуту Кэри протянула мне наполненный бокал.

— Держи и рассказывай, что это было, и почему ты сбежала, как чёртова золушка, оставив туфлю.

Только сейчас я заметила, что девочки принесли и её.

— Ммммм... — Я издала отчаянный стон, закрывая лицо руками. — Я выглядела, как сумасшедшая? Скажите правду.

— В целом да, но мы сделали вид, что это представление было изначально задумано для презентации. — Кэри всегда отличалась прямоотой, за это я её и любила. — Итак, будут ли какие-то подробности? Чем вызвана такая агрессия?

— Это длинная история, девочки. Не знаю, могла ли я отреагировать спокойнее, встретив его спустя 10 лет. Он что-нибудь вам рассказал?

— Ну... не то чтобы много. Цитирую: "Могу понять такую реакцию после прочтения книги, которая написана о ней".

Заявление Эшли вывело меня из себя.

— Я его не бросала, это он меня бросил.

Я сделала два больших глотка вина, чуть не подавившись этим обжигающим горло чувством.

— Твои слова не клеятся с концовкой книги, Макс...

— Это меня больше всего и разозлило... как он посмел сделать меня злодейкой!

— То есть всё остальное правда?

Брови Эшли взлетели вверх от удивления.

— Каждая строчка, если не считать концовки...

Слезы потекли из глаз, не сдерживаемые моей силой воли. Всё. Не могу больше.

— Я и подумать не могла... Так это он виноват в том, что ты всё ещё одна? Дай угадаю, ты всех сравниваешь с ним, и они ожидаемо тебя не цепляют? — Эшли всплеснула рукой, в которой был бокал, едва не расплескав содержимое. — О боже, ты так ни с кем не сойдешься...

Она вдруг осознала, что ляпнула и закрыла рот рукой.

— Прости.

Кэри начала метаться по комнате, будто что-то вспомнила.

— Где моя сумочка?! Ах, вот же. — Она порылась в ней с минуту, а потом достала стикер для заметок, протягивая его мне. — Вот. Этот горячий парень умолял отдать тебе его номер.

Я на автомате забрала у Кэри бумажку и скомкала.

— Эм... ты вольна делать с ней, что хочешь, но я бы на твоём месте не выкидывала и не

сжигала. Макс, только подумай. Прошло 10 лет, а у парня нет кольца. Когда он вернулся на презентацию, в его глазах было столько эмоций. Кстати, хочешь знать, что произошло, когда он вернулся?

— Рассказывай.

Безэмоционально ответила я, надеясь, что она уложится за минуту.

— Он вернулся в шоке. Рассказал гостям, что так и было задумано, провел презентацию, отработал всю очередь за автографами, рассказал нам о том, что книга о вас, а потом помог прибраться.

— И умолял отдать тебе свой номер, ты забыла упомянуть.

В рассказ Эшли вклинилась Кэри.

— Ах, да, умолял, мне пришлось это сделать. Как ты вообще можешь устоять перед его щенячьим взглядом?

— Иммунитет.

Хотя я понимала, что никакого иммунитета перед ним у меня и близко нет. Как будто и не было этих 10 лет. Эти голубые глаза, мягкие губы. Я улетела в морок тех ощущений.

— Ладно, хватит. Тебе нужно отпустить ситуацию, для этого завтра мы идём в клуб.

— Да! Громкая музыка, выпивка и внимание — лекарство, которое тебе необходимо.

Вторили друг другу подружки, а я безвольно кивнула, понимая, что спорить с ними бесполезно. В забытьи я проводила подруг и ещё полчаса в душе смывала этот день.

Я взрослый человек и справлюсь с этим. Я могу разобраться в ситуации. И послать всё к черту я тоже могу.

Утро проникло солнечными лучами в мою комнату. Голова трещала. Глаза опухли. Мне не нравилось то, что я увидела в зеркале.

Где эти расхваленные корейские патчи для глаз? Ах да, в холодильнике. Я открыла его дверь, и меня едва не вывернуло от запаха еды. Нервы и похмелье, нечему удивляться.

Я ограничилась патчами и стаканом воды. Тоже неплохо. День тянулся слишком долго. Я плохо соображала и практически засыпала в кресле. В очередной раз я очнулась от дремоты только потому что Бриджит принесла мне кофе.

— Максин, тяжёлая была ночь?

— Ага... Спасибо тебе.

— Ерунда. Я подправила твой график, до конца дня ничего важного и никаких встреч. Скажи, если буду нужна.

Она сочувственно улыбнулась мне и покинула кабинет.

К вечеру боль сжалась надо мной и тоже покинула мою бедную голову. И слава богу, иначе бы я не вынесла поход в клуб, который мне приготовили подружки.

Огни мерцали, что совсем не улучшило моё настроение. Я заказала виски со льдом.

— Дорогая, это слишком тяжёлая артиллерия, нет?

Неподдельные переживания во взгляде Кэри меня развеселили.

— Ты думаешь, мне поможет что-то легче?

Я сделала глоток. Тепло разлилось по телу, голова прояснилась, а мышцы расслабились. Вот так у меня появлялась надежда, что я справлюсь.

— Пойдёмте танцевать?

— Да, Макс, взорвем это место!

— Даааа!

Мы ворвались на танцпол всепоглощающей энергией. Многие взгляды были устремлены в нашу сторону. Начинали подтягиваться и мужчины, которым хотелось провести ни к чему не обязывающий вечер.

Я прикрыла глаза, отдалась ритму. Становилось гораздо легче. И даже идея с клубом не казалась такой безнадёжной. Это чувство лёгкости сохранялось, пока я не почувствовала назойливое внимание парня, который подошёл слишком близко.

Его что совсем не учили манерам?! Я отходила, он приближался. Не понимал никаких намёков.

Я развернулась, чтобы доходчиво объяснить ситуацию. Но в этот момент наглец притянул меня к себе.

— Привет, детка. Ты такая горячая, давай познакомимся?

— Я не собираюсь с тобой знакомиться, хам.

В голове родилось какое-то дежавю. Я вырывалась из его хватки, но она оказалась слишком сильной. Девчонок рядом не было. Я не из робкого десятка, но неприятный холодок прошёлся по спине.

— Ну куда ты так быстро, птичка? Нам так хорошо рядом.

— Ещё раз назовешь меня каким-нибудь ужасным прозвищем и оставишь руки там где они сейчас, я врежу тебе по яйцам. И я не шучу.

На секунду в его глазах появился испуг. Или просто удивление? Но оно так же мгновенно исчезло. Он продолжил позволять своим рукам больше, чем следовало. А следовало их вовсе убрать от меня. Меня злило, что не хватало сил отбиться от этого качка, а рядом даже не было охраны.

Когда отчаяние достигло предела, я почувствовала, как его оттащили от меня. Меня настигло облегчение, но оно сменилось более тяжким грузом. Моим спасителем был Шон.

Глава 11: Правда

Шон, как и много лет назад, оттащил от меня обнаглевшего парня.

— Какого черта, парень?! Найди себе другую цыпочку.

— Сейчас тебе придется искать новое лицо.

Его кулак прилетел в челюсть моего обидчика, выбивая из него желание даже смотреть в мою сторону. Прежде, чем он успел упасть, его подхватила охрана и увела от нас. Вовремя, как всегда.

— Спасибо.

Неуверенно пролепетала я, получая вполне однозначный ответ.

— Услуга за услугу.

— Какая ответная услуга тебе нужна от меня?

— Ты поговоришь со мной.

— Наверное, да... это я могу. Но только в качестве благодарности за спасение.

— Идём.

Не касаясь меня, он развернулся и пошёл прочь от танцпола. Мне оставалось только последовать за ним. Мы подошли к индивидуальной кабинке, и я вопросительно подняла бровь.

— Я пришел с другом. Сейчас он отошёл, и здесь мы сможем поговорить.

— Ну давай говорить.

Моё тело пробивала дрожь не только от того, что случилось несколько минут назад. Близость Шона виновата в этом не меньше.

— Все эти десять лет я хотел узнать только одно. Почему ты ушла тогда?

— Это все какая-то нелепая шутка. — Я не моргая смотрела ему в глаза, пытаюсь прочитать его. Но, кажется, он не шутил. — Зачем ты так поступаешь? Я совсем тебя не понимаю...

— Как я поступаю? Неужели я не имею права знать, почему ты меня бросила, когда я был так счастлив с тобой? Должно быть у тебя была веская причина.

Я закипала от этих обвинений. Да как он смеет! Я судорожно рылась в сумке, а Шон молча наблюдал за этим. Наконец я нашла ту самую записку и швырнула её на стол.

— Это ты меня бросил! Прекрати ломать комедию. Ты и так в тот момент сломал меня.

Он медленно потянулся к записке, явно ничего не понимающий. Читая строчку за строчкой он менялся в лице. Я видела на нём смятение, гнев и отчаяние, которые сменяли друг друга. От такой реакции я совершенно растерялась, поэтому молча ждала, пока он что-нибудь скажет.

Вместо этого Шон скомкал записку и, отшвырнув её, закрыл лицо руками, будто пытался совладать с эмоциями. Вышло плохо. Он ударил кулаком по столу, отчего бокал с вином, стоящий на нём, треснул. Я уже совсем ничего не понимала.

В следующую секунду он посмотрел на меня, а его глаза были наполнены болью.

— Ты ещё можешь мне поверить?

Его голос дрожал, таким я его не слышала раньше. Он не дождался ответа, да я и не могла его дать.

— То что ты прочитала в книге — это правда. Моя правда.

— Я не понимаю...

— Я тоже. Я бы никогда не бросил тебя... я... я любил тебя больше жизни. — Паузы выдавали его волнение, а значит, он говорил правду. — И я не бросал тебя. Черт возьми, это даже не мой почерк. — Голос сорвался. — Держу пари, в той записке тоже был не твой почерк.

— Ты хочешь сказать, всё это кто-то подстроил?

— Боюсь, что да.

— Боже мой. 10 лет жизни, Шон!

Он потянулся к моей руке, и мне очень хотелось почувствовать его. Но я убрала руку. Слишком много эмоций на один вечер.

— Прости, я пойду. Мне нужно уйти.

— Ты опять убегаешь.

Я уже встала и направилась к выходу, когда он поймал мою руку, удерживая на месте.

Я остановилась, посмотрев на наши руки. Мы уже могли быть женаты, или вовсе разошлись бы без этого вот всего. Но мы никогда не узнаем, как бы иначе сложилась наша жизнь за эти 10 лет. И это так больно, что нам не оставили этого выбора.

— Лучше бы ты совсем не возвращался, Шон...

Мой голос звучал не громче шёпота. Я высвободилась из его руки и снова сбежала, смешиваясь с толпой, пряча свою душу как можно глубже.

— Вот ты где! Не пропадай так больше.

Эшли возникла передо мной, словно из неоткуда.

— Боже, милая, что с тобой? На тебе лица нет. Кто успел тебя обидеть?

Кэри всегда быстрее определяла мои эмоции.

— Всего лишь недоразумение... Охрана всё уладила. И Шон...

От моего уверенного голоса не осталось и следа. Мне будто снова 10 лет, и я потерялась в лесу, в который мы с папой ездили учиться стрелять.

— Шон? Где? — Волосы Эшли стали разлетаться в стороны, когда она замотала головой в поисках его. — Ты же хотела отдохнуть от всего этого... Как он тут оказался?!

— Я не хочу об этом говорить. Я поеду домой, ладно?

— Пойдёмте все вместе. Уедем на одном такси.

Гораздо спокойнее второй подруги предложила Кэри.

Свежий воздух помог мне прийти в себя. Я смотрела на встревоженные лица Кэри и Эшли, не желая объясняться. Мне с ними повезло на самом деле.

— Девочки, я вам все расскажу, правда. Но не сейчас.

— Мы и не давим, просто волнуемся.

Когда я оказалась в пустой квартире, тревога снова напомнила о себе. Уверена, что без Шэрри здесь не обошлось! Всё же придется обсудить случившееся.

Глава 12: Время для разговоров

— Красотка!

Я стояла у зеркала в спальне и эта фраза из моих уст звучала, скорее как сарказм. Нужно постараться проснуться. Уже за чашечкой кофе я заметила смску от Криса: *“Привет, Макс! Сегодня в семь, я заеду за тобой. Надеюсь, ты не забыла.”*

Мальчик мой, как же ты не вовремя. Конечно я забыла. Я вчера даже имя своё забыла. Но делать нечего, я обещала и пойду.

Этот день прошёл спокойно, насколько это возможно. Я нигде не сталкивалась с Шоном, хотя, последние пару дней мне казалось, будто Остин сузился до микроскопических размеров.

Я не знала, как теперь общаться с Шоном. Раньше я злилась на него, и эта эмоция была понятной. А сейчас... он ни в чем не виноват, и злиться не на что. Только вот, что я теперь чувствую? Мои глубокие размышления прервались, когда пришёл Крис.

Он стоял в проёме входной двери, одетый с иголки с милым букетом розовых цветов, протягивая его мне.

— Спасибо. Я не ожидала.

Хотя кого я обманываю? Ожидала. Так все делают. Я пропустила его в гостиную, а сама пошла ставить цветы в воду. Ведь так начинается львиная доля всех классических, чаще всего неудачных, свиданий.

— Они красивые. — Я указала взглядом на цветы, а потом перевела его на электронные часы на столе. — Мы не опаздываем?

— Нет, даже ещё время есть.

— Я бы предложила выпить вина, но, кажется, ты говорил, что именно дегустация там и будет.

— Да, поэтому предлагаю не портить аппетит и не терять время. Можно прибыть и чуть раньше.

Крис подставил мне локоть. Сегодня он казался более уверенным в себе.

По дороге мы обсуждали специфику заведения, выяснилось, что там изумительные морепродукты, но у Криса на них аллергия. Поэтому мы решили остановиться на сырной тарелке.

Это оказалось более шикарное место, чем я себе представляла. Золотая лепнина, дамы в дизайнерской одежде. На мгновение я снова почувствовала себя не в своей тарелке. Но ведь я давно научилась существовать в таком обществе. Это моя профессия. Персонал дружелюбно приветствовал Криса, а он чувствовал себя, как рыба в воде. Это диссонировало с моим представлением о нём. Интересно посмотреть на него в естественной среде обитания.

Я задумалась о том, что влюбленный Крис передо мной робеет. В отличие от Шона, который всегда был уверен в себе, особенно рядом со мной. Вот только, что произошло 10 лет назад? Почему мы поверили этим чёртовым запискам и даже не поговорили друг с другом?

Я мотнула головой, вытряхивая мысли, которые не должны были там находиться здесь и сейчас.

— Макс, так что? Попробуешь это белое вино? Фруктово-цветочные ноты должны тебе понравиться.

— Ааа, да, конечно, давай.

Кажется, я не слушала его последние несколько минут. Он передал мне бокал. Я попробовала, но мне не понравилось. Слишком кисло. Мне было неудобно сказать правду, поэтому я натянуто улыбнулась и поставила бокал на стол.

Я всегда любила красное. Но откуда ему это знать, я закрылась, как улитка в своей раковине. А он терпеливо ждал рядом, когда я его впусти.

— Давай попробуем красное. Оно мне, если честно, больше нравится.

Всё же решила сказать правду.

— Конечно, с удовольствием.

Крис остановил официанта с подносом и взял два бокала красного вина. Я сделала глоток, наслаждаясь терпким виноградным вкусом.

— Вот тут мне определенно нравится медовая нота.

— Значит ты не любишь белое, буду знать.

Он искренне улыбнулся, протягивая бокал, чтобы слегка задеть мой, вызывая ответную улыбку. Где-то позади зазвучала мелодия. Даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что исполняют её живые люди.

— Ух ты, вы хорошо поработали над этой дегустацией.

Я с наслаждением слушала музыку, наблюдая, как некоторые пары шли танцевать.

— Ты бы не хотела потанцевать?

Прозвучал логичный вопрос, и мне не хотелось отказываться.

— Идём.

Возможно сегодня тот самый день, когда стоит дать ему маленький шанс.

Я положила одну руку в его, а второй обняла его плечо. У Криса на удивление отлично получалось вести в танце. Такая его сторона мне даже нравилась. Он спокойный, не настойчивый. Позволяет мне самой решать, но тверд, когда нужно.

— Сегодня хороший вечер.

— Я рад, что тебе нравится.

Это были единственные фразы, которыми мы перекинулись во время танца, но и их достаточно.

Вино было настолько вкусным, что я не могла оторваться. И, наверное, выпила чуть больше, чем нужно. Такого я обычно себе не позволяла.

Мы оставили машину Криса и вызвали такси. Ветер холодными порывами пробирался под тонкие слои одежды, я начала мёрзнуть. Крис не мог не заметить мурашки и мою скованность. Робость вернулась к нему, как только мы вышли из ресторана. Он мялся какое-то время прежде, чем всё же обнять меня за плечи.

— Ты замёрзла.

И если бы не алкоголь, я, наверное, пресекла бы это. Как было всегда. Но я была расслаблена и действительно замёрзла. Мне было приятно.

Дыхание Криса около уха стало тревожным звоночком, от которого я занервничала. В какое-то мгновение я обернулась, чтобы что-то спросить, но губы Криса оказались в сантиметре от моих. Естественно, сам вопрос вылетел из головы.

Живя своей жизнью, наши губы встретились в нежном поцелуе. Он ни сколько не был страстным. Бережный и волнительный. Приехавшее за нами такси прервало его. Крис открыл для меня дверь и пропустил вперёд. До конца поездки мы молчали. А у двери он просто поцеловал меня в щёку и ушёл.

Удивительно ли, но утром я решила позвонить Шону. Нам было, что обсудить.

Я не хотела обвинять его мать, но должна была рассказать обо всех тех случаях, когда она непрозрачно мне намекала о расставании. Я была настроена решительно. Не понятно, что на меня так повлияло. Весь выпитый алкоголь за последние несколько дней или желание двигаться дальше. Хорошо, что я сохранила тот жёлтый стикер с его номером.

— Шон Миллер, я вас слушаю.

В трубке раздался серьёзный мужской голос.

— Хм, привет, Шон Миллер. — На той стороне повисло молчание на долгие несколько секунд. — Ну, ты там уснул?

— Прости. Я пытался поверить, что ты действительно мне звонишь, Максин.

— Поверь, тебе это не снится, крутой писатель. Я звоню сказать, что хочу встретиться сегодня. Через час. И я отправлю тебе адрес.

— Спасибо.

На этом наш разговор закончился. Я храбрилась. Но трудно делать вид, что он не задевает мои струны. К сожалению, я не верила, что Крис способен отвлечь меня от Шона.

Я отправила Шону адрес кофейни Грэга, в которой заказывала для него кофе. Через час я уже сидела за столиком, заказав его любимый напиток. Зачем?

Шон заметил меня сразу, как вошёл. Чёртова моя любимая улыбка появилась на его лице. Как бы я хотела его ненавидеть. Но даже, когда была причина, я не могла.

— Как ты добрался?

— Довольно быстро, пробок не было.

— Я заказала нам кофе.

Шон сделал глоток и благодарно улыбнулся, прекрасно понимая, что я всё помнила.

— Ммм, это тот самый, что был на презентации? Я сразу узнал твой почерк, Макс. Кажется это случилось за пару секунд до того, как я заработал пощечину.

— Заработал ты её десять лет назад, просто получил только сейчас.

— Наверное, я заслужил. — Он поставил чашку на стол и задумался. — Кстати, об этом. У тебя есть предположения?

— Как минимум у меня есть то, что я тебе никогда не рассказывала.

— Мне уже интересно.

Шон улыбнулся, потирая подбородок.

— Так вот... знаешь... твоя мама...

Я немного медлила, не зная как сформулировать.

— Да, ты ей слегка не нравилась, но она бы не стала так поступать.

— Ты можешь не перебивать меня?

С ним я теряла самообладание даже в таких мелочах, как обычный разговор. Мне ведь уже давно не 19 лет.

— Прости, продолжай.

— Ну вот, ты меня сбил, а я и без того не могу сформулировать! — Именно в этот момент мимо проходил Грэг, и я окликнула его. — Грэг, привет! У тебя есть что-нибудь покрепче?

— Привет, ты имеешь в виду более крепкий кофе?

Усмехнулся он в привычной манере нашего общения.

— Нет, милый, я имею в виду виски.

На ласковом обращении Шон напрягся и посмотрел на Грэга в упор. А тот, как ни в чем

не бывало, кивком поздоровался с ним.

— Я найду что-нибудь для своего лучшего рекламного агента.

Грэг ушёл за стойку, а Шон заметно расслабился.

— Так ты его рекламный агент.

— Да, а ты что подумал?

Мне было неловко от того, что его ревность доставляла мне удовольствие. Внутри что-то оживало и заставляло биться сердце. Это совсем не похоже на меня нынешнюю.

Грэг поставил перед нами два бокала с виски. Поблагодарив его, я сразу сделала большой глоток.

— Вот теперь не перебивай меня. — Шон послушно кивнул. — Я не слегка не нравилась Шэрри. В первый раз она сказала мне это в лицо тогда, после моего дня рождения, пока ты забирал вещи со двора. Она говорила о том, что мне лучше уйти от тебя, иначе она устроит мне ад. А потом она мне напоминала об этом при любом удобном случае.

Рот Шона непроизвольно открылся.

— Моя просьба не перебивать ещё в силе. — Я сделала ещё глоток с целью унять дрожь от воспоминаний. — Я не зря волновалась насчёт Молли... это была не пустая ревность, черт возьми.

На словах о Молли Шон напрягся, но мною слишком завладели эмоции, чтобы обратить на это внимание.

— Я не знаю, они ли это... но я чувствую, что всё это с ними связано.

— Макс... почему ты мне не сказала?

— Тогда у вас с мамой были и без того сложные отношения. Я слишком любила тебя, чтобы вас посорить.

Шон закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Я сегодня не мог уснуть от мысли о том, что было бы, если бы я не отчаялся тогда, а просто с тобой поговорил. Я был глуп.

— Шон, это прошлое. Ничего не изменишь.

Он снова вздохнул. А я не знала, как разгребать эту кашу.

— Ты права, но я постараюсь что-нибудь выяснить.

Наступила напряжённая пауза. Мы оба, кажется, не знали, что дальше говорить. Что было с каждым из нас в течение этих 10 лет?

— Расскажи о...

— Расскажи о...

М одновременно задали друг другу, похоже, один и тот же вопрос. И в первый раз искренне засмеялись.

— Я поступила на маркетинг и стала рекламным агентом, как ты смог сегодня заметить.

— А Книжный Клуб?

— А это мне повезло с подругами. Мы сошлись на общих интересах к литературе. И в итоге решили его создать, чтобы заниматься любимым делом и помогать писателям.

Я покраснела, вспоминая, как Шон недавно презентовал у нас книгу.

— А ты?

— Всё-таки я закончил юридический, как и хотели родители. Но как видишь, всё равно начал писать. Вот приехал сюда, чтобы заключить контракт с издательством.

— Шон, а разве в Далласе нет подходящих издательств?

— Это ещё одна интересная история. Здешнее издательство принадлежит Чарли, как я могу публиковаться где-то в другом месте?

Он тепло улыбнулся, а мне стало неловко.

— Ого. Я потеряла связь с Рэйми с тех пор. Была сама не своя и оборвала все связи. Теперь жалею.

— Пойдём завтра со мной в издательство.

Воодушевился Шон, едва не схватив меня за руку.

— Зачем?

— Чарли открыл издательство вместе со своей женой. Ты будешь рада её увидеть.

Я замерла, понимая, о чем он говорил. Тёплое чувство радости захлестнуло меня.

— Она... Они... Как я сейчас счастлива! Они идеально подходили друг другу.

— Они всё ещё подходят.

— А мы? — Вопрос слетел с языка сам собой. — Забудь, я ничего сейчас не спрашивала. И я пойду с тобой завтра.

— Они будут рады, как и трое их замечательных детей.

— Сколько?! Ты меня убьешь таким потоком информации, притормози.

Шон засмеялся, рассматривая мою реакцию. А я была так счастлива за них, будто не было этого досадного перерыва в общении.

— Я должен был тебя об этом предупредить.

Я не заметила, как осушила бокал виски.

— Я заеду за тобой, ладно? Напиши мне свой адрес.

— Хорошо.

Мы проболтали ещё минут 20, это далось мне на удивление легко. Будто с моих плеч свалился булыжник. Хотя бы один из них.

Необычайно быстро ко мне вернулось чувство комфорта рядом с этим человеком.

Шон посадил меня в такси и, пожелав доброй ночи, закрыл дверь. Ничего лишнего, только улыбка на прощанье. Но почему-то сердце выпрыгивало из груди всю дорогу до дома.

Глава 13: Скелеты в шкафу

Я хотела добавиться до издательства сама, но Шон настоял на том, что заберёт. Сопротивляться не было смысла. Я с тем же успехом домой спокойно уеду на такси.

Я вышла из дома и ахнула. На улице был припаркован шикарный кабриолет известной немецкой марки, а Шон стоял, облокотившись на него и ждал меня.

— О боже, это что, кризис среднего возраста?

Я не могла перестать смеяться, прикрывая рот, чтобы это не было так открыто.

— Милая, я просто могу себе это позволить.

— Ну-ну.

Шон открыл мне дверь, приглашая сесть на пассажирское сиденье.

— Ммм, натуральная кожа.

Я провела рукой по гладкому сиденью. Шон улыбнулся, довольный моей реакцией. Определённо хотел меня впечатлить. Ну что ж, Шон Миллер, этого мало. Будто я дорогих вещей не видела в своей жизни.

— Мы можем прокатиться немного или хочешь поехать сразу в издательство?

— Поехали прокатимся, раз уж ты так старался.

Шон буквально просиял и рванул с места, впечатляя меня ещё больше.

— Итак, куда мы?

— Есть одно местечко, тебе понравится.

— Посмотрим.

Я расслабилась, позволяя телу удобно устроиться в этом мягком кресле. Ветер приятно развеивал мои волосы, из динамиков начал звучать Linkin Park. Он помнит? Действительно так подготовился?

Я улыбнулась, смотря на Шона, он не поворачивался, следил за дорогой. Но, кажется, тоже улыбался. Я прибавила звук, продолжая широко улыбаться, откинувшись на спинку кресла, убирая руки за голову. Вскоре машина остановилась.

— Готово, мы на месте.

Я открыла глаза и осмотрела поляну.

— Самая мягкая трава в пригороде Остина, поверь мне.

Я была удивлена выбором места. Выйдя из машины, сняла туфли под удивлённый взгляд Шона.

— Я должна проверить твои слова на практике.

Настала моя очередь удивляться, когда краем глаза увидела, как Шон тоже скинул ботинки, оставляя их в багажнике. Взамен он достал оттуда корзину для пикника.

— Ты подготовился. Самонадеянно.

— Я безнадежный романтик, Макс.

— Ооо, я помню. Неужели сегодня мы не будем красть игрушки из магазинчика твоих родителей?

— Прошло 10 лет, я поменял методы, не думаешь?

— Надеюсь.

Расстелив плед, мы сели друг напротив друга. Шон разбирал корзину: апельсиновый сок, бокалы, сэндвичи, какие-то фрукты. Я помогла ему все распечатать и разложить по тарелкам.

— Приятно удивлена, честно.

Я разделила кружочек апельсина, чтобы съесть мякоть.

Сок предательски потёк по моему подбородку куда-то в декольте. Было не сложно проследить взгляд Шона, который на несколько секунд звдержался на пункте назначения цитрусовой капли. Он откашлялся, отводя взгляд.

— Как тебе сэндвичи? Я несколько продвинулся в кулинарном искусстве с последней нашей встречи.

— Они очень оригинальные. Кажется я заметила маринованные овощи?

— Да, ты права, морковь и грибы.

— Я близка к тому, чтобы попросить у тебя рецепт.

— А я с удовольствием тебе его дам.

Красота природы вокруг и близость Шона сделали своё дело. Мы прекрасно провели свой импровизированный пикник поляне рядом с крутым обрывом, с которого открывался вид на город. Столько здесь живу, а никогда раньше не замечала этой красоты. Может стоило притормозить свой бег в колесе хоть на минутку?

— Тут так красиво. Спасибо. Но мы не опоздаем?

— У нас нет конкретного времени. Но мы можем выезжать, если ты готова.

Минут через 20 мы уже вошли в приёмную издательства. Я осмотрелась вокруг в той манере, которая присуща появлению в новом месте. Вокруг была дорогая мебель, цветы, книги. Удивительно, что я о нём не знала.

Вдруг одна из дверей открылась, отрывая меня от созерцания, я увидела Чарли. Передо мной стоял солидный мужчина, одетый с иголочки.

— Привет, Шон.

Сперва он посмотрел на него, а потом заметил меня. Полный спектр эмоций, включая открывшийся от удивления рот, были на его лице.

— Макс! Как ты? Как я рад тебя видеть!

Как вихрь, он налетел на меня, заключая в объятьях. Сразу видно, кто его жена, это исключительно её заразная черта. Я с удовольствием обняла его в ответ.

— Генри, я соскучилась. И очень рада за вас.

— Максин Доэрти!

За спиной Генри раздался грозный голос Рэйми. не смотря на свою бесстрашность, я робко выглянула из-за его спины и смущенно улыбнулась. Она как ураган двигалась в нашу сторону. И в момент, когда я думала, что Рэйми собьёт меня с ног, она заключила меня в удушающие радостью встречи объятья.

— Ты меня бросила. Ты исчезла и сменила номер. Максин, я так скучала.

Сдерживаемые всё это время слёзы потекли по щекам. Я почти не помнила тот год и точно не могла сказать, возможно ли было поступить иначе тогда.

— Прости меня, Рэйми. Я так виновата. Прости.

Когда мы на пару прекратили реветь и обниматься, Рэйми повернулась к Шону, затем вернула взгляд на меня.

— Что вы делаете тут вместе? Чего я не знаю?

Она поочередно тыкала в нас пальцем.

— У вас есть кофе? Я все тебе в красках расскажу.

Мне нужно было поделиться. Жизненно необходимо. И понять могла только она. Рэйми воодушевленно кивнула, потянув меня в сторону своего кабинета.

Однако, мы не успели до него дойти. Соседняя дверь распахнулась, и из неё выбежал мальчик лет пяти, а за ним девочка примерно того же возраста. Я успела подумать о том, какие у них красивые дети. Я даже повернулась к Рэйми, чтобы озвучить свои мысли.

— Папа, папа!

Будто в замедленной съёмке, я наблюдала, как мальчик подбежал и запрыгнул на руки к Шону, а он закружил его в воздухе.

— Привет, Джастин, тётя Рэйми не сказала, что вы приедете.

— Сюрприз!

Радостно хохоча, ответил мальчишка, который был так похож на Шона. В голове не укладывалось.

— Хороший сюрприз, малыш.

С этими словами Шон многозначительно посмотрел на Рэйми и потрепал Джастина по голове.

— Твой папа не любит нам рассказывать о своих планах, а мы не можем их угадывать. Уверена, что сюрприз ему понравился.

Заговорила Рэйми, отвечая на укоризненный взгляд Миллера.

— Точно понравился! Мы с Лили ещё рисуем вам рисунки.

А вот его сын ни капли не сомневается, что папа счастлив.

— Джастин!

Стоящая рядом девочка злобно надула губки. Боже, как она похожа на маму...

— Ой, папочка, это тоже был сюрприз.

Папочка... приплыли. Дети убежали обратно в комнату, а мы вчетвером остались в неловком молчании. Как всегда, разрешение ситуации на себя взяла моя боевая подруга. Рэйми крепко взяла меня за руку и увлекла за собой.

— Кофе нас ждёт, Макс.

— А мы пойдём разберёмся с делами.

Вторил жене Чарли. Мы разошлись по разным кабинетам, видимо, во избежание всплеска урагана, который зарождался внутри меня. Я была в смешанных чувствах, благо у нас с Рэйми накопилась куча разговоров, кроме как о том, что у Шона есть сын.

— Это что-то нереальное... как в кино. Макс, он так убивался. Я думала, он вернулся к тому, с чего начал после развода родителей. Но он собрался.

— Это удивительно. И я рада, что спустя 10 лет мы узнали правду. Но очевидно, за это время произошло многое. Между нами нынешними и прошлыми пропасть.

— Всё образуется. Ты обязана прийти к нам на ужин в эти выходные, мы познакомим тебя с детьми.

— Я с удовольствием. Хочешь принесу с собой печенье по маминому рецепту?

— Мммм, без него я тебя не впущу!

Мы не обсуждали сцену в приёмной. Я понимала, что рассказывать об этом мне должна не она.

— Рэйми, мне пора, но я обязательно приду.

Я собиралась сдержать своё слово, потому что хочу наверстать хотя бы оставленную на произвол этих 10-ти лет нашу дружбу.

— Не поговоришь с ним?

Она посмотрела на меня с надеждой. Рэйми всегда была на его стороне. Если бы не она, мы бы вряд ли тогда сошлись.

— Пока нет, мне нужно переварить.

— Не будь категорична. Это единственное, о чём я тебя прошу.

Я кивнула, мы обнялись, и я проскользнула в приемную, там никого не было. Я тихо пробралась к лифту и спустилась на первый этаж. Надо ли объяснять, что я была рада не встретить Шона. Снова сбегала — излюбленная тактика. Я вышла на свежий вечерний воздух.

— *О чем ты думала? Прошло 10 лет. Конечно, он женат.* — Я ускорила шаг, пытаюсь убежать от своих мыслей.

— Максин!

Моё имя знакомым голосом донеслось до меня вместе с попутным ветром, который подталкивал меня прочь отсюда.

Кажется я просто слышу его голос в своей голове. Руки машинально ощупали голову. На месте.

Но когда меня резко остановили и развернули на 180 градусов, я поняла, что мне не послышалось.

— Максин, если ты ещё раз убежишь от меня, я куплю тебе поводок!

Запыхавшийся голос Шона и его горячее дыхание ожидаемо вызывали мурашки. Он стоял так близко, держа меня за плечи и нависая над моим лицом. Что-то в его голосе, выражении лица заставило меня замереть и перестать сопротивляться. Возможно мне просто были нужны ответы.

— Ты едешь со мной.

Я не могла сейчас возражать этому грозному рыку, доносящемуся из груди Шона. Я не задавала вопросов, пока Шон тащил меня за руку к своей машине, сам пристегнул ремень и увёз прочь от издательства.

Глава 14: Молния

Мы мчались по шоссе в машине Шона после того, как я узнала, что у него есть сын. Выражение его лица слишком сосредоточенное даже для поездки по пустой вечерней дороге. Уже 20 минут мы не проронили ни слова, но напряжение между нами можно потрогать.

Я уже не понимала, что происходит. Мне были нужны ответы. Хоть толика какой-то определенности. Он женат? Кто эта милая девушка, которая подарила ему сына? Любит ли она его так же как любила я? Что он чувствовал к ней? Вереница мыслей проносилась в голове. Что я вообще делаю в его машине после всего произошедшего? Чего я жду от этого?

Ответов на эти вопросы не было.

— Куда мы едем?

Произнесла единственный вопрос, на который у меня нашлись силы.

— Ко мне.

Коротко ответил Шон, продолжая пристально всматриваться в даль дороги.

— Хорошо. Домой. Интересно.

Когда в полной тишине мы припарковались у какой-то высотки, я осталась на месте. Сам пристегнул, пусть сам и отстёгивает.

Какое-то бунтарское настроение вернулось ко мне. Полностью избавиться от такого никогда не получится, как не старайся. Я злилась, поэтому выводила его из себя. Шон вопросительно смотрел на меня с минуту. Я не двигалась.

Хочешь молчать, я тоже буду. Это тебе нужен был разговор.

Понимая, что я не отступлюсь, он потянулся к ремню и одним чётким движением освободил от него моё тело. Я лишь услышала тихое:

— Совсем не изменилась.

Шон вышел из машины, оказываясь у моей двери. Он открыл её и протянул мне руку. Я не шевелилась. Сама чувствовала, что веду себя глупо, сама согласилась поговорить. Но остановиться не получалось.

Шон шумно выдохнул.

— Так значит. Хорошо.

Он наклонился, подхватывая меня за спину и под колени, вытягивая из машины. Дверь была безжалостно захлопнута его ногой. Я вынуждено схватила его за плечи.

— Ты тоже совсем не изменился. Такой же упёртый. Ладно, хорошо, я пойду. Отпусти меня.

Шон прислушался, но не отпустил руку. Тащил за собой в сторону дома. Будто боялся, что убегу.

— Я не убегу.

— Я уже в это не верю.

Он грустно улыбнулся и продолжил держать меня за руку по пути к лифту. В мучительном молчании мы поднялись на его этаж. Он всё ещё меня не отпускал. Странное ощущение. Мне хотелось вырваться и прирасти к его руке навсегда одновременно. В квартире в глаза бросился его неповторимый стиль. Сдержанность, книги... Весь его характер в одном флаконе.

— Я могу сразу предложить тебе выпить. Что будешь?

— Давай. Я буду виски.

Шон ушёл за напитками. Со мной и спиться недолго. Осмотрев квартиру, я подумала, что женской рукой в этой квартире и не пахнет.

Вернувшись, он молча протянул мне бокал виски. Сделав глоток я немного пришла в себя.

— Итак, у тебя есть сын, и он очень милый. У него, наверное, очень милая мама, а у тебя жена. Так что ты делаешь тут в моей компании?

Шон поменялся в лице от моих слов. Так много лет прошло, а привычки всё те же. Кусает внутреннюю часть щеки.

— Ты всё не так поняла, я никогда не был женат.

— Хорошо, Джастин внебрачный ребёнок. Но мама у него в любом случае есть. Так что вопрос остаётся открытым. Почему я здесь?

— Я не живу с его матерью и почти не жил.

Честно сказать, я удивлена. Не его характер.

— Почему?

— Так вышло. После того, как ты исчезла, моя жизнь пошла наперекосяк.

Удивительно, что он всё ещё думал обо мне, несмотря на ребенка, женщину, которая явно была в его жизни. Неужели он всегда помнил меня?

Я оборвала себя на этой мысли, потому что кто бы говорил. Подруги были правы. Я сравнивала с ним каждого. Два отвергнутых предложения о замужестве. Я не отпускала его все эти 10 лет. Я не отпускала себя. Идиотская ситуация.

Звук открывающейся двери услышали мы оба, а потом и движение в прихожей. Шон поспешил ответить на моё замешательство.

— Это Джастин с няней. Они вернулись от ребят.

Я ожидала увидеть в дверях молодую сексуальную няню. Ох уж эти клише. Но там появилась женщина в возрасте. Я испытала облегчение.

Стоп. Почему это вообще меня волнует?

— Папочка, я вернулся! Ты купил мороженное, как обещал?

— Конечно купил, я же обещал. Мередит, накормите его, пожалуйста, у меня важный разговор.

— Конечно, мистер Миллер.

Они оставили нас наедине, скрывшись на кухне. А меня съедала жгучая мысль о том, что это могла быть моя жизнь, наш ребёнок, наша квартира. И мой, только мой Шон Миллер. И я бы определенно одобрила его выбор няни. И мы бы, скорее всего, никогда не ссорились. А если бы и ссорились, у нас был бы лучший примирительный секс на свете.

Задумавшись, я не заметила, как оказалась у окна. Я переваривала информацию, и Шон помнил, что сейчас меня лучше не отвлекать. Но он находился рядом, покорно ждал, когда я буду готова что-то сказать. А мне хотелось получить хоть глоток свежего воздуха. Поэтому я сменила тему.

— Ты переехал в Остин?

— Нет, мы вернёмся в Даллас к началу учебного года.

Пока я не знала, как реагировать на этот ответ. Но отчётливый укол разочарования я почувствовала.

— Снимаешь эту квартиру?

— Нет, она моя. Мы бываем тут несколько месяцев в году.

— Ого... Тебе всё удалось в этой жизни.

— Не всё. — Грусть в его глазах была почти осязаема. На мгновение. Но я смогла её уловить. — Ты забываешь, что я вполне успешный юрист, а теперь ещё и книга. Знаешь, у неё отличные рейтинги. Наши отношения пользуются популярностью.

Опять грустный смешок. О чём именно ты жалеешь, Шон? Я отчаянно нуждалась в деталях его жизни без меня.

— Джастин живёт с тобой на каникулах?

— Нет, он всегда живёт со мной.

Мне казалось, что наводящие вопросы помогут мне контролировать нить разговора и себя в частности.

— А что случилось с его мамой?

Его ответ действительно застал меня врасплох. Потому что, если бы у меня был ребёнок, я бы никогда его не оставила с отцом.

— С ней всё прекрасно, она живёт в Сан-Франциско.

— Как так вышло? — Шон нервно сглотнул, не торопясь рассказывать подробности. — Что? Неприятная история? Извини. Я не хотела задевать болезную тему. Не нужно рассказывать, если тебе не хочется вспоминать.

Он переминался с ноги на ногу, рассматривая дома за окном. Сильно нервничал, я не разучилась его чувствовать, а он не изменился. Ни капли. Я молчала, давая ему немного пространства.

— Тебе это не понравится.

Вдруг тихо произнёс Шон, не оборачиваясь.

— Что мне не понравится?

В моём голосе сочилось искреннее удивление. Я даже не догадывалась, к чему он клонил. На всякий случай сильнее вцепилась в бокал двумя руками. Вряд ли он меня удержит, конечно. Зато меньше вероятности, что разобью.

— Обещай не делать поспешных выводов. Пожалуйста.

Паузы в словах мне совсем не нравились.

— Ты меня пугаешь. Давай уже.

— Молли.

Как молния, пронзившая секунду назад ясное небо, её имя полоснуло по живому. Я повернула голову к Шону. Всё время до этого я смотрела на пейзаж за окном, стоя рядом.

Причём тут она?! Нет-нет... Не смей. — Кричал мой разум в голове.

Вслух я произнесла более сдержанно.

— Что Молли?..

Ответ прозвучал совсем Шёпотом.

— Она его мать.

И вот тут мой мир стал рушиться. Будто от этого шёпота с вершины сошла смертельная лавина. И я задыхалась под ней, теряя себя.

Я не отвечала, даже не смотрела больше на Шона. Мой взгляд вовсе никуда не был направлен. Шон, вероятно, ждал хоть какой-то реакции. А меня так подкосило, что я чувствовала — я заплачу, даже если хотя бы поверну к нему голову.

— Это вышло случайно. Я был не в себе.

— Из миллиона других девушек ты выбрал её.

Каким-то хрипом вырывается ответ из моего горла.

— Всё было не так, я не выбирал её! Та единственная, кого я выбрал, бросила меня. Я именно так думал на тот момент.

Но мне было слишком больно. А когда так больно я убегала, пряталась, как тогда из Рокдейла сбежала в Остин. Я была дома только один раз за эти годы. Мама сама приезжала ко мне и делала вид, что не обижается. Всё в том городе обжигало меня до глубины души.

Я медленно, не подавая вида, развернулась, подошла к журнальному столику. Медленно поставила бокал. Я его не разбила, уже что-то. Медленно пошла к выходу. Чувствовала себя в ловушке, снова, нужно выбраться.

— Мне нужно идти.

Я бросила это в сторону Шона как можно более спокойно. Не вышло.

— Не смей от меня сбежать. Опять.

— Ай! — Шон схватил меня и закинул на плечо, крепко удерживая в руках. — Ты с ума сошёл! Отпусти меня сейчас же! Я хочу уйти.

Я шипела это сквозь зубы, не переходя на крик. Мы были не одни, и я не хотела попадать в неловкую ситуацию. Но поздно.

— Я не отпущу тебя, слышишь? Я больше тебя не отпущу.

В комнату забежал веселый Джастин, но выражение его лица сменилось на удивлённое.

— Сын, так нужно делать, когда девочка тебе по-настоящему сильно нравится.

Интересная интерпретация. Я замерла вот так на его плече. Он держал меня за бёдра. За несколько сантиметров до того момента, когда это стало бы выглядеть неприлично.

— Пап, тебе нравится тётя Максин?

Я почти слышала, как работали шестерёнки в этой маленькой голове.

— Ну вот, молодец, девочки в его классе будут тебе благодарны.

Я прошептала это Шону на ухо. Только сейчас, успокоившись, почувствовала, как сильно бьётся его сердце, как тяжело он дышит. И я не отставала.

— Да, мне очень нравится тётя Максин. Хочешь, она поужинает с нами?

— Да, очень хочу! Только я уже наелся мороженым.

Он с сожалением схватился за живот.

— Отпусти меня уже! — Я уже не шипела, рычала это Шону на ухо. Он нехотя поставил меня на землю. — Раз уж все наелись, я пойду домой. А поужинаем мы позже, хорошо, Джастин? — Уже громче ответила для всех.

Последний вопрос я задала, конечно, ребёнку, но адресовала скорее его отцу.

— Конечно! Я буду ждать.

Счастливый Джастин убежал куда-то вглубь квартиры. Не думала, что с детьми может быть так просто.

— Я подвезу тебя домой.

— Нет. — Я остановила его, упирая руку в твёрдую, вздымающуюся от переизбытка эмоций, грудь. — Дай мне немного личного пространства. Слишком много новой информации.

— Хорошо. Только, если ты снова исчезнешь, я переверну всю планету, слышишь? Так что даже не думай об этом.

Я смотрела в его глаза не меньше минуты. А затем решительно развернулась и ушла. Почему-то я была уверена, что перевернёт.

Поездка в такси домой казалась вечностью. Я не хотела ни о чём думать, но мысли сами лезли в голову, ведь занять себя было нечем. Я даже номера проезжающих машин

запоминать пробовала.

Я решила написать смс Кэри о том, что мне нужно поговорить. Но с удивлением обнаружила десятки сообщений от обеих подруг. Кажется, я совсем забыла про телефон со всеми этими новостями. Они меня убьют.

Я написала в общий чат: *“Всё в порядке. Простите меня, очень много событий, всё расскажу при встрече завтра. Сегодня уже нет сил.”*

В ответ получила сухое "Ладно" от Эшли. Так мне и надо. Как бы мне пережить сегодняшнюю ночь и завтрашний день.

Глава 15: Наваждение

Сегодняшней ночью я почти не спала. Это стало обыденностью с тех пор, как Шон вернулся в мою жизнь.

Как же сложно принять то, что он не только переспал с этой стервой, но ещё и завел с ней ребенка! Правда Джастин очень милый... весь в отца.

Чёрт, он же наверняка делал ей предложение... хотя, если он его делал, почему они не женаты? Она ведь определенно этого хотела вместе с его мамашей!

Черт возьми, моя голова сейчас взорвется.

Встретившись в своём Книжном клубе с подругами, я увидела уже не обиженные взгляды, а сочувствующие. Видимо, всему виной мои тёмные круги под глазами.

— Макс, что с тобой произошло?! Ты плакала?

Эшли сразу подлетела ко мне. Самая чувствительная из нас троих.

— Нет, да, немного. Сейчас расскажу.

Я путалась в показаниях, пока пыталась собраться с мыслями, хотя для этого у меня был целая вечность по пути сюда.

— Помните репетитора Шона из книги?

— Эту любимицу его мамы?

— Да.

Конечно, как такую забыть. Крашенная стерва с идеальными манерами и воспитанием.

— Рассказ обещает быть интригующим.

Заметила Кэри с кресла, на котором сидела, скрестив ноги.

— Скорее прозаичным. У Шона есть ребенок.

— Что?

— Что?

— Как это получается у вас так синхронно? Ребенок не самое страшное.

Подруги вопрошающе посмотрели на меня. У них заканчивалось терпение, а я непроизвольно затягивала своё выступление.

— Это ребенок Молли и Шона.

Когда я это наконец произнесла, воздух в лёгких закончился, будто только этого и ждал. Я очень сомневалась, что смогу с этим смириться, не смотря на всё очарование Джастина. Каждый день видеть в нем её черты... Это каторга.

Пока я размышляла, девочки в шоке переглядываются. Впервые в жизни у них не было слов.

— Я вот что думаю... — Начала сама, раз уж такое невиданное дело. — Ну узнала я правду спустя 10 лет, и замечательно, но поезд уже уехал. Может стоит его отпустить и купить билет на другой? Кажется, сама вселенная говорит мне об этом.

— Макс, та же самая вселенная подкинула тебе его книгу.

— Откуда я знаю, что он это не подстроил? Это я не Гуглю писателя перед презентацией. А он мог и проверить.

— Мы тебя очень любим, но тут ты кажется слишком загоняешься. Сама подумай. Вы оба не виноваты. Возможно судьба свела вас, чтобы вы залечили раны друг друга. Ну и что, что у него есть ребенок, жены ведь нет.

Эшли всегда была более мечтательной и всепрощающей. Это далековато от моего

восприятия мира.

— Я бы сказала, что мы оба виноваты.

— Попробуй. Хуже не будет.

— Крис водил меня в ресторан.

Я резко сменила тему, потому что пока не готова была ответить на их предложение.

— Ого. Почему именно сейчас?

— Видимо, он чувствует конкуренцию.

Не устояла и подколола мальчика Кэри.

— Не издеваетесь. Он был очень мил. И он не виноват, что вам, девочки, Шон нравится больше.

— Эх, жаль, что он сейчас это табу.

Кэри толкнула локтем Эшли, которая это только что произнесла с грустью в голосе.

— Всё в порядке. Я встречалась с ним в старшей школе, и слюни на него пускали все. Я привыкла. — Я широко зевнула, прикрывая рот рукой. — Утро, а я уже так устала...

— Конечно, ты свои синяки под глазами видела? Ты вообще спала?

— Кажется, пару часов...

— Всё-таки обдумывала, дать ли ему шанс?

Хихикнула в мою сторону Кэри, отпивая свой кофе.

— Скорее я пыталась это осознать.

— Хорошо, милая, кроме тебя, решение никто не примет, но мы за Шона.

— С ума сойти, я не думала, что вы будете на его стороне.

— Он подкупил нас книгой. А ещё вы идеально смотрите вместе.

— Хорошо, поняла, я в меньшинстве. Пойду на работу.

Я хлопнула руками по коленям, чем привела себя в чувства, и встала, закидывая на плечо сумочку.

По пути в офис я купила ещё одну чашку кофе. Хотя вероятность, что она поможет привести голову в порядок, равна нулю.

Какого черта он вернулся в мою жизнь?! Я почти не сплю! Радует только то, что мама обещала приехать в выходные. Сколько бы мне ни было лет, мама создавала вокруг меня уют и спокойствие.

С горем пополам пережив этот день, я стояла в туалете своего офиса, поправляя выбившиеся из причёски волосы. Зрелище, конечно ужасное. Синяки под глазами, волосы растрёпаны, взгляд потух. А горел ли он когда-то?

Я будто гриппом заболела. Гриппом по имени Шон Миллер.

Мне обязательно нужно встретиться с кем-то, кто не находится в эпицентре моей жизни сейчас. Девочки не подходят — они будут то и дело напоминать. Рэйми само собой нет. На ум пришёл только Крис, я написала ему: *“Привет! Не хочешь выпить кофе завтра?”*

Ответ не заставил себя ждать даже минуту: *“Да, с удовольствием;)”*

Я выдохнула в предвкушении, что смогу отвлечься. Как раз в этот момент в комнату зашла одна из моих коллег. Я поторопилась выйти, но поскользнулась на плитке у выхода.

— Твою мать!

Я обычно так не ругаюсь, но ситуация обязывала. Похоже это была последняя капля. Боже, как неловко. Надеюсь, никто ничего не подумал. Я пошла быстрее, мечтая оказаться на улице.

Мне повезло, в лифте никого не было.

Наконец, ещё один ужасный день закончился, и я оказалась дома. В моём безопасном мире. Сюда я даже подруг редко зову. Моё место для восстановления душевного равновесия. Прямо тут на мягком диване с пушистой подушкой в обнимку.

Я успела поужинать легким салатом, а сейчас лежала на диване перелистывая журнал, в котором опубликовали моё последний рекламный проект. Я слегка недовольна выбранной моделью, но на тот момент не было вариантов. Хотя в целом, я, скорее, придиралась, ведь клиент был в восторге, а рекламная кампания удалась.

Настойчивый звонок в дверь выбил меня из задумчивости. Я никого не ждала сегодня. Более того, сегодня я никого не хотела видеть.

— Кого ещё принесло?

Я сказала это достаточно громко, чтобы незваный гость непременно услышал. А посмотрев в глазок, я нисколько не удивилась. Шон Миллер во плоти. Я открыла дверь за неимением других вариантов.

Помнила ли я, что сейчас на мне лишь полупрозрачный пеньюар? Конечно, да. Я вдоволь насладились удивлением на его лице и тем, как взгляд Шона бегал, пытаюсь остановиться на чём-то, кроме того, на чём действительно хотел задержаться.

— Привет. Я принёс ужин и вино.

— Я обещала ужин Джастину, а не тебе.

— Мне нужно с тобой поговорить. Прошу тебя, просто выслушай.

— В последнее время я узнаю так много информации. Ты хочешь сказать мне ещё что-то? Я это переживу вообще?

— Не сгущай тучи. Ты уже узнала самое худшее. Я хочу прояснить ситуацию.

Он нервно растирал шею, стараясь сосредоточиться.

— Ладно, заходи.

Я развернулась, направляясь в гостиную. Совершенно не думая о том, как сейчас выгляжу, опустилась на диван, закидывая ногу на ногу. Шон зашёл следом, опустив голову.

— Ты ведь в курсе, да, в чём ты сейчас?

— Я у себя дома, это ты пришёл без приглашения. И да, я в курсе.

Я прекрасно знала, какое влияние на него оказывала сейчас. И несомненно мне нужно было такое преимущество в этом разговоре. Хотя я слабо представляла, откуда во мне взялась эта дерзость. Столько лет я строила из себя паиньку и, наконец, построила её. А с Шоном я, кажется, снова становилась самой собой.

— Штопор, бокалы и посуда на кухне.

Я не двигалась с места.

— Хорошо, понял, всё будет.

С этими словами Шон скрылся на кухне, а я использовала это время, чтобы подумать.

Итак, какая у меня стратегия? Услышать всё, что он хочет сказать, и не умереть от ревности? Понять, чего я хочу?

Внезапно мне стало неловко от того, что я так одета. Вся моя решимость сдулась. Зачем я это делаю? И так уже смутила и его, и себя.

Я взяла себя в руки, но решила понизить градус откровенности. Вытянула из-под подушки махровый плед, подтянула ноги на диван и укрылась им.

Когда всё стало выглядеть более или менее прилично, вернулся Шон, вкатывая сервировочный столик. На нём были закуски, сырная тарелка, шоколад и вино.

— Я подумал, что на сытый желудок разговор будет лучше клеиться.

— Возможно ты прав. Давай, что там у тебя?

Я подалась вперед к столу, немного освобождаясь из-под пледа, и забрала себе бокал вина и маленькую тарелку с закусками.

— Чёрт, я всё равно не могу собраться с мыслями рядом с тобой. Но искреннее спасибо тебе за плед.

— Ты забавный и слишком милый, впрочем, так было всегда.

В действительности Шон совсем не изменился. Набрал лишний груз, от которого не избавиться, с которым сложно смириться, но не изменился. Это подкупало и пугало одновременно.

Я сделала глоток вина, направив свой взгляд на человека, сидящего напротив. Между нами стол, и это к лучшему. Красная жидкость приятно согревала горло и расслабляла мышцы.

— Ты тоже не изменилась. В этом большом городе ты смотришься ещё лучше, чем в крошечном Рокдейле. Ты выделяешься на фоне остальных.

Я покраснела от комплимента. Дотронулась до щеки, стараясь её охладить. Максин, что-то ты быстро растаяла. Соберись немного.

— Давно ты там был?

— В Рокдейле? Я был там всего раз, на похоронах отца 7 лет назад.

— Я слышала про эту аварию. Прими мои соболезнования.

Он кивнул мне в ответ, и мы на минуту замолчали.

— Кстати, я тоже была там только раз.

Я грустно улыбнулась, понимая, что мы не были там по одной и той же причине. У нас всё так же много общего. Что произошло с нашими жизнями, и кто в этом виноват?

А может в моём нынешнем состоянии виновато сексуальное напряжение, которое образовалось между нами с тех пор, как мы встретились?

В сознание ворвалось воспоминание об этом эмоциональном поцелуе на презентации. Я машинально коснулась губ. Этот жест не ускользнул от его внимательного взгляда. Надо быть осторожнее.

Кружа вокруг важных вопросов, которые нужно задать, мы разговаривали о работе, моём Книжном клубе, доме Шона в Далласе, о Рэйми с Генри. Я не заметила, как мы изрядно напились. Бутылки, принесённой Шоном, нам было мало, поэтому я открыла одну из своих запасов. А сейчас и она заканчивалась. Мы азартно спорили о том, какое вино лучше.

— Моё лучше, и тебе стоит с этим смириться.

— Хорошо, но в следующий раз я угощу тебя вином из своих запасов, которое будет неоспоримо лучше!

— А с чего ты взял, что у тебя будет такая возможность?

К этому моменту мы уже сидели на одном диване, а между нами не было даже пледа. Оно и понятно. От выпитого вина и длительной близости Шона мне стало жарко.

— О, я точно знаю, что ты не устоишь. Перед Джастином уж точно! Он уговорит тебя приехать к нам в Даллас, вот увидишь.

При упоминании Джастина в моей голове всплыл образ ухмыляющейся Молли. Набравшись смелости, я задала тот самый главный вопрос, устремляя взгляд прямо в глаза Шона.

— Как это произошло? Как так получилось, что она забеременела от тебя?

Я упорно старалась сохранять серьёзность, но мой взгляд был затуманен алкоголем, как и разум. Только в таком состоянии я действительно была готова это услышать.

Шон шумно выдохнул, понимая, что от этого вопроса не сбежишь.

— Готова слушать?

— Да, не упusti момент.

И неожиданно даже для себя я громко икнула. На что Шон разразился безудержным смехом.

— Ты напилась, да?

— Не уклоняйся от темы, даже если я действительно напилась, это не повод. Ик-ик.

Тут уже я не смогла удержаться. Смех вперемешку с икотой вырвался из груди.

— Окей, тайм-аут 2 минуты, я пойду попить.

Я встала и пошла на кухню, чувствуя на своей спине горячий взгляд, прожигающий дыру на моём и без того тонком пеньюаре.

Икота прошла раньше, чем я добралась до кухни. Но я всё равно налила себе полный стакан воды, выпила практически залпом. Однако внутри всё продолжало гореть.

Приятный голос раздался чуть позади меня.

— Найдётся вода и для меня? В горле пересохло.

— Конечно.

Я почти до краёв наполнила бокал и повернулась, чтобы отдать его. Но алкоголь напомнил о себе именно сейчас. Я зацепилась поясом о ручку шкафа, и не успела вовремя сориентироваться. Половина жидкости оказалась на мне.

— Упс.

Шон перехватил бокал, пока я его не разбила, и протянул мне полотенце. И снова в его глазах светилась не только жажда воды.

— Давно мы так много не пили.

— Да. Только ответь на мой вопрос, пока я не протрезвела.

Я оттянула от тела холодную намокшую ткань.

— Это было на четвертом курсе. Университетская вечеринка, на которую кто-то пригласил Молли.

— Ууу, как банально.

Ухмыльнулась я сквозь неприятные ощущения, зарождающиеся в сердце.

— Именно так. Дальше все по классическому сценарию. Я безбожно напился, ничего не помнил, проснулся с ней в одной постели. Потом мы встречались около месяца, пока она не сообщила мне, что беременна. Молли сделала ставку на то, что я на ней женюсь, как и мама. Но это не входило в мои планы, я не мог... но и отказываться от ребенка я тоже не собирался. Когда она поняла, что план не выгорит, оставила полугодовалого Джастина мне и нашла более подходящую партию в Лос-Анджелесе.

Он протараторил этот рассказ, будто в процессе бежал стометровку.

— Боже, благородством веет за версту...

— Это не благородство, просто ребенок не виноват. Как бы то ни было, Джастин заслуживает счастливой жизни. Знала бы ты, чего мне стоит сделать так, чтобы он реже спрашивал о его маме. Она даже не поинтересовалась им ни разу.

Вот эта часть, которую я никогда не видела в Шоне. Он заботливый отец, совершенно правильный мужчина. Как же заводит эта неизведанная его черта.

— Ты прав, ребенок ни при чём, тем более, Джастин замечательный. Я рада, что он по

большей части похож на тебя. — Я постаралась сгладить ситуацию. — Наверное, он и правда сможет уговорить меня поехать с вами, если захочет.

— Будь уверена.

Напряжение спало, и мы улыбнулись друг другу.

— Шон, Милый, скажи честно, ты ничего не слышал о контрацепции в колледже?

Я сказала это непринужденно, в шутку.

— Я всегда помню о безопасности! Но спустя эти годы подозреваю, что у Молли был план.

— Она никогда не вызывала у меня доверия.

Я решила, что пора вернуться на диван. Оттолкнулась от столешницы, на которую опиралась всё это время. Меня слегка покачивало от выпитого. Приятное ощущение расслабления.

Когда я проходила мимо Шона, он остановил меня, взяв за руку.

— Постой.

Поглаживая большим пальцем моё запястье, он притянул меня к себе. Сердце забарабанило в разы быстрее, когда я посмотрела в его голубые глаза. Точно такие же, как и 10 лет назад, когда они вызывали во мне трепет. Они и сейчас заставляли меня таять без особого труда.

— Давай попробуем ещё раз.

Его взгляд не отрывался от моего. А я упорно пропускала вдох за вдохом.

Сейчас мне хотелось чего-то большего, чем просто его прикосновения. Возможно дело в опьянении или слабости. Но сейчас принять решение о том, чтобы попробовать снова, я не могла.

Поэтому я просто схватила его за лацканы пиджака и притянула к себе. Он с особой жадностью ответил на этот поцелуй.

Шон развернул меня, усаживая на столешницу. Немного отстранился, чтобы посмотреть на моё лицо и дать возможность передумать. Но я решительно притянула его за ремень брюк к себе, точно чувствуя, как он этого хочет. Невыносимо горячие губы обрушились на мою шею, вызывая громкий стон.

— Спальня там?

Шон кивнул в сторону двери. Я подтвердила его предположение, отвечая на очередной поцелуй.

Приподняв со столешницы, он перекинул меня через плечо, как вчера.

— Откуда у тебя появились эти замашки пещерного человека?

— Я был приличным человеком, пока снова не встретил тебя.

Он сжал мою задницу, заслужив парочку притворных ударов по спине.

Опустив меня на мягкий ковёр спальни, он начал снимать пиджак. Слишком медленно. Я стала помогать ему избавляться от остальной одежды. Непослушные руки расстёгивали его ремень. Я будто дорвалась до того, о чём мечтала 10 лет.

— Почему на тебе столько одежды?

— Мне казалось, ты хочешь меня убить, а не раздеть.

— Возможно, это мой план. Ты не можешь знать наверняка.

— Что ж... даже если и так, я весь твой.

Я провела руками по его животу и груди, а затем толкнула на кровать, демонстративно развязывая пояс своего халата. Как мартовская кошка, я наслаждалась каждым взглядом

Шона, который приподнялся на локтях, чтобы лучше рассмотреть моё представление.

А я чувствовала азарт и очередной прилив жара по всему телу. И чёрт с ним, если я сегодня спалю своим желанием эту квартиру.

Плавно двигая бёдрами, я сняла пеньюар через голову и забралась на Шона. Он прикусил нижнюю губу, осматривая моё тело в непосредственной близости.

— Нравится?

— Чертовски.

Обхватив мою талию, он расположил меня прямо над своим желанием, от жара которого я сходила с ума. Чистое удовольствие. Это не только физическое сумасшествие. Я хочу его головой. Это страшно.

Прикосновение его зубов к моим соскам заставило громко застонать и начать двигаться вдоль его члена, вызывая стон из его груди и разжигая огонь внутри себя.

— Я кажется умру, если ты сейчас не вступишь меня.

Хитро улыбаясь, я прижала его грудь руками к кровати.

— Я ведь говорила, ты не знаешь, какой у меня план.

Я приподнялась, чтобы мучительно медленно опуститься на него.

— Чёрт возьми.

Прохрипел Шон и сразу же перехватил инициативу на себя, всё глубже вонзаясь в моё лоно. Я задыхалась в этих ощущениях, отчаянно желая, чтобы это не заканчивалось.

Я хотела бы контролировать ситуацию, но у меня не было ни единого шанса. Находясь снизу, Шон насаживал меня, доставляя такое удовольствие, которого и близко никогда не было. Я кричала от наслаждения, а Шон только крепче сжимал мои бёдра.

— Максин, ты лучшая.

— Ммм... Молчи и не останавливайся.

Я наклонилась, чтобы укусить его за подбородок. Шон застонал в ответ и продолжил двигаться. Через несколько грубых толчков я кончила так сильно, будто никогда раньше этого не происходило. Шон последовал за мной, издавая самые эротичные в мире звуки.

Когда мы лежали рядом друг с другом, я чувствовала себя счастливой. По крайней мере, сейчас.

На утро все воспоминания были, как в тумане, кроме фееричного удовольствия, которое я получила в постели с ним. Повернувшись на бок, увидела следы недавнего присутствия Шона в моей кровати. Скомканные простыни, смятая подушка, его запах.

На тумбочке лежал лист бумаги, которого там не было вечером. Перекатившись на спину, я закрыла глаза руками.

— Максин, зачем ты это сделала?!

Я отругала себя и потянулась к записке: *“Прости, я обещал Джастину сходить в парк утром. Ты самая лучшая женщина в этом дрянном мире. Всегда ей была.”*

— Во что я снова ввязалась?

Глава 16: Утро

Утро встретило меня осознанием, что я провела ночь с Шоном. Его половина кровати ещё не остыла, но он ушёл до того, как я проснулась, из-за обещания, данного сыну. Это подкупает.

Однако в голове сверлящая мысль о том, что я сотворила глупость. А через секунду в голове всплыла фраза: *“Давай попробуем снова.”*

Но я не готова. Я думала, что секс поможет мне освободиться. Как я ошибалась. Я не хочу, чтобы он подумал, что я согласилась.

Я затрясла головой, отгоняя лишние мысли, перегружающие мозг.

Крис! Мы ведь вчера договорилась с ним выпить кофе. Если бы не этот факт, я вряд ли смогла бы подняться с кровати. Как бы неудобно ни было с ним встречаться после сегодняшней ночи, но динамит тоже нельзя.

Уже через 15 минут после окончания рабочего дня я зашла в кофейню прямо под помещением нашего Книжного клуба. Крис уже сидел за столиком и воодушевленно улыбался, увидев меня.

— Привет, Макс!

Он соскочил с места, чтобы сомкнуть меня в радостных объятиях. От неожиданности я потеряла равновесие и угодила прямиком в капкан. Они выглядели более интимными, чем бы мне хотелось.

Крис нехотя отпустил меня, когда я начала отстраняться. Я села на стул напротив входа, а мой взгляд упал на человека, стоящего в дверях.

Шон смотрел на меня, вопросительно подняв бровь. Я не могла точно прочесть его эмоцию. Но путем несложных вычислений осознала, что он видел, как я обнимала Криса.

Боже, как всё не вовремя.

Глубокий вдох — как помощь при попытке собраться с мыслями. Шон уже шёл в нашу сторону.

— Макс, так какой кофе тебе заказать?

Я всё это время не слушала Криса, и только сейчас перевела на него взгляд.

— Всё хорошо?

— Да-да, прости. Я буду латте.

Шон уже оказался около меня, наклонился и поцеловал в висок.

— Всем привет.

Этой улыбкой можно было бы ослепить всех в этой кофейне. Встав с места, Крис в растерянности протянул руку Шону, при этом натягивая дружелюбную улыбку.

— Не представишь нас?

— Ой. Крис, это Шон. Он мой... старый друг. — Сам заставил меня это сказать, теперь не пыхти так. — Шон, это Крис, мы с ним тоже вместе учились тут.

Напряжение сохранялось, они всё ещё жали друг другу руки. А я не знала, что сделать. Может стакан холодной воды попросить и облить их?

— Мальчики. Вы уже слишком долго приветствуете друг друга.

Вот тебе и встретила с человеком, который может отвлечь от ситуации.

— Я к вам присяду? Мало кого знаю в этом городе, знаете ли. Приятно встретить хорошую компанию.

Спросил Шон не у меня, получив согласие.

— Да, пойдём закажем кофе.

Крис увёл Шона к стойке. Моё сердце меня подводило, совершая кульбиты вместо привычного ритма. Мне не было слышно, о чем они говорили, но они точно это делали. Пока они не убили друг друга — уже плюс.

Они вернулись и, кажется, напряжение между ними почти исчезло. Пока мы пили кофе, я старалась лавировать между неудобными темами. Шон сидел рядом со мной, а Крис напротив.

— Так вы хорошо общались в старшей школе?

— Хм, не то, чтобы просто общались...

Я толкнула Шона коленом, предостерегая от развития этой темы.

— Мы были друзьями. Но школа была так давно, давайте поговорим о чем-нибудь другом. В мире так много интересных тем.

Я нервно выпалила эту фразу, срываясь на высокие ноты, чем насторожила окружающих.

Молодец, Максин. Будто бы ситуация и так не была сложной.

— Какой тут всё-таки вкусный кофе. Нужно почаще заходить.

— Макс, ты и так его пьёшь почти каждый день.

Поправил меня Крис, будь он не ладен. Нашёлся тут внимательный.

— Хм, ах да...

Я не вывозила эту дружескую встречу. СОВСЕМ. Пора было сворачиваться и вытаскивать Шона.

— Привет... Всем!

Около нашего столика, будто из неоткуда, появилась Эшли. Она стала моим спасением.

— Эшли, милая, привет!

Я сорвалась со стула и практически задушила её в объятиях.

— Макс, я тоже рада тебя видеть.

Она высвободилась, пытаясь отдышаться и понять, не свихнулась ли я. Но тут же прильнула к моему уху.

— Что случилось? Хотя в принципе я догадываюсь...

Она перевела взгляд на Шона, а потом села рядом с Крисом, так и не дождавшись от меня ответа.

Какое-то время мы сидели относительно спокойно, если не считать, что я сходила с ума от одного запаха сидящего рядом человека. Зачем только я вчера напилась?

В конце концов я решила, что пора уходить и забирать с собой Шона, чтобы он не ляпнул лишнего.

— Шон, я совсем забыла, что у нас были планы. Мы ведь уже опаздываем.

Я посмотрела на время, притворяясь, будто мы действительно куда-то спешили. К счастью, он всегда прекрасно понимал мои намёки.

— Жаль, что наше свидание превратилось в дружескую встречу, но я прекрасно провёл время. Спасибо, Макс.

Говоря это, Крис смотрел опять не на меня, а в глаза Шону. Кажется, он решил обозначить свою позицию. Вовремя.

Эшли удивлённо приподняла бровь и посмотрела в мою сторону. В её взгляде был намёк, что она ждёт подробного отчёта.

— Кофе здесь действительно прекрасен и не только кофе.

Опять эти гляделки. Шон по хозяйски взял мою руку, помог встать, и мы направились к выходу. Я даже не пыталась сопротивляться, чувствуя, как крепко он сжимал мою кисть.

Как только вышли на улицу, мы сразу остановились, и Шон развернул меня к себе.

— Теперь он думает, что мы спим вместе. А вы с ним?

Крис действительно теперь так думал благодаря Шону.

— Нет. Мы только учились вместе, я же сказала.

— Про меня ты сказала то же самое сегодня. А последнюю ночь я помню очень хорошо.

Он приподнял мой подбородок, чтобы наши взгляды встретились. Ему ничего не стоило увидеть в моих глазах, что я чувствовала. Возможно он знал это даже лучше меня.

Этот долгий взгляд закончился ещё более длительным поцелуем. Его губы жадно впивались в мои. Раньше, чем мне бы хотелось, он отстранился.

— Это для тебя, чтобы подумать над тем, какие мы "друзья".

Больше ничего не говоря, он развернулся и ушёл в направлении, противоположном моему дому.

Я стояла, как вкопанная, трогая кончиками пальцев свои губы, которые всё ещё пылали.

Чтобы остыть, я пошла пешком. Всего несколько кварталов. Ноги будто чужие, я сама себе чужая. И, кажется, только с ним становилась собой.

Дома я не меньше часа провела в душе, а потом решила отвлечь себя книгой. Через пару часов я наконец взяла телефон и прочитала сообщение от Рэйми: *“Завтра в семь ужин у нас дома, ты обещала;)”*

Также там было сообщение от Шона: *“Я хочу попробовать снова. Я не шутил.”*

А ещё сообщение в общем чате с девчонками: *“Эшли мне всё рассказала, теперь мы ждём подробностей от тебя!”*

Я отложила мобильный, и, не отвечая никому, уткнулась лицом в мягкую подушку.

Жила ведь спокойно, боже мой...

Глава 17: Старые друзья

Я стояла на пороге дома Рэйми с большим пакетом подарков для детей и хорошим настроением. Дверь открыл Чарли. На нём был фартук и перекинутое через плечо полотенце.

— Привет, ты как раз вовремя. Ого, как ты всё это дотащила?

Он забрал из моих рук тяжёлые пакеты. Я не знала, что взять и скупила половину магазина.

— Может я немного перестаралась.

— С подарками детям сложно перестараться.

Чарли ободряюще улыбнулся, пропуская меня в дом.

Внутри я заметила шарики на стенах и по-семейному накрытый стол. Наверное жизнь с тремя детьми всегда похожа на праздник.

— Макс, ну наконец-то! Пойдем, ты поможешь мне с фруктами.

Рэйми налетела на меня, как ураган, схватила и унесла на кухню. И вот я уже стояла и послушно мыла фрукты, которые позже нарезала сама хозяйка.

— Как у тебя дела с Шоном?

— А какие у нас могут быть дела?

— Ты хоть дала ему шанс всё объяснить?

— Да, он всё рассказал, но мне не стало легче. Я только больше запуталась, Рэйми.

Кажется, она знала, что, заняв меня механической работой, сможет вытянуть больше информации.

— Я знаю, как ты любишь действовать, ни на кого не оглядываясь. Но прислушайся к нему и ко мне. Вы подходите друг другу. — Она отрезала ровный кружочек спелого яблока. — Скажи, за это время ты хотела с кем-то связать свою жизнь?

— Нет, я отказалась от двух предложений выйти замуж.

— Ого. Кандидатуры были настолько плохи?

Нет, просто они не были даже близко такими идеальными, как тот кружок яблока, только что вышедший из-под ножа Рэйми.

— Не то чтобы настолько... но всю жизнь я бы с ними не прожила.

— А с кем бы ты смогла жить?

В голове всплыл образ Шона, который целовал меня, не давая пошевелиться.

— Я не знаю, Рэйми, я не знаю.

— Хорошо, только перестань уже мыть этот апельсин.

Засмеялась она, дотрагиваясь до моей руки. А я поняла, что всё это время тёрла бедный фрукт.

— Ой...

Как вихрь, мимо меня пронеслась Лили.

— Мама, я хочу апельсин!

— Вот, держи. Тетя Максин его очень хорошо вымыла.

Лили залезла на высокий стул и начала своими маленькими пальчиками увлечённо чистить апельсин, разбрызгивая ароматное масло из кожуры в разные стороны. Кухня быстро наполнилась цитрусовым запахом.

Раздался дверной звонок, вызывая в моей голове закономерный вопрос.

— Будет кто-то ещё? Или ты заказала ужин с курьером? Признавайся.

— Ужин готовила я сама, можешь быть уверена. Бросай фрукты, идём.

Рэйми хитро улыбнулась, вытерла руки и потянула меня за собой. Почувствовав неладное, я уже знала, что чутьё меня не подводит. Но бежать было некуда.

В коридоре мимо нас пробежал Джастин, крикнув короткое приветствие. А на пороге стоял Шон, при виде которого у меня ослабли колени.

— Джастин, аккуратнее! В детях какая-то бесконечная энергия, мне бы так. Привет.

Взгляд Шона задержался на мне, что не могла не заметить Рэйми.

— Я вас оставлю пока, мне нужно накрыть на стол.

Рэйми исчезла ещё до того, как я успела отреагировать. Исчезла, чтобы накрыть на уже накрытый стол.

— Привет, Шон. Я не знала, что ты будешь тут.

— Да? Я был уверен, что Рэйми предупредила тебя. Это проблема?

— Нет! Конечно, нет!

Я протестовала, отгоняя неловкость, но про себя думала другое. Конечно, да. Огромная проблема.

Я прошла в комнату, делая вид, что всё прекрасно. Мы сели за стол и начали обсуждать всё на свете. Мы так давно не общались. Воспоминания согревали сердце. Вот так же мы сидели по вечерам после школы. Все вчетвером и были безмерно счастливы.

Но оглянувшись в гостиную, где дети бегали вокруг стола, накрытого специально для них, я понимала, что они и сейчас счастливы. Генри и Рэйми со своими детьми, собственным издательством и уютным домом. Шон тоже по-своему счастлив, у него есть Джастин, который очень похож на него. А я? Счастлива ли я?

Я не могла дать себе ответ.

— Рэйми, когда ты научилась так умопомрачительно готовить?

— Знала бы ты, сколько курсов кулинарии мы посетили вместе после школы, не спрашивала бы.

— Она ещё не была на наших традиционных летних барбекю.

Сердце больно кольнуло чувство, что я так много пропустила, прекратив общение с лучшей подругой. Но теперь у меня есть успешная работа и подруги, которые тоже поддерживают во всём. Нужно их познакомить.

— Кстати, оно через неделю и ты приглашена. И отказ я слышать не намерена.

— С тех пор, как ты стала мамой троих детей и владельцем издательства, я как-то боюсь тебе отказывать.

Мы перешли к десерту, уже приговорив бутылку вина, когда в комнату забежали старшие дети.

— Мама, я готова танцевать!

— Странно, пили вино мы, а готова танцевать она.

Эту фразу Рэйми прошептала мне на ухо.

Лили уже подбежала к папе, чтобы уговорить его включить музыку. Было видно, что из него она вьёт верёвки.

— Всё, что захочет моя девочка.

— Генри хороший отец.

Отметила я, улыбаясь от этой умилительной картины.

— Самый лучший. И Шон тоже.

Дети веселились, изображая смешные фигуры под музыку. Это сложно было назвать танцем, но какое это имеет значение, когда им весело.

— Почему бы нам не присоединиться?

Рэйми потащила меня в зал, чтобы потанцевать.

— Так вот как выглядят ваши семейные вечера.

— Самые лучшие вечеринки проходят в этом доме. И у тебя теперь абонемент.

Нависающая над нами с Шоном неопределённость не смогла испортить этот вечер. Я двигалась в такт музыке, погружаясь в атмосферу веселья, когда ко мне подошла Лили и взяла за руку, чтобы потанцевать вместе. Никогда раньше я не взаимодействовала с детьми. Взяв её маленькие ручки, я старалась подстроиться под её темп, а смотря в её голубые глаза, не могла не улыбаться в ответ.

В порыве я подняла её так, что она сидела на одной моей руке, а второй я держала её за руку. Она заливисто смеялась, явно довольная моей идеей. Я перехватила на себе взгляд Шона. Он улыбался.

Маленькая Лили дотянулась до моего уха, решив поделиться секретом.

— Мне нравится Джастин. Он глупый, но очень веселый. А ещё всегда отдаёт мне половину своего мороженого.

— Щедрость и чувство юмора — мои любимые качества в мужчинах. Джастин очень хороший. И он точно понравится твоей маме.

Довольная моим одобрением Лили улыбнулась и наклонилась, чтобы сказать кое-что ещё.

— Его папа тоже очень весёлый. Он нравится тебе?

— Да, он веселый. Но почему ты думаешь, что он мне нравится?

— Нуууу... Просто ты так часто на него смотришь. Мне так кажется.

Что ж... Если даже ребёнок это заметил, Шон и подавно. Я залилась краской и отвела взгляд от Шона.

— Ну, может быть, он мне совсем немножко нравится. Только тссс. Это наш секрет, ладно?

Довольная Лили кивнула и мы продолжили кружиться под музыку. Вскоре мы прервали наш танец, чтобы передохнуть и попить водички. Нужно это было, конечно, в основном мне.

— Ну как тебе наши дети?

— Они классные, Рэйми. Как и вы с Генри.

— Пойдём наверх, отдохнём от суеты и поговорим. Пусть мальчики справляются с этим балаганом.

Она кивнула в сторону зала, где играла громкая музыка.

Мы поднялись в их спальню и сразу прошли на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. Мы захватили вино и немного закусок.

— Шон так много выпил, он наверное оставит машину у вас и поедет домой на такси?

— Обычно в таком случае они с Джестином остаются у нас. Мы всегда держим комнату для гостей готовой.

— Какие у вас близкие отношения. Мне кажется, я так много упустила...

— У тебя всегда есть возможность наверстать. Я всё ещё люблю тебя и ты ни в чём не виновата. — Рэйми положила подбородок на моё плечо, как делала раньше. — И для тебя у нас всегда найдётся вторая гостевая комната.

Я едва смогла сдержать слёзы и решила увести разговор в более безопасное русло,

поговорить о работе.

— Рэйми, у вашего издательства есть реклама?

— Пока мы выезжаем на сарафанном радио, но да, какая-то есть.

— Я хочу помочь. У меня большие связи, много идей и Книжный клуб, который всегда к вашим услугам.

— Я только за, думаю и Генри будет рад.

— Тогда я заскочу в понедельник к вам в офис, обсудим подробнее.

Мы медленно пили вино и смотрели куда-то вдаль. С Рэйми не обязательно всё время говорить. Молчать с ней всё так же комфортно. Но через некоторое время сердце подруги не выдержало.

— Пойдём вниз? Переживаю я за мальчиков.

— Ты не против, если я ещё немного подышу свежим воздухом, а потом загляну в уборную?

— Хорошо, если что, ванная прямо тут за дверью.

— Спасибо.

Я осталась на балконе с бокалом вина и своими мыслями. А что если нам стоит попробовать? Может это единственный правильный вариант, а я, как всегда, упираюсь?

Словно в ответ на мои мысли я услышала щелчок дверного замка и шаги. Повернулась, когда рядом остановилась фигура с родным до мурашек запахом.

— Рэйми сказала, что ты здесь и обещала посмотреть за Джастином.

— Ты тоже решил подышать свежим воздухом?

— Нет, просто хочу побыть рядом с тобой.

Он придвинулся чуть ближе, оперев руки в ограждение.

— Почему ты не ответила на моё смс? Почему ты никак не ответила на моё предложение?

— Я не знаю, что ответить. Прости.

— Ладно, я понимаю, что тебе нужно время. Я не буду давить, но очень хочу, чтобы ты согласилась.

Я шумно выдохнула.

— Обними меня.

Шон замер от неожиданной просьбы. Он просто смотрел на меня, замерев на месте.

— Раньше ты не был таким непонятливым. Я имела в виду то, что сказала. Обними меня.

Наконец притянув к себе, Шон крепко прижал меня к груди. Тепло растекалось по телу. На волне нахлынувших сегодня воспоминаний и сожалений мне нестерпимо этого захотелось. Я уткнулась носом в его грудь и до головокружения вдыхала его аромат.

— Почему ты до сих пор так на меня действуешь?

— Как?

— С тех пор, как ты вернулся, я потеряла способность здраво мыслить. Думаю только о нашей ситуации.

Я нарочно не сказала, что думаю только о нём. "Ситуация" кажется более безопасным выражением.

Собравшись с духом, я вырвалась из его объятий. Он не удерживал, с любопытством ожидая, что я скажу.

— Оставь меня в покое. Я не хочу больше тонуть в своих чувствах.

— Ты уверена, что хочешь именно этого?

— А в чём уверен ты?

— Я уверен в том, что хочу утонуть в тебе.

— Ты так же был уверен, когда спал с Молли?

Очередная волна обиды захлестнула меня, не давая держать себя в руках.

— Я лучше пойду.

Я уже развернулась, чтобы уйти, но Шон схватил меня за руку, снова притягивая к себе.

— Я точно знаю, что ты всё ещё меня любишь.

Наши глаза уже тонули друг в друге, не в состоянии оторваться.

— Я чувствую, как бьётся твоё сердце.

Он провёл своей ладонью от моей груди к шее, нащупывая пульс большим пальцем.

— Я просто злюсь.

Я безуспешно старалась успокоить сердцебиение и дыхание. Ловко подцепив, Шон выудил подвеску из-под моей кофты.

— Ты не злишься. Ты испугалась, но не злишься. Ты думала, я не заметил её, когда ты раздевалась прошлой ночью? Ты хранишь её столько же лет, сколько я храню этого чёртового медведя из сувенирного магазина.

Теперь уже испуганно я смотрела в его глаза, понимая, что мне нечем крыть. Я надевала эту подвеску-бабочку почти на все важные мероприятия. Она всегда делала меня увереннее. Но не сейчас. Сейчас она разрушила всю мою защиту.

Шон спустил мою кофту с плеч, оставляя обжигающие поцелуи от шеи до груди. Мой пульс грозился окончательно меня прикончить. Мои руки намертво вцепились в его широкие плечи. Дыхание стало слишком громким и прерывистым.

— Стой... Шон... Мы в спальне наших друзей, кто-нибудь может войти.

— Я закрыл дверь, сюда никто не войдёт.

Шон укусил меня за губу, подхватывая за бёдра. Я обхватила его ногами. Все мысли исчезли. Я не понимала, как оказалась в комнате, крепко прижатая к стене. Руки боролись с пуговицами на рубашке Шона, заставляя обоих скулить от нетерпения.

— Иди сюда.

Шон опустился на колени, стягивая с меня трусики. Закинув мою ногу себе на плечо, своим страстным поцелуем с языком он перешёл все границы приличия. Клитор отозвался приятной болью. Шон искусно водил языком, не забывая ритмично входить в меня пальцами. Мы будто в одно мгновение сошли с ума. Все мои силы уходили на то, чтобы не кричать.

Из сумасшествия нас вывел стук в дверь.

Глава 18: Пауза

Нас прервал стук в дверь.

— Знаешь, а у меня дежавю.

— И у меня.

За дверью послышался виноватый голос нашего общего друга.

— Шон, я не хочу вас прерывать, но Джастин очень хочет тебя видеть.

— Давай, иди, нет ничего важнее него.

Я подтолкнула его к двери. А перед тем, как отпустить окончательно, поцеловала.

— Иди.

— Я спущусь через минуту!

Предупредил он и вместо выхода завернул в ванную. Шон умылся и посмотрел на меня через зеркало.

— Извини меня.

— Нет. Это ты меня извини. Я действительно чувствую это. Всё ещё. Ничего не говори. Иди к сыну, я спущусь.

Шон послушно вышел за дверь, оставляя меня одну. А я открыла кран с холодной водой, протягивая к нему руки. Прохлада коснулась кожи, остужая пожар в моём сердце.

На раковине передо мной всё ещё лежали трусики как напоминание о том, что рядом с Шоном я теряю остатки своей воли. Выключив воду, вернула их на место.

— Пора идти и делать вид, что я счастлива и так.

Ответила я своему взгляду в зеркале, щёлкнула выключателем и пошла вниз.

Там меня ждала всё та же компания, они что-то очень увлеченно рассматривали. Я подошла к Рэйми, чтобы поинтересоваться происходящим.

— Что стряслось?

— У Джастина выпал зуб. Целое событие, о котором он непременно хотел рассказать папе прямо сейчас. Прости. Оторвали от разговора?

— Можно и так сказать. Но это и к лучшему. Рэйми, я схожу с ума.

— По нему или из-за него?

Она подмигнула мне, толкая плечом.

— Пожалуй, оба варианта.

— Максин, у меня выпал зуб! Это уже второй.

Со мной Джастин тоже решил поделиться радостью. Попыталась вспомнить свой первый зуб.

— Здорово! Что ты будешь с ним делать?

— Мы с папой их коллекционируем в специальной коробочке. Я бы тебе его показал, но уже отдал папе. У него надёжнее.

— Ничего страшного. Уверена, когда в следующий раз у тебя выпадет зуб, я буду рядом.

Кто-то другой в этот момент управлял моим речевым аппаратом. Это надо же было такое ляпнуть. Джастин, конечно, обрадовался. А Рэйми посмотрела на меня с удивлением.

— Пойдем-ка на кухню. Кажется там осталось вино.

Подруга налила нам два бокала, один протянула мне.

— Я так от вас не уеду.

— Как уже говорила, я найду для тебя свободную комнату. Всё нормально, о чём вы

говорили?

— Все наши разговоры заканчиваются одинаково...

— А подробнее?

— Когда вы позвали нас обратно, на мне уже не было нижнего белья... Сразу прошу прощения за то, что допустила такое в вашей спальне. Это сумасшествие какое-то, Рэйми.

— Брось. И я тебя не виню. А кто бы устоял?

За что я всегда её любила — понять и принять она могла, что угодно.

— Мне нужно устоять. Я серьезно должна решить, действительно я этого хочу, или во мне говорят гормоны и эмоции.

— Милая, а что в тебе должно говорить, кроме эмоций?

— Здравый смысл.

— Я помню Максин, которая руководствовалась эмоциями, и была счастлива.

— За 10 лет я изменилась и хочу безопасности. А Шон для меня не безопасен.

Скептический взгляд подружки почти заставил меня усомниться в собственных словах.

— Надеюсь, он сможет тебя переубедить.

Я не ответила. Только крепче сжала бокал вина, из которого ещё не сделала ни глотка.

— Рэйми, спасибо за всё. Мне было очень весело и уютно. Но мне пора.

Я обняла её и пошла к выходу, не давая себе передумать. По дороге я жестом позвала за собой Шона, он тут же отреагировал, направляясь в мою сторону.

— Я ухожу и хочу тебя кое о чем попросить. — Шон вздохнул, явно не ожидая ничего хорошего. — Прошло 10 лет, и мне непросто всё это переварить. Я так долго пыталась тебя забыть и сейчас не уверена, что могу вернуться в прошлое.

Его рот приоткрылся в желании что-то сказать, но я не дала ему такой возможности.

— Прошу тебя, помолчи. Ты можешь оставить меня в покое? Дай мне время.

На лице Шона проступила обида. Не удивительно. И почему-то от этого мне стало так больно. Несмотря ни на что, он мне дорог.

Рукой я провела по его щеке.

— Прошу тебя.

Видимо, собравшись с мыслями он кивнул в ответ и отвернулся.

— Я люблю тебя.

Это последнее, что я услышала перед тем, как выйти за дверь. Снаружи накрапывал мелкий дождь, который вполне мог скрыть слёзы, которые душили меня.

Зачем ты вернулся, Шон Миллер?

Пройдя под дождём три квартала до ближайшей автобусной остановки я всё же решила вызвать такси.

Дома я сделала единственное, что пришло в голову. Я позвонила маме.

— Макс, милая, я так соскучилась.

— Привет, мам, я тоже. И знаешь что... у меня тут намечается недельный отпуск.

— Это здорово! Я приеду к тебе в воскресенье, погуляем.

— Мам, а давай я приеду к тебе?

Я старалась звучать естественно, но, видимо, не вышло.

— Что-то случилось?

Мама безошибочно определяла, когда со мной что-то было не так.

— Всё нормально, просто я соскучилась.

— Но ты столько лет не была дома... Не подумай, я тебя очень жду. Но это... это

странно.

— Просто прими свою дочь дома и перестань искать скрытый смысл.

Я попыталась перевести всё в шутку, а мама сделала вид, что мне это удалось.

Шон держал данное мне обещание. А я уладила все свои дела и, оформив отпуск на работе, поехала в родной город, в котором не была уже много лет. Я помчалась туда в надежде разобраться в себе и понять, хочу я строить свою жизнь с Шоном, или мне нужно двигаться дальше.

Глава 19: Дом милый дом

В 10 утра я вышла на автовокзале своего родного города. Сделав несколько шагов, отпрыгнула назад, спасаясь от грязной воды, которая щедро летела из-под колес проезжающего автомобиля.

— Смотри, куда едешь, слепой индюк!

Хотя приятно осознавать, что хоть где-то ничего не меняется. От автовокзала до моего дома 20 минут ходьбы по удушливо знакомым улицам.

Моя рука не успела дотянуться до звонка, как дверь уже распахнулась. Передо мной стояла мама с самой теплой улыбкой. Невозможно было удержаться и не улыбнуться в ответ.

— Мам, ты экстрасенс? Я ведь даже ещё не позвонила.

С улыбкой тарачилась на ничуть не стареющую женщину.

— Немного. Но на самом деле я просто смотрела в окно. Ты приехала, и мне не верится. Идём в дом!

Дома я уловила знакомый запах вишнёвого пирога и липового чая. Дом всегда отзывался в сердце какими-то нескончаемыми неповторимыми ароматами, уникальными воспоминаниями...

— Я наверх, переоденусь с дороги и мигом к тебе пить чай.

— Давай быстрее, пока пирог не остыл.

После понимания всей ситуации у меня пропало чувство, что во всём виноват этот город. Он, конечно, маленький, местами отвратительно тесный и злой, но тут моя семья. Здесь меня растили в любви, папа научил куче вещей, которым учат в основном мальчиков. К сожалению, его рано не стало. Работа Шерифом опасна, как ни крути. Мама любила его больше всего на свете, поэтому ни с кем больше не сошлась.

Я закрыла глаза, предаваясь воспоминаниям.

— Макс держись ровнее, так ты не попадёшь. — Папа, но я не могу ещё ровнее. — Можешь, милая, у тебя всё получится.

Вокруг лесная опушка, пахло хвоей, недалеко шумел ручей. Я сильнее расправила плечи и попала в банку из рогатки, которую папа сделал для меня, чтобы потренироваться меткости.

— Моя умница. Ещё пара тренировок и сможем поучиться на настоящем оружии.

— Ура!

Из приятных воспоминаний меня выдернул стук в дверь.

— Ну ты чего так долго?

— Задумалась. Вспомнила папу... Мам, почему ты так и не вышла замуж снова? Я ведь не была против... ну ладно, я не была сильно против.

— Эх, Макс. Просто я всё ещё его люблю. Найти такого же мужчину как твой отец невозможно. Не знаю... наверное, я просто смирилась. И знаешь, я даже счастлива. У меня есть ты. Вот только я вижу, что ты над чем-то усиленно размышляешь. Пойдём попьем чаю и ты мне всё расскажешь.

Протянув мне руки, она подняла меня с кровати. Этот жест вызвал во мне улыбку. Она так делала, когда маленькая я не хотела идти в школу. Всё-таки рядом с мамой всегда чувствуешь себя ребёнком. Приятно.

Мы сели за свой старенький стол на кухне. Мама разрешила пирог и налила чай в мою

любимую кружку.

— Большой кусок, всё как я люблю.

Засмеялась я, прикидывая, как буду справляться с калориями.

— Я все время удивляюсь, как ты можешь есть столько мучного и не набирать лишнего на боках.

— Генетика и спорт.

— Молодец, одной фразой комплимент себе и матери.

Выдержав паузу, она впиалась в меня своим внимательным взглядом, мне не отвертеться от разговора.

— Ну давай, рассказывай, что стряслось?

Я забежала взглядом по кухне, не зная с чего начать. Но я уверена, что никто меня лучше не поймёт, чем мама, сейчас.

— Шон вернулся.

— Вернулся из Далласа? Почему тебя это так взволновало?

— Просто оказалось, что последние 10 лет были ложью. Он не бросал меня. Это кто-то подстроил и я догадываюсь, кто.

Только мамины глаза могли выражать такие эмоции, когда кто-то обидел её ребёнка.

— Кажется, я потеряла дар речи. Откуда ты знаешь, что это было подстроено?

Удивлённо проговорила мама, подставив руку к подбородку.

— В первый раз я увидела его в моём книжном клубе на презентации его книги, в которой он подробно описал наши отношения и их окончание. Стоит ли говорить, что я была слегка удивлена?

— Ну и дела. Так, ладно. — Она пододвинула ко мне тарелку с пирогом. — Ты всё ещё что-то чувствуешь к нему?

— Да, чувствую. Когда увидела его в первый раз, будто вернулась в прошлое.

— А он?

— Говорит, что тоже.

— Ну и в чём тогда проблема?

В ответ на её полный недоумения взгляд я сделала глубокий вдох, чтобы воздуха хватило это сказать.

— У него есть ребёнок.

И тут же меня прорвало. Я рассказала маме все подробности, терзающие меня последний месяц.

— Рэйми и трое детей, ты меня, конечно, удивила. Вы, ребята, все разъехались, совсем не бываете в Рокдейле.

— Ну вот я и приехала. Хоть что-то хорошее в этой ситуации.

— Я так понимаю, тебе нужно осмыслить ситуацию и принять решение, поэтому ты сбежала подальше от Шона. Я права?

— Как всегда в точку, мам.

Грустно усмехнулась, отправляя в рот кусок пирога.

— Тогда весь дом в твоём распоряжении. Если захочешь поговорить, я всегда тут.

— Я тебя люблю. И пироги твои люблю.

Я крепко обняла маму, чувствуя себя намного лучше. Ближе к обеду я надела любимый спортивный костюм, чтобы отправиться на пробежку. Физические нагрузки прекрасно вытряхивают мусор из головы. Я это хорошо уяснила в первые три года в Остине.

— Ну что, куда сейчас?

Спросила сама у себя на развилке и решила сбегать до озера, чтобы отдохнуть на траве, любуясь природой. В конце концов это ещё и отпуск. Нужно перевести дух перед новыми проектами.

И я бежала. Ветер развивал мои волосы. Постепенно дыхание, биение сердца и мысли выстроились в единый чёткий ритм. Не останавливаясь, я прибежала в пункт назначения. Не заботясь о том, чтобы постелить на траву хотя бы куртку, я устроилась поудобнее.

Когда я лежала на траве довольная, шурясь от солнца, послышалось громкое дыхание где-то рядом со мной. В следующую секунду меня оглушил громкий лай. — Ой!

Я резко села, когда поняла, что это большой милейший лабрадор золотистого цвета обдаёт меня тёплым дыханием.

— Милый мальчик, нельзя же так пугать. Кто тут такой хороший?

Сюсюкая протянула руку к мохнатой морде. И после успешного знакомства потрепала пса за ухом, от чего тот часто радостно задышал.

— Простите! Он совсем маленький и ещё плохо слушается.

В поле моего зрения появился хозяин — молодой парень в белой футболке с зачёсанными назад каштановыми волосами.

— Он очень милый. Я не сильно испугалась, поэтому не стоит извиняться.

— У Макса, кажется, хороший вкус.

Он задержался на мне оценивающим взглядом.

— У Макса? Вот так совпадение. — Хозяин пса определённо не понял юмора, но я поспешила объяснить, над чем только что засмеялась. — Меня зовут Максин, а сокращённо Макс. Он просто нашёл тезку.

— Так вот оно что. Приятно познакомиться, меня зовут Сэм. Можно я присяду?

— Трава не моя, поэтому я разрешаю.

Сэм сел рядом, а я была рада, что нашла собеседника. Макс увлечённо исследовал каждый уголок поляны, время от времени проявляя интерес к пруду, от которого его приходилось оттаскивать.

— Вы пробовали когда-нибудь воспитывать пса?

— Даже и в мыслях не было.

С интересом наблюдала за любопытным Максом, который с усердием пытался вырыть бедный цветок с корнем.

— А я вот с детства хотел собаку. Переехал сюда, живу один и решил, что пора. — Он провёл по волосам и засмеялся. — О чём я только думал?

— Да ладно вам. Детские мечты должны исполняться. К тому же Макс смысленный и вырастет в умную собаку.

— Надеюсь, я до этого доживу.

— А вы пессимист.

— Нет. Мой стакан наполовину полон, если вы об этом.

— Давно переехали сюда?

Продолжила интересоваться незначительными деталями.

— Живу уже около трёх лет. Мне нравится этот город.

Меня снова кольнуло осознание, что за 10 лет изменилось столько всего. Большая часть моих друзей уехала. Кто-то женился, развёлся, завёл детей, построил бизнес, потерял его. И сделал ещё кучу вещей для своего развития.

И только я застряла в этом болоте своей школьной любви и сожаления о её потере.

— А я здесь выросла. Только давно не была дома. Вот приехала к маме.

— Значит мне повезло.

На его лице мелькнула знакомая мне улыбка. Я ему понравилась.

— Сэм, мне уже пора. Но мне было приятно с вами поболтать.

Поспешила ретироваться, пока нас связывала лишь пустая болтовня.

— Жаль, что так быстро. Но, если что, мы тут каждый день в это время.

— Я учту. Пока, Макс!

Пёс залаял мне в ответ и сразу вернулся к изучению какого-то камня. Было приятно пообщаться с обычным человеком, который от меня ничего не ждёт. Пока. И собака у него классная. Может я и приду в этот парк снова.

Я была довольна началом своего отпуска, поэтому взяв книгу, упала на кровать, словив школьные воспоминания. Когда-то я именно так проводила вечера после учёбы и была счастлива. Почему нельзя, чтобы всегда было так?

Едва не забыла написать подругам. Настроила несколько сообщений девочкам, чтобы они не обижались. А то ведь напридумывают себе и четвертуют по приезду.

В силу обстоятельств последний месяц я общалась с ними не так часто, как раньше. Впрочем, они всё понимают. Или я так сильно надеюсь на это.

Глава 20: Личная доставка

От запаха маминых блинчиков мои рецепторы проснулись раньше меня. В предвкушении откинув одеяло встала и помчалась вниз по лестнице. Как в детстве.

Сегодня уже третье утро, когда я просыпалась в своём доме от запаха маминой еды. Я долго жила одна и совсем забыла, как приятно, когда о тебе заботятся.

— Доброе утро, мамочка.

— Доброе утро, моя радость. Садись, всё уже на столе. Какие планы на сегодня? Составишь мне компанию в поездке за продуктами?

— За такой завтрак всё, что угодно!

На столе телефон завибрировал от смски до того, как я успела что-то попробовать. Она от Криса:

“Когда планируешь вернуться в наш пыльный город? Мне не хватает нашего общения.”

Прочитав сообщение я неуютно поёжилась. И причина этому в том, что Крис хороший парень. Даже очень хороший, но ничего большего я не чувствовала. Вот дура, обнадежила его больше, чем могу себе позволить. С грузом на сердце я доела вкуснейшие в мире блинчики.

После завтрака поднялась к себе и стала перебирать коробки с вещами школьных времён. Мой дневник. Сейчас кажется таким глупым, что я его вела. Я листала страницу за страницей, читала написанное, рассматривала рисунки и фотографии. А затем наткнулась на день, когда Шон в первый раз меня поцеловал. Мурашки по коже.

“Это был лучший первый поцелуй.” Это завершающая фраза того дня в дневнике.

Первый поцелуй редко бывает лучшим в жизни. Но этот претендовал на такое звание.

Я продолжила изучать содержимое коробки: подарки от друзей, засушенные цветы, листья, рисунки, записки, которые мы с Рэйми писали друг другу. Перебирая всё это я ощущала, как надо мной нависал тяжёлый груз.

Почему я тогда просто уехала ничего не выяснив? Какая дура! В конце концов, я уехала первая. Закончив предаваться воспоминаниям, спустилась, чтобы отправиться в магазин с мамой.

— Что бы ты хотела попробовать до конца недели?

С энтузиазмом интересовалась она, порхая между полок с продуктами.

— Твоё овощное рагу.

— Ого. Ты и правда выросла.

— Ну что сказать, мне почти тридцать и мне лень готовить такие вещи для себя одной.

— Я тебя понимаю. Может всё-таки ты планируешь порадовать меня внуками?

— Мааам, ну не начинай. Всё это сложнее, чем кажется со стороны.

Я никогда не парилась по этому поводу, но вот сейчас немножко начала. Виной тому происходящее вокруг.

— Знаю, прости.

Закупившись всем необходимым, мы вышли из магазина. До меня донёсся знакомый лай, и я повернула голову в его направлении. При виде Макса улыбка сама расцвела на лице.

— Мам, я тебя догоню, хорошо?

— Да, конечно.

Мама не обратила внимания на причину моего отставания, потому что искала ключи от машины в своей бездонной сумке. Я же начала махать Сэму, который только что встретился с моим взглядом.

— Макс снова наводит переполох на окружающих?

Отметила его громкую манеру общаться, подойдя ближе.

— Как ты могла заметить, он в этом профессионал. Привет, какими судьбами?

— Мы с мамой приехали за продуктами на неделю. А ты?

— Я живу неподалёку. Гуляем, иначе дома он мне жизни не даст.

Макс уже начал тереться о мои ноги, оставляя на всём слюни.

— Любвеобильный джентльмен.

— Раз уж мы снова встретились, оставишь свой номер телефона?

Я заметно напряглась, потому что приехала сюда вовсе не за долгосрочным общением. И уж точно не за романтикой. Определенно мой озадаченный вид в этот момент смутил Сэма.

— Просто я подумал... у меня тут не так много друзей.

— Сэм, я хочу сразу сказать, я не ищу отношений. Если смысл в этом, думаю, мой номер тебе ни к чему.

— Понял. Но хотя бы друзьями мы можем стать?

— Возможно.

Я протянула ему телефон, чтобы он записал свой номер и сделал звонок.

— Спасибо.

— Не за что. И мне снова пора, а то мама уедет без меня.

— До встречи, друг.

Широко улыбнулся парень. А я засмеялась от того, как забавно это звучало, и пошла вдоль припаркованных машин в сторону своей.

— И почему с твоим успехом у мужчин у меня всё ещё нет внука?

— Мама, это даже не смешно.

— Дай мне хоть пошутить на эту тему. Не злись.

Я открыла окно, чтобы впустить свежий воздух и мы наконец выехали с парковки.

Вечером я валялась на диване в гостиной, пролистывая журналы. Я часто так делала, чтобы тренировать свою насмотренность в сфере рекламы. Но в вечернем умиротворении раздался дверной звонок. Как обычно бывает, мы никого не ждали.

Я не торопясь села на диване, нащупала ногами мягкие тапочки, прежде, чем пойти к двери. На пороге, поражая воображение, красовался огромный букет алых роз. Я в полном недоумении уставилась на него.

У мамы появился поклонник? Но она мне ничего не говорила. Или это Сэм? Так, стоп он не знает, где я живу.

— С некоторых пор у меня аллергия на букеты, отправленные курьером.

Произнесла вслух, пытаюсь выяснить детали этого шикарного презента.

— Не курьером. Я принёс их лично.

Из-за угла появился Шон и нерешительно пошёл ко мне. Как я могла не заметить его машину чуть поодаль?

— А ты молодец, продержался почти три дня. Почему ты спрятался?

— Боялся, что ты швырнёшь их мне в лицо.

Я только сейчас подняла букет и рассмотрела его со всех сторон.

— И что? Никаких записок?

— Больше никаких записок в букетах с цветами. Никогда.

— И как ты узнал, что я тут?

— Возможно, мне пришлось пытаться Кэри и Эшли...

— Так и знала. Почему мне так везёт на подруг, которые не могут устоять перед твоим обаянием?

Со скучающим видом прислонившись к двери, я смотрела куда-то сквозь цветы.

— На самом деле я не хотел мозолить тебе глаза, просто хотел порадовать. Но ты сказала про аллергию, и я вышел, чтобы прояснить ситуацию.

— И правильно сделал, потому что я вполне могла их выбросить.

— Серьёзно? — Странно, что его вообще это удивило. Мой характер и был не сахар, стало только хуже. — Ух, мне пожалуй пора. Не буду отвлекать тебя.

— Цветы красивые, спасибо.

Прижала букет к себе, уже собираясь закрыть дверь.

— Пожалуйста. Но у меня ещё кое-что.

Я замерла, смиренно ожидая, что он ещё скажет. Или сделает.

— Завтра мы поедem в наш дом на озере. Я хочу раз и навсегда разобраться в ситуации с нашим расставанием. Поехали с нами. Джастин будет рад. И я тоже.

— Не знаю, Шон.

От осознания, как он собирается разобраться, меня передёрнуло. Видеть Шерри я не хотела больше никогда в жизни.

— Ты можешь не оставаться на ночь. Но неужели ты не хочешь узнать правду и наконец поставить точку?

— Ладно, я подумаю и напишу тебе.

— Приятных снов, Максин.

Шон улыбнулся и медленно развернулся, неспешно двигаясь в сторону своей машины.

Я стояла на крыльце, вдыхая прохладный воздух, пока звук уезжающего автомобиля не исчез где-то вдали. Затем вернулась в дом, чтобы поставить цветы в вазу и подумать над предложением.

Глава 21: Правда

Проворочавшись полночи, решила, что поеду, но не останусь там на ночь. Мне жизненно необходимо понять, что произошло и покончить с этим. Перевести градус своего негодования на другого человека. И, возможно, я смогла бы отпустить Шона с миром окончательно. А возможно напротив, получится построить жизнь с тем, с кем хотела с самого начала.

Эта поездка должна была помочь мне решиться на один из вариантов. О своём решении я сообщила смской, на что получила в ответ радостный смайлик.

— Мааам, я уезжаю сегодня, приеду вечером.

Сообщила, спустившись в кухню.

— Милая, а откуда цветы? Вечером их не было.

— Шон на минутку заходил.

Я крутилось перед зеркалом, проверяя, достаточно ли хороша для грандиозного скандала с несостоявшейся свекровью.

— Ммм... Чего хотел с таким шикарным букетом?

— Пригласил меня сегодня к себе. Хочет поговорить с мамой. А я хочу услышать всё собственными ушами и увидеть её глаза при этом. Хотя уверена, что ей даже стыдно не будет.

— Если что, звони, я приеду и вырву ей все волосы. Столько лет хотела это сделать, смотря на неё.

— Мама, ты самая лучшая.

Я смотрела на эту женщину с восхищением, причём не только сейчас. Всем бы поучиться так поддерживать своих детей в любой ситуации.

— Я знаю.

Я вышла в намерении вызвать такси, но увидела машину Шона, стоящую у дома. Из неё мне уже радостно махал Джастин. Я с улыбкой ответила ему.

— Ого и как ты так быстро?

Я открыла переднюю дверь и села на сидение.

— Просто был готов к этому, вот и всё.

— Неизменно самоуверенный Миллер. Так вот что в тебе от Шэрри. — Я обернулась на назад. — Привет, Джастин! Как твои дела?

Он шумно подвинулся ближе ко мне, держась за спинки обоих передних кресел. Он улыбался во все свои оставшиеся молочные зубы.

— Ого, я вижу, что пока все остальные зубы на месте.

— Ага. А дела хорошо, я жду, когда папа научит меня нырять. Он обещал сегодня.

— Как круто. А мясо на гриле у нас сегодня будет?

Я невольно вспомнила наш последний визит в этот дом. Неприятно. Я ощутила приступ тошноты. Я успела забыть, как Шерри может испортить любой момент одним воспоминанием о себе.

— Мясо будет, я захватил. Неужели ты думала, я забыл, как это делается?

— Боже упаси, если бы ты забыл этот навык, разочаровал бы меня окончательно.

— Окончательно значит?

Шон расстроено отвёл взгляд и стал смотреть исключительно на дорогу. Я не ответила,

и несколько минут мы ехали в полной тишине, пока Джастин не предложил поиграть в города. Именно так мы развлекались всю недолгую дорогу.

— Это я выиграл.

— Нет я.

Парни спорили уже минуту, никто не собирался уступить.

— Продолжите так спорить, заберу победу себе. — Неужели, они оба замолчали. У меня неплохо получается быть арбитром в этой семье. — Я объявляю ничью, мальчики. Победила дружба!

На горизонте появилась знакомая лужайка, а затем и сам дом.

— Ну вот, приехали. Джастин, на тебе наша сумка, я принесу мясо.

Я не увидела других машин у дома, да и дом был закрыт.

— А Шерри? Она ещё не приехала?

— Приедет позже. Она думает, что у нас семейный ужин, а у неё в планах косметолог. Она не знает, что ты тоже будешь.

— А вот это уже интересно. Уверен, что у неё не случится сердечный приступ, когда она меня увидит? Как призрака из прошлого.

— Ты думаешь? Я всё же не уверен, что у неё есть сердце.

— Ну же, Шон, она же твоя мать. Хотя я согласна, его скорее всего нет.

Во время обсуждения внутреннего мира Шерри мы вытаскивали вещи из машины, а Джастин с сумкой и ключами уже убежал открывать дом.

— Ничего не изменилось. Удивительно.

— Я тут не был так же давно, как и ты. Честно говоря, давно предлагал маме продать это место. Удивительно, но она не хочет.

— Да ну, зачем продавать такую красоту. Возможно потом Джастин привезёт сюда какую-нибудь девочку, чтобы очаровать её. Прямо как ты когда-то.

— А что? Получилось очаровать?

— Безусловно, но твоя мама всё испортила. Как всегда. Пойдём разжигать гриль. Я голодная, как волк.

— Скорее, как лиса.

Я улыбнулась, принимая этот намёк как комплимент.

Через полчаса мясо уже шкворчало на гриле. Я осталась за шеф-повара, а парни ушли нырять. Меня не покидало странное чувство нереальности происходящего. Шон, его сын, я, тот же дом. Я будто на семейном отдыхе и чувствую себя частью семьи.

Мотнула головой, чтобы прогнать это чувство. Но все мои ощущения сегодня падали на чашу весов решения. Точнее все ощущения с того момента, как я оставила незабываемую пощёчину на красивом лице Шона.

Мокрые, но довольные ребята вернулись к костру, чтобы погреться.

— Папа научил тебя нырять?

— Ну почти. У меня плохо получается, но мне понравилось.

— Не правда, получается у тебя почти профессионально. И мы продолжим заниматься в бассейне, когда приедем в Даллас.

В животе завязался неприятный узел. Они уедут. И это ещё один тяжёлый груз на весах со стороны отказа от идеи строить свою жизнь с Шоном.

— Надеюсь, что вы достаточно проголодались. Твой папа привёз море мяса и оно почти готово.

Я закончила накрывать столик, выкладывая на него овощи, хлеб и свежавыжатый сок в кувшине. Пока нет Шерри, мы могли спокойно поесть. Уверена, что когда она приедет, у меня пропадёт аппетит.

— Мясо замариновано божественно.

Стрельнул в меня глазами Шон.

— Не забудь о том, что его нужно ещё и хорошо прожарить. А делала это я.

Я стала не так проста, как раньше. Смутить меня — задача невыполнимая.

— Ты права, прожарка это важно.

Но он не сдавался. А я наблюдала за тем, как весь перемазанный едой Джастин уплетал мясо за обе щёки. Шон нарезал свой кусок, не сводя с меня глаз. А мне кусок в горло не лез. Я старалась не подавать вида, просто медленно заталкивала еду внутрь, не чувствуя никакого удовольствия.

— Я зайду в дом на минутку. Мне нужна уборная

Предупредила я, а на самом деле пыталась сбежать от своего ощущения идеальной семьи. Всё могло бы быть хорошо, но это не моя семья и не мой ребёнок. Хотя я видела, как он тянулся ко мне. И безумно жаль, что ему пришлось расти без матери. Вот у кого действительно вместо сердца зияющая дыра, так это Молли.

— Вот тварь.

Такой эпитет невольно появился в моей голове по отношению к ней. И это самое лестное определение.

Я набрала полные ладони прохладной воды и умылась. Мой любимый способ борьбы со стрессом. Приведя себя в порядок я вернулась к ребятам. Выйдя из дома, увидела её. Меня будто парализовало, тело отказалось двигаться в их сторону.

В голове появились мысли о том, чтобы развернуться, вызвать такси и уехать отсюда к чёрту. Лишь бы не видеть лицо человека, которая ненавидит меня просто так и испортила мне жизнь, как и обещала однажды. Руки сжались в кулаки, и я мысленно толкнула себя вперёд.

Я не доставлю ей удовольствия своим побегом. Не дождётся.

Она стояла ко мне спиной, поэтому не видела. Вероятно по взгляду Шона и звуку шагов она поняла, что кто-то приближается.

— Оо, у нас гости? Ты наконец-то нашёл подходящую девушку?

На слове "Подходящую" меня покорило.

— Добрый день Шерри. А разве возможно найти подходящую девушку в твоём понимании?

— Максин... — Она удивлённо осматривала меня. — Ты так изменилась. Здравствуй. Разве ты не в Остине?

Кажется она потеряла голос от увиденного. Эффект достигнут. Выкуси, Шерри, я больше не та девочка, которая не могла тебе ответить.

— Да, я живу там, но приехала к маме на выходные. Приятно вас снова видеть.

Я натянула маску непринуждённости, чтобы она ни на секунду не поняла, что её присутствие напрягает меня так же, как и её моё.

— И мне.

Её улыбка натянулась так, будто сейчас треснет по швам.

— Садись, мама, всё готово к нашему семейному обеду.

— Боже, Шон, семейный обед на природе? Пойдёмте посидим в доме. К тому же после

косметолога мне нельзя долго находиться на солнце.

Я потянулась к Шону, чтобы прошептать на ухо:

— Вот видишь, она уже всё портит. — Сама Шерри уже развернулась в сторону дома и лёгкой походкой направилась туда. — И что нам всё самим туда тащить?

— Я сам принесу, Макс. Извини за это.

Я провела рукой по лицу, поднимая глаза к небу.

— Какой кошмар.

Не желая оставаться в стороне, взяла корзинку для пикника и сложила туда ещё чистую посуду, чтобы унести в дом. Вручила Джастину кувшин с соком, а он с гордостью понёс его в дом.

— Ты хорошо общаешься с детьми.

— Да? Просто стараюсь вести себя с ним, как со взрослым. Он отличный парень. Рада что тебе удаётся его воспитывать даже в отсутствие мамы.

— Ну раз уж мы оба не безразличны тебе, ты могла бы заменить ему маму.

— Ты просишь слишком многого, Шон.

Он замолчал и мы вместе вошли в дом. Джастин и Шерри накрывали на стол. Я заметила, как движения Джастина менялись рядом с ней. Ему было не комфортно.

Она явно ожидала не такого эффекта от затейного. Что ж, она виновата сама. А вот Джастин совсем не виноват. Ну вот, я начала мыслить, как Шон. Но ему положено так думать, это его сын. Увы, не мой.

За столом я села напротив Шерри. Так лучше видно её глаза. И, кажется, она нервничает.

— Я только одного не понимаю... почему наш семейный ужин проходит в таком составе?

Она беспардонно ткнула вилкой в мою сторону. Вот оно, сбросила маску вежливости.

— Она ведь бросила тебя, Шон.

Шерри перешла в наступательную позицию, но промахнулась первым же выстрелом. Я почувствовала, как закипела кровь в жилах Шона, сидящего рядом. Потому что моя тоже пришла в движение.

— И откуда тебе знать, что она меня бросила? Я тебе об этом не говорил. Я вообще не рассказывал тебе никаких деталей.

— Но это же было очевидно!

Всплеснула руками женщина, округлив глаза. Кажется, после косметолога это вредно.

— Прекрати мне врать. Ты всё знала с самого начала и это ты подстроила.

Тучи в комнате сгустились, а Шерри побледнела.

— Тише... Вы что при ребёнке ругаться собрались?

Я предупредительно сжала колено Шона. Хватит с парня впечатлений в его жизни.

— Джастин, милый, ты можешь принести мне самый красивый камень, который найдёшь во дворе?

Джастин, которому уже наскучил ужин и взрослые разговоры, был только рад моему предложению.

— Да, я найду самый красивый!

— Не торопись.

Когда он скрылся за дверью, разговор продолжился. Я с любопытством взглянула на эту мегеру, которая уже могла придумать отговорку.

— Так что ты можешь на это ответить? Только не ври, я уже сыт по горло.

— Но я ничего не делала... Это Молли.

Её имя будто ножом полоснуло мой слух. Я знала, что без неё не обошлось, но чтобы это была только её идея.

— Ты хочешь сказать, что ничего об этом не знала?

Истерический смешок сорвался с губ Шона.

— Она рассказала мне, когда уже была беременна Джастином. Не скрою, я была рада, что вы расстались. Но не я была инициатором.

— И тебе в голову ни разу не пришло рассказать мне об этом раньше? Поверить не могу.

Шон нервно провёл рукой по волосам и встал, скрипнув стулом.

— Но я не могла тебе сказать. Молли уже была беременна, а ты и так не хотел жениться. Если бы ты узнал, всё стало бы ещё хуже.

— Разве есть куда хуже? Вы украли у меня 10 лет жизни!

Шон ударил по столу руками так, что он содрогнулся. Шерри зажмурилась. Мне же наоборот стало спокойно. Даже легко.

— Шерри, ты поставила не на ту лошадь. Надеюсь, ты довольна.

Я встала и взяла Шона за руку, сжимая её. Это был дружеский жест, потому что я знала, что это не первый раз, когда до такого состояния его доводила собственная мать. Хорошо, что Молли уехала.

Пока все в напряжении смотрели друг на друга, с улицы донёсся детский крик.

Не медля ни секунды, Шон сорвался во двор. Переглянувшись с Шерри мы бросились туда же.

Глава 22: Утренняя пробежка

Мы ругались на кухне с Шерри, когда с улицы раздался детский крик.

Дальше всё как в тумане. Шон побежал к машине с Джастином на руках, положил его на заднее сидение. Я запрыгнула следом, чтобы держать его голову и успокаивать. Шон сел на водительское кресло и утопил педаль в пол, даже не вспомнив про ремни безопасности. Мы мчались со скоростью света в больницу, лишь бы успеть.

Это был единственный крик, который Джастин выдавил из себя, когда его укусила пчела. Отёк квинке. И когда мы летели в больницу, в голове была единственная мысль: *“Лишь бы успеть”*. К счастью, больница недалеко.

В себя я пришла только сидя в больничном коридоре. Шон мерил шагами длинный коридор.

— Присядь, пожалуйста.

Он будто не слышал. Но мне нужно было как-то привести его в чувства. Я встала перед ним, когда он собирался навернуть ещё один круг, и положила руки на его грудь.

— Успокойся. Всё будет хорошо. Мы уже в больнице, мы успели. Нужно только подождать. И я хочу, чтобы ты сел рядом со мной.

За руку я потянула Шона к металлической скамейке. К счастью, он не упирался, тащить его просто не было сил. Он сел, опустив голову себе на руки. — Как я мог это допустить... — Родителями быть сложно. Но ты в этом не виноват, ты прекрасно справляешься. А такое может случиться с кем угодно. Как отец ты сделал всё правильно. Мы успели.

Провела рукой по его голове, запутываясь в волосах, надеясь, что это хоть чуточку его успокоит.

— Спасибо, что ты рядом.

Услышав это, продолжила свои движения, положила голову на его плечо, вдыхая аромат дуба и герани от его рубашки. Сказать, что я перепугалась, ничего не сказать.

Так мы сидели, пока из палаты не вышел врач.

Он рассказал, что состояние стабилизировалось и разрешил к нему зайти, но по одному и ненадолго. Конечно, к нему пошёл Шон. Бедняга весь извёлся.

Теперь я встала, чтобы пройти по коридору, но меня окликнула Шерри.

— Максин, как он?

— Врач сказал, что лучше. Шон с ним.

— Ты права. Я сделала неверную ставку. — Я в шоке повернулась к ней, до этого рассматривала стойку регистратуры. — Ты была бы хорошей женой для него. Жаль, я этого не видела тогда. Сегодня я увидела со стороны, какая ты на самом деле.

— Я не знаю, что на это ответить. С тех пор утекло столько воды, что кажется, ничего не вернуть.

Открылась дверь палаты, из неё вышел Шон. Я сразу же полетела в его сторону.

— Как он?

— Всё хорошо. Уже сегодня нас отпустят домой. Через пару часов.

— Я очень рада.

— Спасибо.

Шон притянул меня к себе и едва не задушил объятиями. Но я лишь расслабилась,

утыкаясь головой в его теплую грудь, и обнимая в ответ.

Через час нас отпустили домой. Джастин всё ещё был вялым и бледным, но уже улыбался. Приехав, мы уложили Джастина в постель. Ему нужно было восстановиться.

— Почитаешь мне книжку?

Он смотрел прямо на меня, и я не могла отказать этим очаровательным глазам.

— Раз уж сегодня рассказчиком выбран не я, пойду мыть посуду.

На лице Шона читалась усталость и радость одновременно.

— Не мой посуду, отдохни, потом я спущусь и помогу тебе.

Я не успела прочитать и половину сказки, как вымотанный приключениями Джастин уже заснул. Я поправила одеяло и спустилась вниз, на всякий случай оставляя дверь приоткрытой.

Внизу застала Шона, сидящим за столом. Он держал голову обеими руками и выглядел таким разбитым, что сердце обливалось кровью.

— Ты устал.

Он вздрогнул от моего голоса.

— Я не услышал, как ты спустилась.

— Наши нервы сегодня серьёзно расшатались. У тебя есть что-то выпить?

— Виски или вино?

— Давай покрепче.

Шон разлил виски, и я сделала обжигающий горло глоток. Через несколько мгновений спазм отпустил бедные мышцы.

— Он уснул буквально через 5 минут. Тоже вымотался, бедняга.

— Ты ему нравишься.

— Он мне тоже. Пойду вымою посуду, как и обещала.

Я подошла к раковине и начала аккуратно намывать её содержимое. Затем настроила воду, наслаждалась тем, как она стекала по рукам.

— Как ты можешь любить мыть посуду?

— Это успокаивает.

— Меня наоборот, только раздражает. Наверное потому что это плохо у меня выходит.

Он подошёл достаточно близко ко мне со спины. Если бы я чуть шевельнулась, непременно задела бы его бёдрами. Но его руки первыми опустились на мою талию, скользя ниже. А дыхание добралось до моего уха, нарушая весь покой, который дарил мне тёплая вода.

— Что ты делаешь?

Голос звучал не громче шёпота.

— Остайся со мной сегодня... точнее не только сегодня, остайся со мной навсегда.

— Я подумаю насчёт сегодня.

Шон поцеловал меня в шею, медленно покусывая её. Блуждая руками по телу. Мне хотелось зайти дальше прямо тут на кухне. Но в комнате спал Джастин, и я не закрыла дверь. И вообще всё это стресс. Какие там гормоны выделяются в таких ситуациях?

Охая от его ласк и пытаюсь сохранять ясность ума, я домыла посуду и выключила воду.

— Ненавижу незаконченные дела.

— Всё, теперь ты закончила, идём.

Снова бесцеремонно Шон подхватил меня на руки и понёс вверх. Пунктом назначения была вторая спальня. Не давая опомниться, Шон опустил меня на кровать, расстёгивая

платье, покрывая тело поцелуями. Чёрт бы тебя побрал, Шон Миллер.

— Не останавливайся.

Сейчас я хотела его всего. Мне хотелось просить его, умолять, чтобы он взял меня. Нервы сегодня больше были похожи на оголённые провода.

Платье полетело с кровати вместе с моим нижним бельём, его ремнём, пуговицей, оторванной от рубашки. Его палец оказался на моих губах, скользнув глубже.

— Ммм...

Он закрыл глаза от удовольствия. Мы оба сходили сейчас с ума. Уже через мгновение он проник языком в мой рот. Он сжимал, ласкал, оттягивал мою грудь, доводя до исступления.

— Хочу чувствовать тебя в себе.

Но даже просить не стоило, он чувствовал мои желания, тут же выполняя их. Заставлял меня выгибаться на встречу, сжимать его плечи, путаться в волосах. И стонать. Громко. Сладко. Без лишних мыслей.

— Мне нужно, чтобы ты трахал меня, как в последний раз.

— Всё будет так, как ты хочешь.

В его словах было больше, чем обещание умопомрачительной ночи.

До взрыва оставалось всего несколько глубоких толчков. Мы смотрели друг другу в глаза, совершенно ни о чём не думая. Растворяясь друг в друге, в этот момент.

Прижав меня к телу так крепко, что я не могла бы сбежать при всём желании, он прошептал:

— Я не хочу тебя больше терять.

Я легла на его грудь, но ничего не ответила. Так мы уснули.

В 4 утра я проснулась всё там же. Шон рядом. Укрыв его получше, решила, что мне пора. Боже храни круглосуточное такси.

Одевшись, заглянула к Джастину. Он спал, как ангел. С ним всё было хорошо. Со спокойным сердцем вышла из дома и села в машину.

Стресс стрессом, но утреннюю пробежку я отменить не могла. Поэтому, надев наушники, я огибала свой квартал. Сил было немного, поэтому бежала медленно.

Уже недалеко от дома я заметила смс от своего знакомого: *«Не с кем оставить Макса. Выручай, пожалуйста.»*

Я решила пробежаться до озера, вдруг они гуляют. И оказалась совершенно права.

— Привет. Увидела смску от тебя. Что случилось?

— Не ожидал, что ты окажешься тут.

— Просто я бегала, когда ты сообщил о проблеме. Решила скорректировать маршрут. Ну так что?

Я вынула наушники и стала растягиваться, чтобы позже не слечь с деревянными мышцами.

— Завтра вызывают в офис, Макс никогда не оставался один. А с тобой он вроде как сошёлся.

В доказательство сказанного Макс прибежал ко мне и ткнул мокрым носом в мою руку.

— О, я определённо поддаюсь твоему очарованию, парень.

Сказала это, конечно, о Максе, почёсывая ему за ушком.

— Так тебе не трудно?

— Нет, у меня как раз последний день отпуска.

— Тебе будет удобнее провести с ним день в моей квартире или завезти его к тебе после работы?

— Лучше привези его ко мне. Адрес скину смской.

Мне было некомфортно провести целый день в квартире незнакомого мужчины. Особенно на фоне моих сложных отношений с Шоном.

— Договорились. Я завезу его утром. Спасибо тебе за помощь, я обязательно отблагодарю.

— Да брось. Эта милая мордашка не доставит мне хлопот.

Засмеялась, продолжая трепать за ухом задорного пса.

— Вот завтра и проверим.

Ну конечно доставит, кого я обманывала, но отказать им не могла.

Глава 23: Никудышная нянька

Я предупредила маму о том, что нужно посидеть с Максом. Она отреагировала с большим воодушевлением, чем я рассчитывала. Я даже подумала о покупке для неё собаки, а то живёт одна. Было бы веселее.

А может ей просто понравился Сэм. Тут на 100 % не понять, что вызвало такую реакцию.

Утром раздался звонок, за которым я услышала бодрый лай. В это время я сидела на кухне и пила кофе.

— Привет, моя спасительница.

— Рассказывай, что от меня требуется, кроме прогулок.

Я не имела дела с собаками, поэтому мне требовался инструктаж. Сэм быстро рассказал, как кормит Макса, какие игрушки давать и т. д. А с ними не намного легче, чем с детьми.

— А вообще после прогулки он обычно спит.

— Не переживай, мы справимся. Езжай и работай спокойно.

Обнадёжила его, сама не веря в свои слова. Сэм благодарно улыбнулся и передал мне поводок. Проводив хозяина взглядом, мы с Максом зашли в дом.

— Так вот ты какой хороший мальчик.

Мама подошла поближе, чтобы погладить гостя по шелковистой шерсти. Тут я поняла, что покупка собаки — идея вполне перспективная.

В кратце рассказала ей историю нашего знакомства.

— Так значит ты Макс?

Пёс с удовольствием купался в неожиданном обилии ласк, сладко похрюкивая.

На удивление Макс не доставил мне хлопот. Да, с ним нужно было погулять, покормить, но в остальном он справлялся сам и даже не пытался залезть на диван или что-то опрокинуть.

Раздался звонок, заставляя Макса наострить уши и прислушаться к происходящему. Он поднял голову.

— Рано для твоего хозяина, мальчик. Пойду посмотрю.

Я встала с дивана, убирая тёплую мохнатую голову с колен. Открыла дверь и даже не удивилась.

— Привет, Шон.

— Привет, я пришёл тебя навестить и поговорить.

Я отступила от двери, чтобы впустить его. И тут его глаза округлились, потому что он заметил Макса, который настороженно выглядывал из-за моих ног. Не мог отпустить меня к дверям одну. Настоящий защитник.

— Ого, твоя мама завела собаку?

Шон замер в дверях.

— А ты что собак боишься? Он не кусается.

— Нет, конечно. Просто удивился.

Шон стряхнул с себя оцепенение и зашёл. Поняв, что гость не представляет опасности, Макс почти полностью потерял к нему интерес.

— Это не мамина собака. Меня попросили посидеть, я согласилась помочь.

— Джастин тоже просит у меня собаку. Я просто удивился совпадению. Да ты и не говорила ничего.

— Если я буду рассказывать тебе о каждом своём шаге, мы так далеко не уедем. Тем более Сэм попросил меня об одолжении только вчера.

— Сэм?

Неожиданно быстро в его глазах вспыхнула ревность от прозвучавшего мужского имени.

— Хэй, Шон, остынь. Жить изолированно от знакомых мужчин невозможно. Вас слишком много на планете.

— Угу, я понял. Удивлён, что у тебя здесь остались знакомые, в частности... мужчины.

— Ты хотел поговорить. Я просто напоминаю.

Я отвела взгляд, рассматривая маникюр. Нравилась мне его реакция, не буду саму себя обманывать.

— Я хотел предложить тебе завтра поехать с нами в Остин. Ты ведь собираешься домой, верно?

— Наверное, ты будешь удивлён, но я даже не откажусь от твоего предложения. Ненавижу автобусы. Как наш маленький герой?

Наш? Подсознание, завязывай!

— Он лучше всех. Вчера уже плавали.

— Как я рада, что всё прошло без последствий.

Я просияла от таких новостей. В этот момент я вспоминаешь про Макса и насторожилась, потому что заметила, что в гостиной стало слишком тихо.

— Пойду я проверю, чем занят этот непоседа.

Но к своему неприятному удивлению не нашла Макса буквально нигде. А потом увидела приоткрытую дверь.

— Нет, нет, нет!

— Что случилось?

Мама и Шон сбежались на мои крики.

— Ух ты, Шон, привет. Давно не виделись. Ты изменился. В лучшую сторону.

— Спасибо, мисс Доэрти.

— Зови меня просто Элис, пожалуйста.

— Если вы закончили обмениваться любезностями, помогите мне найти собаку. Он, кажется, убежал.

Испугавшись не на шутку, я указала на приоткрытую дверь и распахнула её, чтобы отправиться на поиски.

Мы обогнули квартал, но найти Макса не получалось. Я практически сорвала голос. Шон выругался.

— Ищу собаку какого-то неизвестного парня, дожили.

— Держи свою ревность при себе или можешь уходить. Я и без тебя справлюсь. Нашёлся собственник. Я кажется тебе поводов не давала.

На нервах меня брала злость, по этому поводу.

— Извини. Я на взводе.

— Вижу. Кажется, я знаю, где нужно ещё проверить.

Я вспомнила про озеро. Почему только сейчас? А вдруг он там? Если нет, официально распишусь в своей несостоятельности как собачьей няни.

Мы примчались к озеру и о, чудо! Макс довольный бегал за бабочками у воды. Увидев

меня, счастливый побежал на встречу.

— О боже, ты цел! Почему я не верила, когда Сэм сказал, что с тобой не так просто. Я ведь испугалась!

Присев на корточки, схватила Макса за пушистую шею и прижала к себе. А он только радостно облизал моё лицо.

— Ты такая очаровательная.

Шон присел рядом с нами на корточки. Даже он не смог удержаться, чтобы не потрепать Макса за ухом.

— Ты совсем ничего не понял, да?

Я обращалась к псу и видела по его морде, что так и было. Маленький проказливый ребёнок, но такой милый. Невозможно было злиться.

— Давайте домой. С этими поисками я безумно захотел поесть пирог твоей мамы.

— Ох, и ты уверен, что он всегда есть у нас дома и ждёт именно тебя?

— Почему-то сегодня у меня именно такое предчувствие.

Втроём мы вернулись домой, где действительно оказался пирог. Либо моя мама волшебница, либо Шон экстрасенс.

— Что это за чутьё на пироги такое?

Шон лишь загадочно улыбнулся мне, отправляясь на кухню. Я два раза проверила, хорошо ли закрыта дверь и поспешила покормить беглеца.

К счастью, через 15 минут я убедилась воочию, что Макс достаточно устал и уснул. Сейчас с ним ничего не должно случиться.

За окном уже наступал вечер, Сэм скоро должен был приехать. Я приходишь на кухню к Шону.

— Оказывается, с ними не легче, чем с детьми.

— Я пожалуй отложу покупку собаки для Джастина.

— Испугался?

— Может совсем чуть-чуть. Бояться не стыдно, это инстинкт самосохранения.

— В твоём голосе я слышу нотки взрослого мужчины.

Необходимость отвечать на его возмущённый взгляд пропала, потому что позвонили в дверь.

— Вероятно за Максом пришли.

В глазах Шона разгорелось любопытство, он пошёл следом. Ну, конечно, не мог остаться в стороне.

— Ну как всё прошло?

Уставший парень стоял на крыльце, заглядывая за моё плечо.

— Нам было очень весело, ни одной скучной минуты.

— Я же говорил. Выглядишь уставшей. Точно всё в порядке?

Сэм переступил порог, и в этот момент в комнату прибежал Макс, а за ним зашёл Шон. Я чувствовала спиной его взгляд.

Было видно, что Макс уже соскучился по хозяину и он тёрся у его ног.

Шон подошёл ближе и протянул руку Сэму.

— Добрый день. Шон Миллер, лучший юрист в Далласе. Приятно познакомиться с владельцем этого замечательного пса.

Сэм с интересом изогнул бровь.

— Сэм Браун, один из лучших разработчиков в Техасе. Спасибо, что выручили меня.

— Что один из лучших разработчиков в Техасе делает в маленьком Рокдейле?

Я решительно не понимала, почему из всего нужно было устраивать цирк. Я предупредительно толкнула Шона в бок, от чего он только слегка отшатнулся.

— Работаю над выгодным проектом. А что делает лучший юрист из Далласа тут?

— Я здесь вырос, приехал навестить семью.

Воздух в комнате закипал, меня это раздражало. Сэм сложил кусочки пазла, разложенного перед ним.

Чтобы прекратить весь этот фарс я выпихнула Сэма на улицу и вышла сама, закрывая дверь. Наклонившись к моему уху, он заговорщицки прошептал.

— Это что, твой ревнивый бывший?

Я нервно откашлялась. Да, чёрт возьми, именно так и есть. Но вслух произносишь только:

— Что-то вроде того, но не совсем. Мы учились вместе.

Такой ответ в целом удовлетворил Сэма. Я ясно дала понять, что не ищу отношений. Он не настаивал.

— Большое спасибо за то, что присмотрела за ним.

— Оказывается, он любит гулять больше, чем я думала.

— Я же говорил.

Усмехнулся Сэм и ещё раз поблагодарил. После недолгого прощания я вернулась домой. Шон всё ещё стоял у двери.

— Ты что, захлопнула дверь перед моим носом?

— Скажи спасибо, что ты был внутри, а не снаружи. Только не говори, что подслушивал.

— Нет, но двери у вас чертовски тонкие. А ты опять обозвала меня своим одноклассником.

Я закатила глаза, проходя мимо него на кухню.

— Идём. Налью тебе холодной водички. Или вылью на тебя, я пока не решила.

Шон послушно пошёл за мной. Мы молча сели за стол. Я всё же налила обоим воду. Одежда осталась сухой.

— Мы планируем выехать завтра в полдень. Тебя устроит?

— Да, спасибо.

От усталости моя взвинченность утихла. Я даже стала более сговорчивой.

— Тогда мы заедем. До свиданья, Элис! Пирог как всегда чудесен.

Шон встал, поправляя рубашку и отвечивая комплименты моей маме. Он всегда знал, на какие рычаги нужно давить, чтобы понравиться окружающим. И для него не секрет, что я не исключение из правил.

— Рада, что тебе нравится! Приезжай почаще.

Ответный крик мамы донёсся из гостиной. И я в очередной раз сдалась от мысли о том, что он нравится буквально всем вокруг.

Глава 24: Финал

Деревья пролетали за окном автомобиля, который неизбежно приближал меня к принятию решения.

Я не готова уехать с Шоном, и, похоже, не готова с ним расстаться. Но разве можно быть готовой ко всему в этой жизни?

— Я слышу, как ты думаешь. Поговори со мной.

— Я не хочу обсуждать это при ребенке...

Пыталась оттянуть время неизбежного разговора, но, очевидно, не выходило.

— Макс, он в наушниках уже 20 минут.

Челюсти сжались от неудачной попытки увильнуть. Я молчала.

— Ладно, давай я начну. — Он положил руку на мою и сжал. Задерживаться не стал. — Я очень хочу, чтобы ты осталась со мной. Через неделю мы уезжаем, но я хочу, чтобы ты поехала с нами.

Сердце замерло от этого предложения. Работа это не проблема. Агентство большое, филиал есть и в Далласе. Это вопрос договоренностей. Я боялась изменить свою жизнь и через некоторое время понять, что зря.

— Я... я... В горле предательски пересохло.

— Самолёт в следующий понедельник. Я куплю билет для тебя. Если ты не приедешь, это будет ответом.

По выражению его лица я прекрасно понимала, что он пошёл ва-банк. Поставил все свои чувства, отдал решение в мои руки. Оттого мне стало ещё тяжелее. Бетонной плитой меня придавило к мягкому креслу.

— Честно сказать, я не знаю, как переживу твой отказ. — давил ещё сильнее Шон. — Но я справлюсь. Я никогда не буду тебя к чему-то принуждать. А теперь успокойся. Давай сменим тему.

Я ошутимо дрожала от переизбытка чувств, но была благодарна, что Шон позволил мне не говорить сейчас.

— Максин, приём. Ты меня пугаешь.

Я опять выпала из реальности.

— Извини.

Процедила ты едва шевелящимися губами.

— Так ты всё ещё не хочешь сесть за руль?

— Но ты ведь помнишь, почему я так этого боюсь.

В голове возникло воспоминание, как папа начал учить меня водить. Это длилось всего неделю. На следующее утро после последнего занятия его застрелили в собственной машине. Боль пронзила сердце от болезненного воспоминания.

Да, не веселая вышла поездка.

— Тебе нужно справиться с этим. Я бы научил тебя...

— Не тебе решать, с чем мне справляться, Шон Миллер.

Я вскипела. Потому что не надо напоминать мне о самом больном моменте в жизни. Особенно когда мне и так плохо. Хотя определенно он сделал это не со зла.

— Прости.

Мы погрузились в неловкую тишину. Благо до города осталась всего пара километров.

Когда мы въехали в пригород Остина, я повернулась к Шону.

— Я порой слишком нервная, спасибо, что терпишь всё это. И я чертовски тебе благодарна за то, что терпеливо ждёшь меня. Хочу, чтобы ты это знал.

Шон кивнул и протянул руку, чтобы на мгновение сжать мою. Что ж, атмосферу разрядила, на подумать неделя. Самая сложная неделя.

Квартира встретила меня пустотой и спертым воздухом. Открыла окна, чтобы было, чем дышать. Говорят, для мозга полезно. Как только отдышалась, позвонила подругам, а то убьют ненароком за такое долгое отсутствие новостей. Могла бы и поесть сначала, но аппетита ноль.

Про предложение Шона тоже не забыла рассказать. И про Сэма с Максом. Нужно было кому-то излить душу. Кому ещё, как не Кэри и Эшли. Этот разговор и пара бессонных ночей помогли принять решение.

Моя спальня в два часа ночи напоминала место преступления. Вокруг меня валялись вещи, открытый чемодан и куча сумок поменьше.

Самолёт через 6 часов. Я нервно перебирала подол своей сорочки, думая над всем сразу. Правильно ли я решила? Всё ли взяла?

— Трусиха.

Глубоко вдохнула воздух, чтобы громко вздохнуть. И взяв в руки ту самую бабочку, поняла, что решение правильное.

— Я уезжаю с Шоном!

Я люблю его и не хочу больше жить той жизнью, которой жила последние 10 лет.

Секунду я улыбалась от облегчения, а в следующую начала складывать все оставшиеся вещи, забывая чемодан до отказа.

Через 2 часа, обходя в последний раз свою любимую квартиру и убедившись, что собрала большую часть того, что нужно, дернула дверную ручку, чтобы выйти.

Я полностью готова к новой счастливой жизни.

Таксист помог погрузить чемодан в багажник и мы ехали по ночному городу в аэропорт. Отчего-то в уголках глаз скопились слёзы. Но я была уверена, что не от сожалений, исключительно от счастья, что я наконец решилась дать волю чувствам.

В зале аэропорта я вглядывалась в прохожих, чтобы найти свои любимые глаза и самую красивую в мире улыбку. Я остановилась только тогда, когда наши взгляды встретились в этом потоке. Шон тоже искал меня, определённо.

Я оставила чемодан на месте и побежала к нему, стоящему в 20 метрах от меня. Повиснув на его шее, тихо выдохнула на ухо:

— Я не смогу без тебя.

— Я так счастлив, что ты приехала. Ты никогда об этом не пожалеешь, я обещаю.

Он крепко обнял меня, проводя рукой по волосам.

— Моя любимая девочка...

— Максин, ты приехала!

Звонкий детский голос заставил меня слегка отстраниться от его папы. Я наклонилась к Джастину и потрепала по голове.

— Привет, милый, как же я могла не приехать?

И в этот момент я поняла, что мне совершенно наплевать, кто его мать. Шон его отец и этого достаточно, чтобы я любила этого ребёнка, как своего.

Мы прилетели в Даллас, в котором я, к слову, раньше не была. Мы приехали домой к Шону.

— Мередит приедет только завтра, она осталась погостить у родственников в пригороде Остина. Поэтому пойду я займусь нашим ужином.

— Удивлена, что у тебя нет домработницы.

— У нас есть только Мередит, которая готовит в основном для Джастина. И регулярно я вызываю клининг. Не переживай, прибираться свою будущую жену я не заставлю.

Моё сердце пропустило удар. Меня не пугала уборка. И описанная перспектива, кстати, тоже. Я отшутилась:

— Жена? Будущая? Где ты её прячешь?

В шутку осмотрелась по сторонам и даже заглянула под стол.

— Глупая...

Шон поднял меня, закружив в воздухе, заставляя смеяться нас обоих.

Пока мы дурачились, Джастин уже схватил свой чемодан и утащил в свою комнату, чтобы разложить вещи.

— Он всегда такой самостоятельный?

Спросила, сидя на диване, и наблюдая за тем, как уже самостоятельно переодевшийся и положивший себе еду Джастин, уплетал спагетти.

— Он правда замечательный самостоятельный ребенок, несмотря на свой возраст.

В глазах Шона светилась гордость и любовь к этому маленькому человечку. Сама не заметила, как начала улыбаться, глядя на него.

— А ты замечательный отец... Кажется, я уже хочу ребёнка, похожего на тебя так же, как он.

Пальчиком показала в направлении Джастина и сама не верила, что прямо сейчас это говорила. Бровь Шона взлетела вверх.

— Уложим его спать и посмотрим, что с этим можно сделать...

Его ответ заставил меня улыбнуться и легонько толкнуть Шона в бок.

— Умеешь заинтриговать.

День пролетел в попытках отдохнуть от перелёта. Как хорошо, что мне дали ещё несколько дней и возможность перевестись в филиал в Далласе.

Вечером, когда Джастин уже спал, я с интересом осматривала свою новую спальню.

— Недурно, недурно.

— Рад, что тебе нравится. Иначе пришлось бы делать ремонт.

Шон подкрался сзади, обнимая меня за талию.

— Ты что-то говорил про жену и будущие возможности.

Юрко извернулась в его руках, увлекая за собой на нашу кровать.

Глава 25: После

Прошло полгода.

Автомобиль размеренно вёз нас в Рокдейл, я сидела сзади, на моих коленях мирно лежала голова Джастина. Он посапывал. А меня укачало на переднем сидении. Чудесный ребёнок.

Гладила Джастина по мягким волосам. Во сне он морщился от солнца, которое своими лучами попало ему на лицо.

Мы ехали, чтобы рассказать маме и друзьям одну новость. Она не известна ещё даже Джастину. И мне безумно интересно, как он отреагирует.

— Просыпайся, соня, мы уже приехали.

Я погладила по спине сонного ребёнка, от чего он открыл один глаз и сморщил свой носик. Один в один свой папа сейчас.

— Ну можно мне ещё минуточку...

— Пойдём. Тебя ждёт очень вкусный пирог. Спроси у мамы.

Вставил свою реплику с водительского места Шон.

— О да, этот пирог лучше всех, что ты пробовал, вместе взятых.

Сейчас у Джастина были каникулы. Мы решили совместить приятное с полезным.

— Ладно, вы меня уговорили.

Сорванец нехотя поднял голову с моих колен и протёр сонные глаза ручками. За эти полгода я полюбила его, а он меня. По крайней мере я так чувствовала. На пороге нам усердно махала моя мама. Как она всегда узнает всё раньше звонка в дверь?!

Я побежала ей на встречу и обняла, будто мне было десять.

— Ну наконец-то. Мальчики, я так рада, что теперь будет для кого готовить побольше моих фирменных пирогов. Не то, чтобы Максин не справлялась с ними одна.

Мама подмигнула Шону, и потрепала меня по голове, а затем посмотрела на мой живот. Как?! Нет, она ведь не может знать...

Я узнала, что беременна, спустя 3 месяца после переезда. Живот ещё совсем не заметен, да мы и приехали только для того, чтобы сообщить всем новость. Ещё даже Джастин ничего не знал.

Всё же решила доигрывать свою роль до конца и включила дурочку.

— Мам, я уже давно так много не ем. Да, и как видишь, у меня нет лишних килограмм.

— А несколько лишних не спящих по ночам килограмм тебе бы не помешали.

Мама мечтательно положила голову мне на плечо. Я чуть не расплакалась от того, как ей хотелось внуков. Ну значит, будет тебе сюрприз, мамочка. Но чуть позже.

Шон так радостно улыбнулся мне, отчего мне показалось, что на наших лицах уже давно совершенно всё написано.

Когда я сообщила новость Шону, он чуть не попал под машину. Я тоже, дура, выбрала время, когда мы решили прогуляться после того, как Шон встретил меня с работы. А я только в обед сделала повторный тест, чтобы убедиться. не могла больше держать в себе распирающее изнутри счастье, так и выпалила всё, стоя на светофоре. Бедный Шон от радости перепутал всё на свете и начал переходить дорогу спиной на красный. Вовремя, оттащила, иначе бы оставила нашу дружную семью без отца.

Наотрез отказалась сразу выходить замуж, несмотря на протесты этого красавчика.

Хотелось разделить эти два важные для нас события.

Сегодня мы ужинали с мамой. Мальчики действительно за обе щёки уплетали не только пирог, но и остальные вкусности, которые приготовила Элис.

Я не могла оторвать взгляд. Теперь это моя семья, и скоро в ней будет пополнение.

Вечером мы поехали в дом Шона, теперь уже наш общий. На завтра была запланирована встреча с друзьями, на которой мы объявим о появлении на свет нового человека в обозримом будущем.

Дом так и не продали. Мы решили останавливаться тут, когда будем приезжать к мамам. Да, к обеим. Я уговорила упрямца попытаться наладить с ней отношения. Трудно сказать, почему, но мне стало её жаль.

То ли в тот момент, когда я увидела в её глазах неподдельный страх за Джастина. То ли когда она нашла в себе мужество признать свои ошибки.

Всё это не важно, я хотела счастья для своей семьи. А вечные обиды на кого бы то ни было этому не способствуют. Так что Шерри тоже была приглашена.

На утро я выспалась. Даже токсикоз сегодня решил меня не донимать.

— Доброе утро, красавица. Я принёс тебе апельсиновый сок и белковый омлет. Надеюсь, тебя не будет от них мутить.

И меня не мутило.

— Удивительно, но здесь мне гораздо легче. Возможно, свежий воздух и деревянный дом делают своё дело.

Шон сел на кровать рядом со мной, устанавливая поднос так, чтобы ничего не опрокинулось. Поцеловал меня в висок. Все эти три месяца он сдувал с меня пылинки.

— Мне кажется, мы светимся ярче, чем лампочки. Честное слово, мне показалось, что мама сразу обо всём догадалась.

— Не удивлюсь, дорогая. Как она отреагирует на то, что мы сначала родим, а только потом поженимся?

— Уверена, что она меня поймёт. Всегда понимала.

Шон притянул меня ещё ближе, утыкаясь носом в мою шею.

— Давно я тебе говорил, как люблю тебя?

— Кажется перед сном. Я тоже люблю тебя.

Повернулась к Шону и нежно погладила рукой его колючий подбородок перед тем, как поцеловать. Только через несколько минут, когда мы оторвались друг от друга, удалось позавтракать.

— Ммм... Один из лучших завтраков за последнее время. Ни разу не появилось желания сбежать в уборную.

— Надеюсь наш званый обед пройдёт не менее прекрасно.

Шон собрал посуду на поднос и скрылся за дверью. Кажется, до родов, а то и дольше, домашние дела обойдут меня стороной. Я пошла в ванную, чтобы наконец просто принять душ, а не пообниматься с фаянсовым другом.

Спустившись вниз, обхватила Шона за талию, укладывая голову на его широкую спину.

— Давай скажем Джастину раньше? Думаю, лучше это сделать наедине только между нами. Для него это важное событие. Я немного переживаю...

— Тебе не о чём переживать. Он души в тебе не чаёт. Но ты права, пойдём расскажем ему, пока мы одни.

Джастин играл в мяч во дворе. Увидев нас, он смеясь побежал на встречу.

— Вы пришли поиграть со мной в мяч?

— И это тоже. Но сначала у нас к тебе серьёзный разговор.

Шон уселся на траву прямо посреди поляны. Я ни секунды не задумываясь сделала то же самое.

— Давай, садись к нам, парень.

Он похлопал по траве между нами. Джастин перевёл взгляд с меня на Шона и обратно. Я не могла перестать улыбаться, как дуручка.

— Что вы задумали?

Спросил он, приземляясь на траву напротив нас, всё ещё всматриваясь в наши лица.

— Я люблю вас обоих больше всего на свете. — Я решилась сама начать разговор. — Нам ведь хорошо вместе, я ведь не одна это чувствую?

— Не одна, но если вы хотите сказать мне о том, что собираетесь пожениться, это не новость. Это ежу понятно, Макс.

— Кстати, о ёжиках...

Шон заулыбался во все свои 32 зуба.

— Какие ёжики? Мне не 5 лет, пап. Говорите уже.

Джастин в нетерпении заёрзал на месте.

— Ты станешь старшим братом.

От моих слов глаза парня расширились, а через секунду он уже висел на моей шее.

— Ура! — А следующие слова стали ударом по моему сентиментальному сердцу. — Мама, я так рад! Мне скучно одному, я давно мечтал о брате.

Я сильнее стиснула Джастина в своих объятиях. Думала, что услышу это в первый раз только от этого маленького комочка, который развивается в моём животе.

— Ты будешь самым лучшим старшим братом.

— Только возможно у тебя будет не брат, а сестра.

Прокомментировал счастливый отец.

— Уверен, что у меня будет брат.

Я увидела мечтательный блеск в глазах своего будущего мужа. Да он и правда больше хотел девочку.

Когда мы перестали обниматься с Джастином, притянула к себе мужа и прошептала на ухо:

— Я не собиралась останавливаться на одном ребёнке, поэтому вам обоим может повезти.

— Не думаю, что смогу услышать что-то более сексуальное от тебя.

Рассмеявшись, ударила его по руке. После объявления новости мы отправились играть в мяч, пока не пришли гости.

Буквально через 2 часа мы объявили новость всем своим друзьям и родственникам.

Немного о последних событиях.

После отъезда я познакомила Кэри с Сэмом. Это была лучшая идея, зародившаяся в моей голове. Вот уже почти полгода они ладят друг с другом. Вот чего я не ожидала от своей любимой заядлой тусовщицы, так этого того, что она переедет в Рокдейл к парню и его собаке. Боже, какие они милые. Она глаз с него не сводит.

С Эшли история ещё более интересная. После той встречи в кофейне, она стала чаще встречаться с Крисом. Управление Книжным клубом почти полностью легло на их плечи. Вот с того момента они начали общаться буквально каждый день, а сейчас, кажется, тоже

приняли решение съехаться.

И это не последние изменения в нашей дружной компании. Как оказалось, Бриджит, когда отвозила документы Грегу, месяцев 6 с половиной назад, оставила у него свою записную книжку, при этом забрав с собой его сердце. И вот 2 недели назад мы получили от них приглашение на свадьбу. И они сейчас тоже были тут.

Самая стабильная из нашей компании — Рэйми. Сейчас она беременна четвёртым ребёнком, и я совсем не удивлена этому.

Но вернёмся к вашей новости и реакции на неё.

— О боже, я думала, что вы назначите дату свадьбы. Но это даже лучше.

Шерри ворвалась в наше личное пространство, чтобы обнять меня. Нужно отдать Шону должное, держит себя в руках. Впрочем дело ещё и в том, что сейчас он слишком счастлив, чтобы злиться.

— А я точно знала с того момента, как ты вышла из машины.

Ко мне подошла мама и сжала мою руку.

— Но откуда?!

Она понизила голос, и уголки её губ растянулись в улыбке.

— Мне приснился твой папа, и единственное, что он сказал было: "Я рад, что стану дедушкой". Увидев ваши глаза, я уже ни секунды не сомневалась.

Сказанное заставило меня тихонько заплакать на плече у мамы. Дело не обошлось без разыгравшихся гормонов. Но я взяла себя в руки, успокоившись от тепла её рук на своей спине.

Отвлечься нас заставил звонкий стук вилки о бокал. Я повернула голову и увидела, что звук исходил от Кэри.

— Итак, у нас тоже есть для вас новость. Возможно не такая глобальная, но важная для нас.

На её лице зарделся румянец. Сэм ободряюще смотрел на неё, обнимая ещё крепче.

— Мы решили пожениться и приглашаем вас на это мероприятие через месяц.

Моя челюсть отвисла от удивления и радости за подругу.

— Да, мои дорогие, некоторые сначала женятся а потом заводят детей.

Кэри с прищуром и улыбкой посмотрела на меня, а я уже бежала к ним, чтобы обнять обоих.

— Какой сегодня чудесный день!

— Без тебя ничего бы этого не было.

Обращаясь ко мне, Кэри тыкала пальчиком в грудь Сэма.

— Она права. Спасибо за то, что порекомендовала мне такую прекрасную помощницу.

Моё сердце разрывалось от радости за себя, друзей, за Джастина, у которого наконец появилась настоящая семья. Обнимая своего мужа, в очередной раз задумалась, как одно решение может изменить всю жизнь.

Я счастлива, что тогда приехала в аэропорт.

Эпилог.

В положенный срок у нас родилась девочка. Шон был на седьмом небе от счастья, а Джастин заявил, что теперь ему точно нужен ещё и брат.

Мы спланировали свадьбу через год после рождения дочери. И вот сюрприз, за неделю я узнала о своей второй беременности. Чего мне стоило сохранить этот подарок до назначенной даты. Зато какими счастливыми были глаза самого лучшего мужчины.

Мне даже не нужно было УЗИ, чтобы понять, что на этот раз там точно наш сын.
Нашему семейному счастью не было предела.

В жизни важно сделать правильный выбор. Я рада, что мой был именно таким.

Больше книг на сайте - Knigoed.net